

Митрополит Антоний (Паканич)

СИЯНИЕ ЖИЗНИ ВЕЧНОЙ

ИЗБРАННЫЕ ПРОПОВЕДИ

Издательский отдел
Украинской Православной Церкви
Киев
2019

ББК 86.372
А72

По благословению
Блаженнейшего Митрополита Киевского и всея Украины
ОНУФРИЯ

Антоний (Паканич), митр.

А72 Сияние жизни вечной. Избранные проповеди. — К. :
Издательский отдел Украинской Православной Церкви,
2019. — 328 с., [1] л. ил.

ISBN 978-966-2371-51-2

В предлагаемой книге представлены проповеди митрополита Бориспольского и Броварского Антония (Паканича), профессора Киевской духовной академии, записанные в период с 2017 по 2019 год. Издание содержит мысли, предельно ясно изъясняющие Священное Писание, рассказывающие об основах религиозной жизни, христианской веры и нравственности, обосновывающие истинность православного учения. Язык проповедей отличается живой и эмоциональной манерой, что способствует их лучшему восприятию, но при этом они выражены со свойственной автору сдержанностью и деликатностью, за которыми скрывается богатый внутренний мир и искренняя любовь к Богу.

Содержательность текстов и разнообразие их тематики делает данный сборник интересным для широкой аудитории.

Издание рекомендовано преподавателям и учащимся духовных школ, священнослужителям, а также всем, кто интересуется Православием и духовным развитием.

© Антоний (Паканич), митр.

© Издательский отдел Украинской
Православной Церкви, 2019

ISBN 978-966-2371-51-2

I.
ПРОПОВЕДИ
НА
ДВУНАДЕСЯТЫЕ
ПРАЗДНИКИ

Цель храмов рукотворных заключается в том, чтобы в них созидались храмы нерукотворные¹

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

*Одного просил я у Господа, того только ищу,
чтобы пребывать мне в доме Господнем во
все дни жизни моей, созерцать красоту Господню
и посещать храм Его (Пс. 26:4).*

Наверное, каждый из нас, живущих уже во времена новозаветные, каждый, кто сегодня присутствует и молится в этом святом храме, по большей мере может разделить вместе со святым псалмопевцем Давидом эти прекрасные пророческие слова. Мы никогда бы не спешили так в храм Божий, никогда бы не стояли столь продолжительное время за богослужениями, если бы наша душа не полу-

---

¹ Проповедь, произнесенная 4 декабря 2016 г., на Введение во храм Пресвятой Богородицы, во Введенском монастыре г. Киева.

чала в храме то, чего нельзя получить больше нигде. В храме Божиим мы удостаиваемся созерцать красоту Господню, и потому, как некогда сказали послы святого князя Владимира, бывавшие в Константинополе, каждый, кто присутствует и молится за Божественной литургией, как будто пребывает не на земле, а на небе. И это действительно так, это не самообман, это не какой-нибудь психологический трюк: мы действительно приходим в храм для того, чтобы соприкоснуться с Небом.

В храме человек встречается с чем-то неопишмым: здесь он обретает Вечность. В храме нет прошлого или будущего, в храме всегда настоящее, то есть вечность, а вечность — это состояние, к которому должен стремиться каждый человек, ищущий подлинной жизни. Храм — это также место особого присутствия Божия, и человек, ощущая это присутствие, может высказать Богу самое сокровенное, то, что он никогда не мог бы сказать даже самым близким людям. В храме, как нигде больше, мы понимаем, что пред Богом, Который видит и знает все наши дела и все наши мысли, мы как на ладони, а потому бессмысленно скрывать от Него то, что гложет наши сердца и не дает нам внутреннего покоя. И если мы в храме искренне открываем свое сердце пред Богом, Он обязательно ниспосылает нам Свою благодать,

давая реально почувствовать безмерную Божественную любовь.

Сегодня Святая Православная Церковь празднует Введение во храм Преподобной Владычицы нашей Богородицы, и в этом священном событии храм также играет особую роль. Согласно церковному Преданию, Дева Мария в трехлетнем возрасте была приведена родителями в Иерусалимский храм для того, чтобы всю свою жизнь посвятить служению Единому Богу. И уже на ступеньках храма происходит чудо: будущая Матерь Бога сама в столь юном возрасте поднимается по огромным ступеням в храм, а Первосвященник, выйдя Ей навстречу, вводит Ее во Святое Святых, куда сам имел право входить только однажды в году. По поводу того, что Дева удостоилась чести войти в самую святую часть ветхозаветного храма, святитель Феофан Затворник говорит следующее: нетронутая грехом, не оскверненная ничем, но уже способная чистым сердцем и незатуманенным умом отозваться на святыню, трехлетняя Отроковица посылается в глубины молитвенного, созерцательного общения. И именно с этого момента, с момента вступления во Святое Святых, Пресвятая Дева начинает готовиться стать Матерью Сына Божия. Именно с этого момента людям приоткрывается тайна Боговоплощения,

тайна спасения рода человеческого. И потому неслучайно именно с Введения во храм Пресвятой Богородицы в Православной Церкви начинается приготовление верующих к Рождеству Христа Спасителя: на утрени праздника поются замечательные по своей красоте и богословскому содержанию рождественские песнопения — «Христос рождается, славите!.. Христос на земли — возноситеся!» И действительно, человечество не просто прообразовательно, но уже реально готовится принять пришествие на землю Бога, Который настолько возлюбил человека, что готов пострадать за него и даже отдать Себя в Жертву ради его спасения.

Однако мы должны помнить, что Боговоплощение и спасение человека происходит не только по воле Божией, но необходимо и участие самого человека в деле спасения. Ведь для того чтобы Господь воплотился и стал подлинным Человеком, необходимо было согласие юной Девы, Ее бесконечное смирение и послушание воле Божией. Вот почему мы должны ценить подвиг Богородицы, потому что, если бы не было в истории человечества этого «чистейшего сосуда», как называют Деву многие святые отцы, то трудно даже представить, что стало бы с человеческим родом. Святитель Тарасий, патриарх Константинополь-

ский, писал: «Чрез жену мы прияли смерть: чрез Жену нам снова возвратится все; чрез нее же мы снова насытимся пищи бессмертия. Потому мы и называем Ее Раем: ибо Она отверзла нам Эдем и вводит нас в царствие вечное». Таким образом, Пресвятая Дева стала Той, Которая смогла от лица всего человечества выразить искреннюю веру Богу и готовность послужить Ему.

Когда мы читаем Священное Писание или же знакомимся с творениями святых отцов и учителей Церкви, то каждый из нас, наверное, пытается как-то представить те священные события, которые послужили спасению человеческого рода. Известный духовник XX века, архимандрит Иоанн (Крестьянкин) в одной из своих проповедей, посвященных сегодняшнему празднику, говорит, что, читая в Предании о событии Введения Богородицы во храм, нас зачастую удивляет то, как мало о нем сказано. Но в то же время в душе мы ощущаем некую необъяснимую радость, когда пытаемся проникнуть в тайну совершившегося. Почему так происходит? Да потому что те события, о которых мы узнаем из Священной истории, прежде всего, открывают человеку его настоящие возможности. Священная история говорит нам: некогда человек впал в грех и удалился от Бога; ныне же, по благодати Божией, мы полу-

чаем возможность и силу преодолеть грех в своей собственной природе. Именно потому мы благодарим Бога за то, что Он привел нас в Церковь. Мы благодарим Бога за то, что живем в такое время, когда, в принципе, не говоря о каких-то нюансах, мы имеем возможность ходить в храм Божий. Мы благодарим Бога за то, что родители имеют возможность приносить в храм своих детей еще с младенчества для того, чтобы они приобщались Тайн Христовых, чтобы атмосфера храма, атмосфера богослужения впитывалась ими с молоком матери. А следовательно, мы должны благодарить Бога за каждый храм, который сегодня строится или возрождается, ведь храм — это особый знак Божьего присутствия в этом мире.

Однако ценим ли мы сами этот великий дар? Когда еще в ветхозаветные времена в Иерусалиме был построен первый храм, Господь открыл построившему его Премудрому Соломону, что Он всегда будет присутствовать в нем, так как храм — это дом Самого Бога. Но вместе с тем из Священной библейской истории мы знаем, что первый Иерусалимский храм, спустя менее чем 500 лет после постройки, был разрушен вавилонянами, а те святыни, которые в нем находились, бесследно исчезли. Такая же участь постигла и второй Иерусалимский храм — тот храм, во Святое

Святых которого вошла Препоблагословенная Дева Мария и в котором учил Сам Христос Господь. От этого храма также практически ничего не осталось, и только фрагмент одной-единственной стены, которая ныне именуется Стеной Плача, свидетельствует о его некогда славной истории. Наша отечественная история также, к сожалению, знает такой период, когда храмы Божии осквернялись и разрушались. События XX века — яркое свидетельство того, как в нашей стране пытались бороться с Богом. Но почему так бывает? Почему святыни подвергаются такому унижению? А случается такое только по одной причине: когда люди охладевают к храму и Богу, ведь цель храмов рукотворных заключается в том, чтобы в их стенах созидались нерукотворные храмы наших душ. Святой апостол Павел говорит: *Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?* (1 Кор. 3:16). А когда человек отвергает Бога, когда человек находит для себя иных богов и служит им, его внутренний храм разрушается, не принося того плода, которого ожидает от нас Господь, и, как следствие — разрушаются и храмы рукотворные, ведь рукотворный храм без храма нерукотворного — ничто.

Когда происходят те или иные глобальные потрясения, например, войны, всевозможные ка-

таклизмы или стихийные бедствия, мы стараемся найти этому массу различных причин — от экономических до геополитических. Но на главную причину люди, к сожалению, не хотят обращать внимания, и только верующий человек понимает, что у каждой материальной катастрофы есть своя духовная причина и чем дальше человечество в своей жизнедеятельности удаляется от Бога, тем серьезнее могут быть последствия для всей Вселенной. И если человек все дальше и дальше уходит от Бога, то, поистине, храмы становятся местом запустения. Когда Христос, исцеляя однажды некоего слепца, спросил у него: видит ли он что-нибудь, последний ответил, что видит проходящих людей, как деревья (см.: Мк. 8:24). И это сравнение во все не случайно. Точно так же и в храме, несмотря на его видимую наполненность людьми, на самом деле он может оказаться пустым. Святые отцы неоднократно с сожалением говорили, что многие люди только телом своим ходят в храм, притом что их ум и сердце остаются в каком-нибудь другом месте... и храм пустует.

Сейчас, к счастью, у нас нет недостатка в храмах, и каждый из нас может посещать тот храм, который ему больше нравится, к которому он более расположен. Однако если мы ходим в храм только чтобы отдать дань традиции, только по привычке,

это значит, что мы не ищем Бога и, следовательно, наша душа в таком случае не молится, не получает очищения, не обретает смирения, кротости, и мы уподобляемся тем ходящим деревьям, о которых говорил евангельский слепец.

Дорогие братья и сестры! В этот праздничный день, когда наша душа радуется, когда мы уже предощущаем великое событие Боговоплощения, мы должны помнить слова преподобного Исаака Сирина, который сказал, что каждый человек должен сделать абсолютно все для того, чтобы Бог захотел найти вместилище в его сердце. А чтобы Бог захотел войти в наше сердце, оно должно быть чистым от грехов и пороков. Сейчас мы проходим время Рождественского поста, цель которого как раз в том и заключается, чтобы помочь человеку увидеть свое сердце: каково оно, сможет ли оно принять в себя Своего Творца и Владыку?! Мы не должны забывать о том, что каждый из нас создан, чтобы стать вместилищем Бога и лучший пример тому — Преподобная Владычица наша Богородица. Именно потому мы должны молить Ее о том, дабы Она помогла нам вскарабкаться хотя бы на первую ступеньку той лестницы, которая приведет нас к Богу, подобно тому, как Она, будучи еще очень юной, взошла Сама, без чьей бы то ни было помо-

щи, по огромным ступеням Иерусалимского храма в Святое Святых.

Каждый из нас, находясь в Церкви Христовой, подобно Богородице, также приуготовлен к встрече с Богом, и у каждого из нас есть Святое Святых — это храм Божий, где, в отличие от храма ветхозаветного, нас встречает не первосвященник, но Сам Господь. В храме нам дается всё то, что необходимо для полноценной духовной жизни. Нам же остается только с благодарностью все это воспринять из рук Божиих. И потому сегодня, в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, мы должны просить Матерь Божию, чтобы Она открыла нам, молящимся в Ее святом храме, Своего Божественного Сына и дала нам ту радость, которую может испытать человеческая душа только в единении с Богом. Аминь!

Чтобы причаститься к тайне Боговоплощения, необходимо духовно прозреть²

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

В эти дни всё, что окружает нас в храме: и церковное убранство, и церковные песнопения, и сам внутренний богослужебный строй свидетельствуют об особом духовном состоянии, которое переживают все православные христиане. И действительно, наши сердца исполнены сегодня необычайной теплоты и радости, но прежде всего — надежды, ибо в эти дни мы празднуем Рождение по плоти нашего Спасителя — Господа Иисуса Христа. Это событие настолько изменило весь мир, что сегодня, наверное, очень сложно представить, что было бы, если бы в человеческой ис-

---

² Проповедь, произнесенная 9 января 2017 г., на третий день Рождества Христова, в храме Рождества Христова г. Киева.

тории чуть более двух тысяч лет назад не появился Христос Избавитель.

Спаситель приходит на землю и становится Человеком для того, чтобы каждого из нас сделать лучше или, точнее сказать, для того, чтобы вернуть человеку то великое достоинство, от которого он, к сожалению, в силу грехопадения, отказался. Человек, получивший с момента своего сотворения власть над всей землей и ставший властелином и царем тварного мира, по внушению диавола посчитал это недостаточным для себя и пожелал стать равным Богу. Но при этом человек забыл одну очень важную истину: всё, что сотворено Богом, может существовать только питаясь от источника бессмертия, которым является Сам Бог. А всё, удалившееся от Бога, рано или поздно унаследует разрушение и смерть — таков закон духовной жизни. Поэтому человек, совершив грех богоотступничества, не просто не стал богом, но, по большому счету, перестал быть и подлинным человеком, потому что человек — это существо, призванное к богообщению.

Грех помрачил человеческий разум настолько, что человек, в безумии своем, попытался скрыться от Всевидящего Бога. Однако эту попытку человека скрыться от Творца мы должны понимать не только буквально, как об этом сказано в пер-

вой книге Священного Писания, но также и символически: вся история ветхозаветного человечества — это история того, как Бог выходит навстречу человеку, а человек пытается убежать от Него, спрятаться от Него за стеной греха. И хоть в глубине души человек понимает, что жизнь без Бога невозможна (а об этом говорят все ветхозаветные пророки), он, в силу довлеющего над ним греха, все дальше и дальше удаляется от Источника своего бессмертия, и как итог — возвращается в ту землю, из которой был взят.

Но, в то же время, мы прекрасно понимаем, что вовсе не для того Бог создавал человека. Человек изначально был задуман как образ и подобие Божие, высшее свободное существо, обладающее огромным духовным потенциалом, реализация которого должна была осуществляться в любви к Богу и всему Его творению. Однако прародители пренебрегли даром Божиим и тем обрekli и самих себя и своих потомков на скорби, страдания и смерть. Поэтому все наши скорби, все наши страдания вовсе не означают, что Бог жесток к нам. Напротив — это свидетельство того, что однажды сам человек отвернулся от Бога и выбрал смерть вместо жизни.

Несмотря на то, что Адам и Ева сознательно отвернулись от Бога, Господь не желает бросить

Свое творение на произвол и сразу же после грехопадения, изрекая Свой строгий приговор первым людям, что отныне они уже не могут находиться в раю, Он сообщает и первую благую весть, первое Евангелие о том, что однажды от Жены родится Тот, Кто сотрет главу змия (Быт. 3:15) и освободит весь человеческий род от власти диавола и смерти. И именно для этого спустя более пяти тысяч лет приходит на землю Сын Божий, вторая Ипостась Пресвятой и Живоначальной Троицы. Причем не просто приходит, но самоумалается и, как говорит святой апостол Павел, принимает образ раба (см.: Флп. 2:7), становясь подлинным Человеком, во всем подобным нам, кроме греха. А поскольку Господь Сам становится Человеком, то мы уже не можем Ему сказать: «Господи, не суди нас так строго, потому что Ты не знаешь, насколько тяжела человеческая жизнь... Ты Бог — для Тебя все доступно и возможно, а мы — немощные люди и потому нам очень трудно жить на этой земле». Мы не имеем права сказать Богу подобное, потому что Он Сам на Себе испытал, что такое человеческая жизнь с ее скорбями и трудностями: Сын Божий точно так же, как и мы, алкал и жаждал, терпел холод и зной, а в итоге — был распят и умер мучительной и самой позорной смертью, какая только существовала в те времена. И всё это

Он делает лишь с одной целью — дать человеку возможность вновь обрести Бога.

Пришествие Бога в этот мир дало человечеству реальную возможность победить грех, но победить не умозрительно, а на самом деле, и прежде всего в своей собственной природе. Благодаря Боговоплощению Господь оказывается не просто рядом с нами, но в нас самих, когда мы причащаемся Святых Тайн Христовых. Ведь, участвуя в Евхаристии, мы принимаем в себя Самого Бога, Самого Господа Иисуса Христа. Причащаясь Тела и Крови Христовых, мы получаем от Бога ту благодать, ту сверхъестественную силу, которая помогает нам бороться с нашими грехами и одолевать их. Однако, прежде чем победить в себе грех, его нужно увидеть, и потому первым действием Божественной благодати является то, что она снимает с наших глаз духовную пелену, ослепляющую нас и не дающую нам увидеть свою греховность. Но тут есть одна сложность: если о телесной слепоте мы знаем, мы ее, так сказать, ощущаем, то слепота духовная чаще всего сокрыта от нас. Таким образом, будучи совершенно зрячими телесно, мы можем оказаться слепыми духовно и наоборот: те, кого мы считаем слепыми, могут иметь достаточно сильное зрение духовное. Так, в одном из своих сочинений святитель Николай Сербский го-

ворит, что каждый человек от рождения получает две пары очей: телесные, коими видит мир вокруг себя, и духовные, коими познаёт Создателя мира.

В сегодняшнем евангельском чтении мы слышали о том, как Господь исцелил от слепоты некоего Вартимея. Когда мы читаем Священное Писание, очень важно делать это не как-нибудь, но глубоко вдумываясь в смысл каждого слова, которое в нем содержится, потому что в Библии, согласно святоотеческому учению, нет ни одного незначительного слова. Так вот, в сегодняшнем Евангелии следует обратить внимание, что святой апостол и евангелист Марк называет исцеленного слепца не его собственным именем, но Вартимеем, сыном Тимея. Наименование «Вартимей» — это не имя. Это слово переводится с еврейского как «сын Тимея». Таким образом в Евангелии слепец дважды называется сыном некоего Тимея. Следовательно, словосочетание «Вартимей, сын Тимеев» (Мк. 10:46) является, на первый взгляд, тавтологией. Но это только на первый взгляд. По мнению большинства толкователей, это уточнение евангелиста может означать только одно: когда у человека случается беда, когда он становится несчастным, он перестает быть интересным для окружающих. Именно поэтому слепца, в отличие от его отца — Тимея — не знал никто. Однако

этот никому не нужный слепец, сидевший при дороге в Иерихон и просивший милостыню, чудесным образом ощущает, что мимо него проходит Тот, Кто имеет власть и силу даровать ему зрение, и начинает кричать вдогонку Христу: *Иисус, Сын Давидов! Помилуй меня* (Мк. 10:47). Чудесность события заключается не только в самом чуде исцеления, но и в том, что лишенный физическое зрение человек, проявляет духовную зрячесть, в отличие от тех вождей иудейского народа, которые так и не смогли увидеть во Христе Мессию и в итоге предали Его на распятие. В то время как фарисеи и книжники утверждали, что Христос — обманщик, который творит чудеса с помощью бесовской силы, увечные, слепые и хромые — те, кто был беден и презираем, признавали в Нем единственного Спасителя мира и желали хотя бы только прикоснуться к Нему, чтобы получить исцеление от своих недугов. И этим показали, что духовно они намного богаче иудейской элиты, которая в сравнении с ними была в более бедственном состоянии, ибо оказалась духовно слепой.

Услышав воззвания иерихонского слепца, Христос Спаситель подзывает его к Себе и спрашивает: «Чего ты хочешь от Меня?» Вероятно, многие в ответ на подобный вопрос попросили бы у Бога счастья и благополучия: кто-то материально-

го достатка, кто-то — славы и чести, однако слепой попросил того, что для него казалось самым ценным и дорогим, того, что он однажды потерял — зрения. И в стремлении получить просимое слепой бежит ко Христу, сбросив даже верхнюю одежду с себя. При внимательном чтении Ветхого Завета мы можем заметить, что верхняя одежда в иудейской среде считалась последним имуществом человека: человек, попавший в долговую яму, согласно тогдашнему законодательству, мог быть лишен всего своего имущества, будь то земля, рабы, домашний скот и тому подобное. Но даже у самого нищего человека согласно Закону нельзя было отнимать одного — его верхнюю одежду (см.: Исх. 22:26–27), так как без одежды человек, из-за резких изменений температуры воздуха, характерных для ближневосточного климата, был обречен на смерть от переохлаждения. Следовательно, верхняя одежда была единственной и чаще всего последней ценностью многих бедняков в Древнем Израиле. Поэтому поступок иерихонского слепца не может не поражать нас своей жертвенностью: человек ради встречи со Христом, ни секунды не задумываясь, решил пожертвовать всем, что имел, и в итоге — получил от Бога просимое. Преподобный Серафим Саровский говорит: если бы знал человек, что значит увидеть

Бога, то согласился бы идти к Нему через любую тьму, через любые препятствия. Поэтому, в данной ситуации сын Тимея является примером для всех нас в том, насколько мы должны стремиться к Богу. По словам священномученика Григория (Лебедева), как слепой сбрасывает с себя последнюю одежду, так и мы должны сбросить с себя всякую привязанность к этому миру и его благам, если хотим унаследовать Царство Христа. И если на нашем пути будет стоять то, что, как нам кажется, необходимо нам, то, без чего мы не мыслим своего существования, мы должны решительно отвернуться и от этого.

Дорогие братья и сестры! Для чего Господь в эти праздничные Рождественские дни обращает наше внимание на евангельский рассказ об исцелении Вартимея? Какова связь услышанного нами новозаветного события с празднованием пришествия в этот мир Богомладенца Христа? А связь очень велика: Боговоплощение будет иметь для нас значение только в том случае, если мы откажемся от привычных ценностей, которые заслоняют от нас Бога и выйдем, точнее — выбежим Ему навстречу и будем просить, чтобы Господь исцелил нашу слепоту — слепоту духовную. Чтобы увидеть в своей жизни Бога, мы должны прозреть духовно. Духовное зрение — это видение истины, и это видение

начинается с того, что человеку открываются его грехи. Увидев свои грехи, человек начинает понимать, что никто — ни сам человек и никакая человеческая сила не может освободить его от их груза. Сделать же это может один только Бог. О том, как важно видеть свои грехи, преподобный Исаак Сирийский говорил: видение собственных грехов настолько велико, что тот, кто увидел свой грех больше даже того, кто воскрешает мертвых.

Мы должны помнить, что Христос рождается, чтобы каждого из нас вознести на Небо и соделать участником Своего вечного Царства, однако если мы не прозреем, если мы не попытаемся, с помощью Божией, снять со своих духовных очей пелену греха, мы никогда не сможем увидеть свет Божественной благодати. И поэтому мы должны просить Всемилостивого Бога дать нам возможность очистить свою душу от греха, а очистив — найти ту единственную дорогу, которая привела бы нас к Вифлеемским яслям! Просить, чтобы каждый из нас, в меру своих возможностей и сил, смог искренне поклониться Новорожденному Христу Спасителю, всегда готовому рождаться в наших сердцах и наших душах. Аминь!

Добрі діла — це коли Бог трудиться, а людина пітніє³

В ім'я Отця, і Сина, і Святого Духа!

Притча, яку ви щойно чули в цьому святому храмі, була розказана Господом нашим Ісусом Христом в останні дні Його земного життя. В ті дні Господь, знаючи про Свою близьку кончину на Хресті, більш явно для тих, хто Його оточував, являв Своє Божественне достоїнство. І ось коли Він вигнав торговців із храму, вожді ізраїльського народу — фарисеї, книжники та садукееї підійшли до Христа й запитали: *Якою владою Ти це робиш? І хто дав Тобі цю владу?* (Мф. 21:23). У відповідь Господь розповів їм притчу про працівників у винограднику. Один хазяїн насадив виноград і дові-

---

³ Проповідь, виголошена 9 січня 2018 р., на третій день Різдва Христового, у Покровському храмі с. Велика Димерка.

рив його працівникам, щоб ті старанно працювали й віддавали йому належну частину врожаю. Але виноградарі задумали привласнити собі чуже надбання: вони почали проганяти, побивати камінням і вбивати тих слуг, яких господар виноградника посилав, щоб узяти плоди. Нарешті терплячий хазяїн посилає свого сина, сподіваючись присоромити цим працівників. Але виноградарі вбивають і сина, розраховуючи заволодіти його спадщиною. Розповівши цю притчу, Спаситель запитав присутніх вождів народу ізраїльського: що зробить хазяїн виноградника злим виноградарям? І вони відповіли: злочинців жорстоко покарає на смерть, а виноградник віддасть іншим виноградарям, які віддаватимуть йому плоди у свій час.

Відповівши на запитання Христа такими словами, іудейські вожді викрили себе й самі винесли собі вирок. Чому собі? Тому що в цій притчі йшлося саме про духовних керманців народу іудейського. В Євангелії від Луки так і говориться, що первосвященики і книжники, почувши цю притчу, шукали можливості схопити Господа Ісуса Христа, тому що зрозуміли, що притча про злих виноградарів — це притча про них самих (див.: Лк. 20:19).

Чому Свята Церква нагадує нам цю притчу саме сьогодні? Тому що сьогодні ми згадуємо пам'ять святого первомученика архідиякона Сте-

фана, з вуст якого перед смертю в коротких словах була викладена вся історія іудейського народу. А притча про злих виноградарів — це також, за словами святих отців, коротка історія іудейського народу, того народу, який був обраний Самим Богом, але виявився негідним Його любові.

Господь Творець, для того щоб зберегти єдину віру на землі — віру в Єдиного Істинного Бога, обирає для цього один народ — народ іудейський. Це потрібно було, насамперед, тому, що в результаті гріхопадіння майже всі народи втратили пам'ять про єдиного істинного Бога. Гріх настільки прижився в естві людському, що люди просто втратили справжню релігійну свідомість. Але, хоча вони і втратили пам'ять про Бога, в їхній душі залишилося прагнення знайти Його. Та, на жаль, під тиском гріха, це прагнення почало виявлятися в різних викривленнях релігійності: язичництві й ідолопоклонстві. Замість Творця люди почали шанувати створіння. Поступово віддаляючись від Бога, вони почали обожнювати сили природи і навіть саму людину. І ось серед такого розмаїття язичницьких культів існує тільки один народ, який зберігає віру в істинного Бога, Творця Неба і землі, всього видимого й невидимого.

Отже, виноградник, який насадив хазяїн, тобто Бог, — це і є іудейський народ. І для того, щоб

виноградник правильно ріс і давав плід, хазяїн обводив його спеціальною огорожею, під якою святі отці розуміють богоодкровенний Старозавітний Закон. Чому Закон порівнюється з огорожею? Тому що саме Закон не дозволяв іудеям скотитися до язичництва, як інші народи, і втратити віру в Бога. Преподобний Іустин Челійський так і говорить: «Закон Божий — це та огорожа, яку Господь дає Своему народу, щоб він не скотився до язичництва».

Зробивши все потрібне для благоустрою виноградника, господар віддав його виноградарям, тобто іудейським начальникам, первосвященикам і членам Синедріону, і відлучився. Тим самим Господь показує, що Він довірив вождям іудейського народу всю повноту влади над народом, з тим, щоб вони потім показали Йому плоди свого управління, тобто показали, що вони виховали народ в дусі Закону Божого. Та, на жаль, «виноградарі» управляли народом, піклуючись не про його духовне вдосконалення, а тільки про свою особисту користь і свої інтереси.

Читаючи Святе Письмо, ми бачимо, що історія Богом обраного народу — це історія його постійних відпадінь від Нього. Бог робив усе для того, щоб євреї жили добре: звільнив їх із єгипетського полону, дав їм Свій Закон, увів у Землю Обіто-

ванну. Проте євреї зраджували Бога, час від часу впадаючи в ідолопоклонство. І для того, щоб знову навернути до Себе Свій народ, Господь посилає до нього Своїх слуг: старозавітних пророків і праведників, яких іудеї не схотіли прийняти й повбивали. Насамкінець, Бог вирішує послати Свого Єдиного Сина, Господа нашого Ісуса Христа, щоб присоромити й напоумити іудеїв. Однак старійшини богообраного народу через своє безумство й владолюбність убивають Сина Божого. Вожді іудейського народу, за словами святителя Ігнатія Кавказького, боялися, що внаслідок проповіді Христа вони втратять владу над народом. А святитель Іоанн Златоуст, розмірковуючи над тим, чому первосвященики вирішили вбити Христа, говорить, що головною причиною їхньої ненависті до Сина Божого була гордість і злоба, тому що слова і дії Спасителя викривали їхню неправду.

Але водночас образ злих виноградарів — це образ не тільки іудейських старійшин. Цей образ стосується не тільки Старозавітної Церкви, а й Новозавітної. За словами святителя Ігнатія Кавказького, кожному з нас Господь вручив свій виноградник — нашу душу, яка має принести свій плід, тобто, досягнути спасіння й обоження. Розмірковуючи над притчею про злих виноградарів, святий праведний Іоанн Кронштадтський запи-

тує: «А чи справді притча про злих виноградарів стосується тільки іудейських вождів? Чи самі лише іудеї розіп'яли Ісуса Христа?», — і сам відповідає: «Ні! Ми також, і, можливо, навіть іще більше, розпинаємо Господа своїми гріхами: грішимо і не відчуваємо провини».

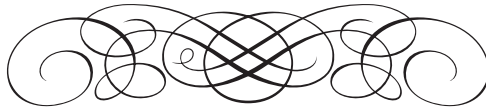
Кожен із нас має все для того, щоб досягти спасіння. Але ми не хочемо йти цим шляхом. Ми не хочемо в чомусь себе обмежувати, ми просто хочемо жити, так би мовити, повноцінним земним життям. Однак таке життя може закінчитися для нас одним — духовною катастрофою. І свідченням цього є історія не тільки богообраного іудейського народу, а й нашого народу, який через поступове відвернення від Бога й порушення Божого Закону дійшов до відвертого богоборства.

Виноградник, який насадив Бог, — це наша душа. Господь дає нам цей виноградник, щоб ми його доглядали й удобрювали. Бо тільки в такому разі душа може принести добрі плоди. Усе те, що ми маємо у своєму житті — не є нашим, воно нам дане Творцем і Богом, і тому ми повинні бути безмежно вдячними Йому. Та чи дякуємо ми Богові? Святитель Миколай Сербський пише: «У цьому світі немає нічого огиднішого і небезпечнішого, ніж невдячність, тому що невдячність — це ознака мертвого серця».

Якщо ми зробили щось добре, це не означає, що то наша заслуга. Зовсім ні. Христос говорить: *Без Мене не можете робити нічого* (Ін. 15:5). За словами святих отців, добрі діла — це коли Бог трудиться, а людина — потіє. У добрих справах ми даємо Богу тільки нашу руку і наше серце, ми лише погоджуємося реалізувати в цьому світі те добро, яке походить від Бога. І саме Він дає нам можливість зробити добру справу або подолати якусь погану звичку.

Дорогі браття й сестри! У ці святкові дні, коли наші серця наповнені радістю Різдва Христового, коли ми бачимо вертеп і намагаємось своїми думками полинати до ясел Новонародженого Богонемовляти, ми повинні усвідомити, що істина — одна, і вона — у Христі. Поза Христом ніякої іншої істини немає. Ми повинні пам'ятати, що тільки добрі справи приведуть нас до Бога. Господь в Євангелії говорить: *Не кожен, хто говорить Мені: «Господи! Господи!», увійде в Царство Небесне, але той, хто виконує волю Отця Мого Небесного* (Мф. 7:21). Наше спасіння залежить від того, наскільки близькою до Бога є наша душа, чи є в ній для Нього місце. І якщо наша віра в Бога — це не просто данина традиції, а засвідчується нашими вчинками, отже, ми можемо надіятися на те, що успадкуємо життя вічне. І це життя почнеться не

через сто, не через тисячу років, воно починається вже тут, вже зараз — у цих бідних яслах, в яких лежить Новонароджений Ісус Христос, Творець і Спаситель світу. Амінь!

Божественный свет просвещает только того, кто тянется к свету⁴

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

Человеческий язык может описать практически все явления и вещи, которые окружают нас в этом мире. Но одного человеческим языком описать и выразить невозможно — встречи с Богом. Человеческая речь бессильна в тот момент, когда Творец открывается Своему творению. *Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии* (Мф. 17:4), — такой была реакция святого апостола Петра на то состояние, которое он пережил в момент славного Преображения Господа нашего Иисуса Христа на горе Фавор.

---

⁴ Проповедь, произнесенная 19 августа 2017 г., на Преображение Господне, в Преображенском храме г. Киева.

Само слово «преображение» уже говорит о надежде на изменение. Преобразиться — это значит стать лучше, измениться в корне. Поэтому, когда мы говорим о преобразении, мы чаще всего подразумеваем некое новое состояние, отличное от предыдущего, так как преобразование — это принципиальная перемена, перемена личности или общества в целом. Но для того, чтобы произошло преобразование, необходимо одно условие — особое Божественное вмешательство. Без Бога преобразование невозможно, потому что человек, по причине грехопадения, не имеет тех сил, которые смогли бы изменить его изнутри. Следовательно, преобразование — это всегда Богоявление. И священная история знает несколько таких Богоявлений.

Если говорить о Ветхом Завете, то следует вспомнить о явлениях Господа, во-первых, патриарху Аврааму, затем пророку Моисею, а также многим другим пророкам. И каждое из этих Богоявлений имело одну и ту же цель: напомнить человеку о том, что есть Бог.

Так, спустя некоторое время после всемирного потопа и вавилонского разделения народов, когда тьма язычества накрыла практически всю землю, Господь является Аврааму и обещает произвести от него великий народ, если он и его потомки останутся верны Богу. Впоследствии Священное

Писание, повествуя о патриархе Аврааме, говорит о нем удивительные слова: *Поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность* (Рим. 4:3).

Спустя еще некоторое время, уже потомки Авраама, богоизбранный израильский народ, попадают в плен к египтянам, однако и там Господь не оставляет их. Бог дает еврейскому народу своего избранника, пророка Моисея, который выводит израильтян из египетского плена и приводит в ту землю, наследие которой было обетовано еще Аврааму. Но важнее всего то, что по пути в Обетованную землю Господь через Моисея дает еврейскому народу Свой Закон. По словам преподобного Симеона Нового Богослова, Закон был необходим по той причине, что люди, утрачивая веру в Бога, забывали о том, что хорошо, а что худо; Закон же напоминал им об этом и таким образом возвращал человека к Богу.

Еще позже Бог особым образом является святому пророку Илии. В его времена Израиль настолько отпал от Бога, что стал поклоняться чужеземным богам, кумиры и жертвенники которым были воздвигнуты почти на каждом шагу. Но и этого было мало нечестивцам: тех, кто оставался приверженцем Истинного Бога, разыскивали и предавали смерти как людей инакомыслящих и нарушающих покой государства. Когда же

долготерпеливый Бог заключил на три с половиной года небо, так что в Израильском царстве началась небывалая засуха, пророк Илия выступил со своей ревностной проповедью, и в первую очередь он обличил царский дом за отступление от праотеческой веры в Единого Бога.

Таким образом, все ветхозаветные Богоявления имели своей целью вернуть народ Божий к истинной вере, вере в Единого Бога, Который есть Творец неба и земли.

Проходит время и наступает Новый Завет, который также имел свои Богоявления. Первым из таковых является событие Крещения Господа нашего Иисуса Христа. Богоявлением же оно называется потому, что, согласно текстам Евангелий, в момент Крещения Господня Дух Святой в виде голубя ниспускался на главу Иисуса Христа, а в это время глас Бога Отца исповедал Крещающегося в Иордане Своим возлюбленным Сыном.

И наконец, сегодняшний праздник Преображения Господня — это также Богоявление, потому что, как свидетельствуют об этом песнопения сегодняшнего богослужения, в момент Преображения Христос явил пред апостолами Свою Божественную славу, однако явил только в той мере, в которой они сами могли это выдержать, «якоже можаху».

Из Евангелия мы знаем, что Господь наш Иисус Христос, незадолго до Своих спасительных страданий, взял троих ближайших учеников — Петра, Иакова и Иоанна — на гору Фавор, куда взошел, чтобы помолиться. И там, на горе, во время молитвы преобразился пред ними. Святой евангелист Матфей при этом отмечает: *и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет* (Мф. 17:2). Святитель Григорий Палама, рассуждая о Преображении Господнем, говорит, что это событие было, прежде всего, явлением Царства Божия, которому Христос принадлежал по Своему Божеству. А потому свет, воссиявший на Фаворе — это вовсе не какой-то материальный, физический свет — это свет Божественный. Все верующие во Христа призваны увидеть этот свет в Вечности.

Апостолы Иаков и Иоанн были настолько поражены увиденным, что не могли промолвить ни слова, и только святой апостол Петр воскликнул: «Господи, хорошо нам здесь быть!» Почему он так сказал? Да потому, что душа его вкусила блаженство встречи с Богом. Преподобный Силуан Афонский говорит, что едва благодать коснется человека, как он от радости забывает весь мир. Так было и с апостолами на Фаворе. От великой и неземной радости они не знали, как выразить свои чувства,

но, наверное, все они, как и апостол Петр, хотели остаться на Фаворе, чтобы время остановилось и пребывание в нетварном свете благодати Христа никогда не прекращалось.

Таким образом, святые апостолы на Фаворе увидели нечто иное, нежели обычную человеческую реальность — они увидели мир Божий духовными очами, которые открылись у них в момент Преображения. Они сподобились увидеть тот нетварный свет Божественной благодати, в котором непрестанно пребывает Христос, однако, видение которого, по причине нашей духовной немощи, сокрыто от нас.

Святые отцы утверждают: когда мы отворачиваемся от Бога, Божественного света в нашей жизни с каждым мгновением становится все меньше и меньше. Но при этом Божественный свет остается всегда одним и тем же, он постоянен, неизменен по своей сущности, меняется лишь его восприятие самим человеком. Когда Христос преобразуется перед Своими учениками, изменяется вовсе не Он, а Его восприятие апостолами.

Следовательно, Преображение — это свидетельство того, как происходит встреча человека с Богом. Бог входит в наш мир и является человеку посредством благодати, которая суть нетварная энергия Божества. И для того, чтобы встретиться

с Богом, нужно так же, как и апостолы, воспринять Божественную благодать, ведь другого пути к Богу не существует. Православная духовная практика показывает, что чем ближе человек к Богу, тем сильнее он чувствует Его благодать, эту нетварную энергию, и, следовательно, тем в большей мере становится причастником Божественного света. А чем больше он видит этот свет, тем больше он сам может видеть в этом свете. Причем у Божественного света есть одна особенность: он просвещает только того, кто искренне, на протяжении всей своей жизни тянется к свету. По мысли святых отцов, именно потому восхождения на Фавор удостоиваются не все апостолы, а только трое из них, самые усердные, а значит — и самые подготовленные к тому, чтобы стать свидетелями Преображения. Преподобный Паисий Святогорец так и говорит: причина не в том, что Христос любил Петра, Иакова и Иоанна больше других, но в том, что, напротив, эти трое любили Христа больше, чем прочие апостолы, а потому именно они были способны тогда вместить откровение и благодать Фаворского света. Другие же апостолы были к этому еще не готовы.

Таким образом, дорогие братья и сестры, даже церковное Предание говорит нам о том, что настоящим христианином быть очень сложно.

В отличие от всевозможных сект, которые утверждают: «Только уверуй в Бога — и ты уже спасен», — Церковь всегда настаивала на том, что путь к Богу — путь тяжелый и тернистый. Ко Христу можно прийти только через Голгофу. Мало только поверить в Бога, нужно еще и исполнять Его заповеди, потому что Сам Господь сказал: *Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного* (Мф. 7:21).

Спасение человека совершается только в синергии — сотрудничестве Бога и человека, в котором, по словам святых отцов, одинаково должны потрудиться как Бог, так и человек. Духовное преобразование достигается только трудом. Об этом прикровенно говорит и сегодняшнее Евангелие: прежде чем увидеть преобразившегося Господа, апостолы Христовы совершили длительное и нелегкое восхождение на гору. А потому, если усилия требуются при телесном восхождении на гору, при восхождении на высоту духовного совершенства их нужно не меньше.

К сожалению, грех настолько вошел в нашу жизнь, что нам даже приятнее быть во грехе, чем с Богом. С одной стороны, чисто теоретически, мы вроде бы и стремимся к Богу, хотим стать лучше, но в то же время нас больше прельщает комфорт-

ная жизнь, чем жизнь с Богом. Сегодня ежедневно и ежечасно практически все средства массовой информации нам внушают, что жизнь — одна, а потому прожить ее нужно «по максимуму», причем под этим «максимумом» понимаются только материальные блага и телесные удовольствия, но никак не духовные потребности. Прилепляясь к материальному, человек теряет духовные ориентиры, а вместе с ними — и чистоту души. В Ветхом Завете сказано: *В лукавую душу не войдет премудрость и не будет обитать в теле, поработенном греху* (Прем. 1:4). Бог входит в наше сердце только тогда, когда оно готово и способно Его принять. Когда в нем нет грязи, нет чрезмерного эгоизма, когда в нем нет зависти, злобы, страстей и пороков. Когда человек старается хранить свое сердце в чистоте, то если в него и попадет какая-нибудь греховная скверна, он сразу же увидит ее, подобно тому, как на чистом оконном стекле мгновенно становятся видны грязные пятна. А увидев в своем сердце нечистоту, такой человек сразу же постарается очистить его посредством святых Таинств Исповеди и Причастия.

Дорогие братья и сестры! Человеческая душа — это самое большое в мире богатство, которое дано каждому из нас. И именно от нас зависит, содержать ли это сокровище в чистоте, или же запят-

нать его, забросать всевозможным хламом и тем самым не дать места Богу. В сегодняшнем Евангелии мы слышали о том, как преобразился Господь наш Иисус Христос. Его Преображение — это призыв, обращенный к каждому из нас, ибо и мы можем достичь небесной славы. Мы также можем преобразиться, однако для этого мы должны соблюдать свое тело и свою душу в чистоте, потому что Бог, как мы уже говорили никогда *не будет обитать в теле, поработанном греху*. Святые отцы утверждают: для каждого из нас преобразование доступно уже сейчас, в этой жизни, ибо, по словам преподобного Исаака Сирина, видение Фаворского света — это состояние души человека, который достиг победы над грехом.

И потому только тогда, когда мы очистим свои сердца и души от греховной скверны, мы сможем во всей полноте ощутить радость соединения с Богом, ту радость, которую испытали апостолы Христовы на горе Фавор, чтобы вместе со святым апостолом Петром и мы могли воскликнуть: «Господи, хорошо нам здесь быть!» Аминь!

II.
ПРОПОВЕДИ
В ВОСКРЕСНЫЕ
ДНИ

Віра починається там, де припиняється підкування про себе⁵

В ім'я Отця, і Сина, і Святого Духа!

Водному зі своїх щоденників святий праведний Іоанн Кронштадтський ставить таке запитання: «Що неможливо для віруючої людини?» І сам же на нього відповідає: «Усе можливо! І навіть зробитися богом. Віра — це великий скарб для людини, тому що вона ще тут, на землі, поєднує людину з Богом і робить її учасницею Вічності на Небесах».

Сьогоднішнє Євангельське читання сповіщає нас про подію спасіння Господом нашим Ісусом Христом потопаючого апостола Петра. Вона сталась одразу ж після тієї події, про яку ми чули

---

⁵ Проповідь, виголошена 29 липня 2018 р., у Неділю 9-ту після П'ятидесятниці, у Миколаївському храмі с. Кали-та Київської обл.

з Євангелія минулої неділі, коли Господь п'ятьма хлібами і двома рибами нагодував п'ять тисяч людей. Ми пам'ятаємо, наскільки це чудо вплинуло на тих людей, які були його свідками. На тих, хто був нагодований, у тому числі й на тих законників і фарисеїв, які постійно супроводжували Спасителя, але не для того, щоб щось почути від Нього, чогось навчитися від Божественного Вчителя, а для того, щоб упіймати Його на якомусь слові. І ось, коли вони побачили, що Христос може нагодувати таку велику кількість людей в одну мить, вони вирішили зробити Його царем. Тоді Господь, Якому були відкриті їхні корисливі наміри, наказав Своїм учням сісти в човен і плисти на інший берег Генісаретського озера.

Святий євангеліст Матфей говорить про те, що Господь *примусив* учнів сісти в човен і залишити Його Самого. Це слово «примусив», на думку блаженного Ієроніма, вказує на те, що апостоли, ставши свідками чуда насичення хлібами, не хотіли залишати Свого Вчителя і Господа. Таким Своїм вчинком Христос ще раз показує, що Він не має бажання бути земним царем. Він і так є Царем — Царем Небесним. Крім того, Господь, будучи серцевідцем, знав, що бажання народу зробити Його царем — тимчасове. Вони побачили чудо й захопили, щоб Христос завжди звершував для них по-

дібні вчинки. Сам Господь у Євангелії говорить іудеям: *Шукаєте Мене не тому, що побачили знамення, а тому що їли хліб і наситились* (Ін. 6:26). Отже, прагнення народу до Христа виявилось меркантильним: вони шукали не Самого Бога, не Його духовної їжі, а їжі плотської, тілесної.

Крім того, за словами святих отців, Господь Ісус Христос примушує апостолів одразу сісти в човен і переплисти на інший берег ще з однієї причини. Апостоли були не тільки свідками, а й учасниками чуда насичення. Саме через їхні руки люди отримали дивним чином примножені хліб і рибу. І тому апостоли могли подумати, що й вони самі мають силу чудотворення, що і від них також щось залежить, а така думка породила б у них гордощі. Апостоли ще були досить слабкими духовно, і тому Господь усіма можливими засобами оберігав їх від внутрішнього падіння. Святитель Іоанн Златоуст говорить, що Спаситель у такий спосіб поступово зміцнював віру Своїх учнів, аби привести їх до значно більшого — слави Божої.

Те, що апостоли були тоді ще духовно незміцнілими, підтверджується й подальшими подіями. Коли вони, за наказом Спасителя, відпливли від берега, на озері здійнявся сильний вітер і почалася буря. Це все, за словами євангеліста, сталося вже вночі. Апостоли, звісно, дуже перелякали-

ся. Їхній страх посилювався ще й тим, що під час бурі вони побачили Христа, Який ішов до них по воді, й тому вони сприйняли Його за привида. Христос попускає бурі захопити апостолів посеред моря, так щоб у них не залишалася жодної надії на порятунок. На думку святих отців, це мало би сприяти ще більшому бажанню апостолів бути із Христом і безперестанно пам'ятати про Нього. Та, на жаль, налякавшись бурі, апостоли забули про недавнє чудо примноження хлібів, вони забули про всі чудеса Христа і боялися тільки за своє життя. Їх настільки охопив страх перед смертю, що вони подумали, що побачений ними привид — це початок передсмертньої агонії. І тільки коли Христос озивається до Своїх учнів, вони впізнають Його.

Впізнавши свого Вчителя, апостол Петро звернувся до Нього: *Господи, якщо це Ти, звели мені прийти до Тебе по воді* (Мф. 14:28). Господь сказав Петрові: *Йди!*, — і апостол, переступивши через борт човна, пішов до Христа. Однак, побачивши сильний вітер, він злякався, і, почавши потопати, заволав: *Господи, спаси мене!* (Мф. 14:29). Чому ж апостол почав тонути не одразу, а тільки через певний проміжок часу? Тому що спочатку в апостолі палала віра, а потім його серце охопили сумніви. За словами преподобного Ісаака Сиріна, сумніви приводять людину тільки до одного — до боязні.

Так пише і блаженний Ієронім: «Віра полум'яніла в душі Петра, а тлінність тіла затягувала його в глибину». А блаженний Феофілакт Болгарський додає: «Не вітер був причиною потоплення Петра, а його малодушність». Отже, на думку святих отців, апостол на якийсь час піддається спокусі лише для того, щоб його віра збільшилась і щоб він зрозумів, що його спасіння — тільки від Господа. А святитель Іоанн Златоуст, пояснюючи причини сумнівів апостола Петра, каже: «Марно бути біля Христа тому, хто не близький до Нього вірою. Богу потрібно віддавати або все, або нічого. І якщо ми сумніваємося, значить ми все ще далекі від Христа».

Перше, що в сьогоднішньому Євангелії здається нам дивним: як апостоли, тільки-но ставши свідками й учасниками чуда примноження хлібів, можуть так легко втратити віру? А дуже просто! Коли нам добре, ми не сумніваємося в тому, що Бог — поруч, але коли нас охоплює страх, ми забуваємо, що Господь завжди з нами. Отже, попри всі негаразди, ми завжди повинні йти до Христа, туди, де Він є, і не думати про те, що з нами буде. Нас може потопити тільки наш егоїзм і наше невірство. Якщо ми забудемо про себе, то ніяка буря вже не матиме влади над нами. Петро засумнівався; він подумав про себе — і почав потопати, але

коли він вигукнув: Господи, спаси! — Христос одразу ж простягнув йому руку, й буря стихла.

Апостол Петро захотів вийти з човна до Христа, щоб досягти безпеки: чи не це саме постійно робимо й ми? Коли вибухне буря, ми поспішаємо до Бога щосили, тому що думаємо, що в Ньому спасіння від небезпеки. Але недостатньо просто знати, що спасіння — тільки в Богові. Шлях до Нього можливий тільки, якщо ми матимемо довіру до Нього, тільки через віру в Нього. Для того, щоб жити з Богом і в Богові, людині не потрібне багатство, не потрібна слава, не потрібне високе соціальне становище. Людині потрібне тільки одне — віра.

Саме віра є тією силою, яка здатна нас ввести у Вічність. Віра — це не якесь емоційне почуття чи переконання. Віра — це живий зв'язок людини з Богом. За словами одного сучасного богослова, віра — це провідник, який поєднує людину з Богом, і цим провідником від Бога до людини тече Божественна благодать. Саме через віру Божественна сила торкається людини, запліднює її душу, зміцнює її фізичні сили, подає їй мудрість і мужність іти життєвим шляхом. Святитель Тихон Задонський говорить: «Віра у Христа — життя. Хто живиться вірою, вже під час земного мандрування стає учасником життя вічного, при-

значеного праведникам після закінчення цього мандрування».

За словами одного західного філософа, віра починається там, де припиняється піклування про себе. Якщо ми будемо озиратися на хвилі й навислу над нами загрозу смерті, ми, як і Петро, почнемо потопати. Але й у смертельній небезпеці ми не повинні втрачати надії: в той момент, коли ми відчуваємо, що небезпека близька, коли ми вже розуміємо, що гинемо, то якщо в цю останню мить у нас вистачить віри, щоб закричати, як закричав Петро: «Господи! Я потопаю! Я гину!»), — Бог обов'язково простягне нам Свою руку й допоможе нам. Христос для спасіння апостолів, які потопали, долає закони природи: Він іде по воді, являючи Свою владу над стихіями. А отже, Христос робить усе для нашого спасіння. Святі отці говорять, що Бог може спасти тільки ту людину, яка усвідомлює свою загибель. Якщо ж нам здається, що в нашому житті все чудово, якщо ми не звертаємось до Бога за допомогою, Він нам і не допомагатиме. Бог не спасе нас без нашої на те волі. Бог хоче нас спасти, але поки ми Його про це не попросимо, нічого не вийде.

Дорогі брати й сестри! Те, що сталося в з апостолом Петром, про що ми чули сьогодні в Євангельському читанні, відбувається тією чи іншою мірою

з кожним із нас. Коли Бог чує наші молитви і дає нам те, чого ми просимо в Нього, у нас немовби виростають крила. Ми сповнюємося радості і стаємо більш упевненими. Та якщо нас спіткає горе, ми одразу починаємо обурюватися: «Бог нас не чує і не допомагає нам. І, взагалі, де Він є, той Бог?» Чому так відбувається? Чому іноді Бог чує нас, а іноді — ні? Відповідь проста: напевно, ми не маємо достатньо віри, і тому Бог не приймає наших молитов. Або ж Він не допомагає нам, тому що в нас є інші пріоритети, тому що те, чого ми просимо, не на користь нашій душі. Якщо Бог не на першому місці в нашому житті, ми ніколи не достукаємося до Нього, і марними будуть усі наші молитви.

Коли з нами трапляється горе — особисте, сімейне, суспільне — ми запитуємо в себе: «Де ж Бог? Що він робить? Невже не чує нас? Невже Його присутність — це ніщо інше як привид, омана?» Ні! Господь завжди і всюди з кожною людиною. І Його любов так само поширюється як на праведників, так і на грішників. Він з нами і в ті моменти, коли ми відчуваємо Його присутність, і тоді, коли не відчуваємо. Господь завжди з нами — і в щасті, і в біді. І якщо ми не відчуваємо цього, то часто це тому, що наше серце не відкрите для Бога, що ми не завжди готові любити Його всією душею. Божа ж любов, навпаки — нескінченна, вона — безмеж-

на, і кожен із нас дорогоцінний для Нього. І Бог не залишає нас навіть тоді, коли ми відчуваємо себе залишеними.

Ми повинні завжди пам'ятати: що б із нами не відбувалося, яка б катастрофа не спіткала нас, яких життєвих буревіїв не зазнали ми, скрізь і завжди з нами перебуває Господь. Зі Святого Письма ми знаємо, що Господь спасає навіть тих, хто тікає від Нього. Згадаймо пророка Іону, який не захотів виконати місію, покладену на нього Богом, і втік від Бога на кораблі. Коли почалася буря, він був викинутий в море й опинився в морській безодні. Поглинутий китом, він уже не сподівався на порятунок. Але з глибини моря він звернувся до Бога, і Господь дарував йому спасіння. Господь перебуває з тими, хто спасається, але не залишає і тих, хто гине. І в якій би глибині богозалишеності і безнадії не опинилась людина, Господь завжди буде поруч із нею, бо хоче спасти її.

І тому, якщо ми хочемо догодити Богові, ми повинні вірити Йому, вірити в те, що Він здатний виконати всі наші молитви до Нього, якщо вони тільки дійсно важливі для нашого духовного життя. Але, насамперед, ми повинні вірити в те, що Христос здатний зробити найголовніше для нас — спасти від духовної смерті й дарувати нам вічне життя в єдності з Богом. Амінь!

Смерть как разрушение преодолевается Евхаристией⁶

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

***И**бо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную (Ин. 3:16).*

Сегодняшнее воскресенье занимает особое место в церковном календаре. Во-первых, каждый воскресный день мы вспоминаем самое большое событие в истории этого мира — Воскресение из мертвых Господа нашего Иисуса Христа. Именно это событие является основанием нашей жизни и нашей веры. Поэтому, каждый воскресный день — это не что иное, как малая Пасха, торжество христианской души, и, одновременно, бла-

---

⁶ Проповедь, произнесенная 23 сентября 2018 г., у Неделю 17-ю по Пятидесятнице, в Покровском Красногорском женском монастыре г. Золотоноша Черкасской обл.

годарение Богу за то, что Он настолько возлюбил человека, что исцелил его падшую греховную природу и соделал способным жить вечно.

А во-вторых, сегодняшний воскресный день — это еще и день поспразднства Рождества Божией Матери. Праздник Рождества Богородицы наполняет наши души особой радостью, поскольку в этот день родилась Та, Которая впоследствии даст плоть и кровь Сыну Божьему. В церковном календаре Рождество Пресвятой Богородицы — это первый праздник церковного года, который, как мы знаем, начинается в сентябре.

А еще сегодняшний воскресный день в церковном календаре именуется Неделей перед Воздвижением Креста Господня, которое будет нами праздноваться через четыре дня. Этот праздник также очень важен для каждого православного христианина, святые отцы даже именуют его Крестной Пасхой. Почему так? Потому что Воздвижение — это воспоминание распятия и смерти нашего Спасителя Христа, через которые нам пришло спасение. Именно поэтому праздник Воздвижения — это также Пасха, но Пасха не радости, а страданий.

Святитель Иоанн Златоуст в одном из своих поучений говорит: «Для того, чтобы ожить, нам необходимы были жизнь и смерть Самого Бога». Это

очень сильные слова, которые говорят нам о том, что Бог настолько любит Свое творение, что даже готов умереть ради его спасения. И для того чтобы избавить человека от греха и смерти, Он посылает Своего Единородного Сына, Который стал таким же, как мы, с такой же плотью, как у нас, с такими же чувствами и переживаниями, которые имеем и мы с вами. Лишь в одном Он отличался от нас — в отличие от нас Он не имел греха. И не имея личного греха, Сын Божий, по словам церковных молитвословий, берет все человеческие грехи и распинает их на Кресте. Следовательно, именно Крест является самым высшим проявлением Божественной любви к человеку.

Вообще, когда мы говорим о Божественной любви, мы должны понимать, что, по мысли святых отцов, именно она является причиной сотворения этого мира. По большому счету, Бог не имел нужды в бытии Вселенной. Он вообще ни в чем не имеет нужды, Он — самодостаточен. И в то же время, будучи абсолютной Любовью, Он не может, точнее — не хочет довольствоваться одним только собственным бытием, а потому изливает любовь на творение Своих рук. Все, что нас окружает, просто купается в Божественной любви и более всего — человек, как венец Божьего творения. Ведь человек — это не просто одно из

Божиих произведений. Человек соединяет в себе два мира: духовный и материальный, принадлежа своей двуединой природой и к первому, и ко второму. Святитель Григорий Нисский говорит, что человек, имея в себе те же стихии, из которых состоит Вселенная, — это некий микрокосмос, то есть, малый мир в мире великом, Вселенной. Но значимость природы человека заключена не только и не столько в том, что наша природа содержит в себе практически все элементы таблицы Менделеева. Наше величие заключается в том, что мы являемся отражением Бога на земле, мы — образ и подобие Самого Творца. И главное, что мы получили от Бога — возможность разделить Его любовь в Вечности.

Однако человеческая природа, хоть и имеет, так сказать, потенциал Вечности, сама по себе этой Вечностью не обладает. Человек тварен, он имеет начало, а все, что имеет начало, имеет и конец. Наше бессмертие заключено не в нас самих, но в Том, Кто нас создал. И именно в этом заключалась трагедия первых людей. Будучи сотворены Богом, однажды, по наущению диавола, они возомнили, что смогут обходиться без Него, смогут достичь обожения без Бога. При этом они забыли, что и сама их жизнь зависит только от благодати Божией. О зависимости творения от Творца

очень хорошо говорит святой пророк и псалмопевец царь Давид: *скроешь лице Твое — мнут-ся, отнимешь дух их — умирают и в персть свою возвращаются* (Пс. 103:29). Теряя Божественную благодать, человек вновь возвращается в прах, из которого был создан и только жизнь в Боге дарует человеку бессмертие. Но при этом мы не должны думать, что человек, независимо от того, согрешил бы он или не согрешил, все равно бы умер. Нет! То, что причастно Богу, умереть не может. И только то, что от Бога удаляется, удаляется в тление и смерть. Человеческий грех как раз и стал таким удалением в смерть.

Но, несмотря на отрицательное отношение к смерти, укоренившееся в человеческом обществе, смерть, по большому счету — не такое уж и зло. Святые отцы очень часто даже называют смерть особым благодеянием к роду человеческому. Неужели это правда? Например, святитель Григорий Нисский говорит, что смерть — это лекарство от греха. Пояснение данной мысли мы можем найти у его брата, святителя Василия Великого, который пишет следующее: «Смерть есть некое промыслительное действие со стороны Бога к павшему человеку. Бог не создавал смерти, но мы сами навлекли ее на себя. Бог же не препятствует действию тления для того, чтобы на-

ша греховность не стала вечной». И действительно, если бы человек, особенно в нынешнее время расцвета пропаганды всевозможных греховных страстей и пороков, был бессмертным, невозможно даже представить, в какую бездну греха скатилось бы человечество и что вообще могло бы произойти с нашим миром. Если бы человек был бессмертным, то в сердце только одного представителя человечества сколько могло бы угнездиться грехов? И именно поэтому, в целях ограничения греха и зла, существует смерть.

Бог настолько любит человека, что даже в таком его падшем состоянии не оставляет его наедине со смертью. Бог Сам приходит на помощь человеку. Он берет на Себя человеческие плоть и кровь, становится подлинным Человеком, чтобы спасти каждого из нас. Священномученик Ириней Лионский вслед за святым апостолом Павлом называет Христа Спасителя вторым Адамом и сам объясняет почему: как первый Адам, будучи родоначальником ветхого человечества, не устоял в послушании Богу и тем самым обрек и себя, и все свое потомство на смерть, так и Христос — второй Адам — Своим Воскресением из мертвых дал возможность всему человечеству победить в себе грех и смерть и воскреснуть для вечной жизни в Боге. Иными словами, как через пер-

вого Адама в мир вошел грех и грехом — смерть, так вторым Адамом в мир вошла Жизнь. Но если с тем, как смерть передается в человеческом роде все понятно — ведь все мы, будучи телесными потомками смертного Адама, естественно, и сами смертны, то с возможностью жить вечно благодаря Воскресению Христа не все так просто. Мы не являемся прямыми потомками Иисуса Христа, так почему же и каким образом Его бессмертие передается нам?

Ответ на этот вопрос мы можем получить только в Церкви, которая является Телом Христа. Самое главное Таинство Церкви — Евхаристия — есть не что иное, как приобщение Святому Телу Христову и Его Пречистой Крови. Христос ради нашего спасения умер и воскрес, и в таинстве Евхаристии мы получаем Его воскресшее Тело, которое становится залогом и нашего с вами воскресения. Именно благодаря Евхаристии мы можем воскликнуть вместе со святым апостолом Павлом: *уже не я живу, но живет во мне Христос* (Гал. 2:20). По этой причине священномученик Игнатий Богоносец утверждает: «Евхаристия — это лекарство бессмертия», а потому, если мы причащаемся Тела и Крови Христовых, если мы живем жизнью Церкви, то, хоть и умрем в этой временной жизни, все же воскреснем для жизни будущей, жизни

блаженной. Бесспорно, все воскреснут, независимо от того, как они прожили свою земную жизнь, но воскресение имеет два полюса: воскресение в жизнь и воскресение в осуждение. И только тот, кто в земной жизни приобщался к жизни Божественной, сможет избежать вечного осуждения. Поэтому святые отцы говорят: бояться нужно не смерти как таковой, бояться нужно того, с чем мы предстанем пред Богом в момент нашей смерти.

Кроме того, размышления о смерти у современного человека и, особенно, у человека нецерковного или малоцерковного, вызывают некое недоумение, а порой даже и возмущение: почему Бог иногда отнимает жизнь у людей молодых, которые еще не раскрыли свой потенциал, а то и вообще — у невинных детей? Почему Бог так делает, мы не понимаем и никогда не сможем понять, потому что наш ум ограничен. Одно, что мы должны знать — это то, что Бог есть абсолютная Любовь, и все, что Он делает, каким бы оно не казалось нам жестоким, Он делает по любви к Своему творению. Представьте себе такую ситуацию: некий строитель решил построить дом. Для этого он идет в лес и рубит там деревья, которые нужны ему в строительстве. При этом он рубит не только старые, толстые деревья, но и деревья молодые. Зачем он это делает? Видимо, ему, как специа-

листу, это виднее. Бог — это Премудрый Домостроитель нашего спасения, и Ему виднее, когда человек оказывается созревшим и готовым для Вечности. Мы уходим из этой жизни именно тогда, когда нас призывает к Себе Господь, а значит, именно в этот момент мы оказываемся наиболее готовыми к встрече с Ним.

Да, дорогие братья и сестры, Бог знает, когда мы более всего готовы предстать пред Его лицом. Однако сами мы этого не знаем. А потому мы просто обязаны как можно чаще приступать к Таинствам Церковным, к Исповеди и Святому Причастию, ведь только через них мы очищаемся от грехов и соединяемся с Богом. Преподобный Симеон Новый Богослов, уже будучи в почтенном возрасте, вспоминает: побывав на Литургии и причастившись, он вернулся к себе домой, в свою келию. И вот, он сидит и, глядя на свое престарелое тело, понимает: эти старые руки — руки Христа, эти старые ноги — это ноги Христа, все это старое тело — это тело Христа, потому что в нем течет Кровь Самого Христа. И он понимает, что и его келия в данный момент являетсяместилищем Невместимого Бога, Которого не может объять вся Вселенная.

Помня это, дорогие братья и сестры, мы должны стараться как можно чаще приступать к Та-

инству Причащения, ибо в нем заключена великая милость Божья. Посредством его мы, земные, становимся жилищем Самого Бога, Который некогда, ради нашего спасения, родился от Пречистой Девы Марии и стал одним из нас, ведь так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную (Ин. 3:16). Аминь!

**Добрими справами
«ми робимо
своїм боржником
Самого Бога»⁷**

В ім'я Отця, і Сина, і Святого Духа!

*Л*юбіть ворогів ваших... Будьте милосердими,
як і Отець ваш милосердим є (Лк. 6:35–36).

Більш як за триста років до Різдва Христового відомий грецький філософ Аристотель на запитання: «Як людина має поводитися зі своїми друзями?», відповів: «Так як вона сама бажає, щоб з нею поводитися її друзі». Подібне ставлення до взаємин із близькими і друзями було висловлено в історії неодноразово, але тільки Христос, як ми чули сьогодні з Євангелія, наповнює його новим, нечуваним досі змістом. Господь не обмежує зазначене правило поведінки тільки тими, хто ста-

---

⁷ Проповідь, виголошена 15 жовтня 2017 р., у неділю 19-ту після П'ятидесятниці, в Успенському храмі с. Погреби Броварського району Київської обл.

висься до нас добре, тими, хто нас любить і поважає. Господь говорить: *Як хочете, щоб робили вам люди, так і ви робіть їм* (Лк. 6:31). Але при цьому додає: *Але ви любіть ворогів ваших* (6:35).

На думку святих отців, заповідь «любіть ворогів ваших» — це як явлення іншого буття. І коли ми замислюємося над цими словами, нам відкривається безмежність премудрості та любові Божої. Адже тільки любов здатна змінити людину: з ворога зробити друга; чужого зробити ближнім. Осягнення цієї істини породжує глибинний переворот у світогляді людини. Втім заповідь про любов до ворогів, за словами святих отців, — це найважча для виконання заповідь. Святитель Іоанн Златоуст називає любов коренем, джерелом і матір'ю усіх благ. Що ж таке любов?

Напевно, всеосяжного визначення любові не існує, попри те, що про неї сказано більше, ніж про будь-які інші людські почуття. Та цілком очевидно, що, коли йдеться про любов, мається на увазі присутність якоїсь сили, що поєднує людей. *Бог є любов*, — свідчить Святе Письмо (1 Ін. 4:8). І якщо в центр свого існування ми ставимо не власне «я», як це трапляється найчастіше, а Бога, то пріоритетом людського життя стає любов. Адже Бог, який перебуває в нашому серці, постійно виявляє Себе, подає нам Свою силу і Свою

благодать. Таким чином любов стає способом нашого життя.

Звичайно, любов до ближнього — для багатьох нездійснений, недосяжний ідеал. Але якщо поставити собі за мету прагнення до цього ідеалу, поступове просування до нього через відмову від ненависті, через прийняття у свою душу розуміння іншої людини і співчуття до неї, через творіння справ добра й милосердя, то наше життя неодмінно зміниться. Святитель Іоанн Златоуст говорить: якщо людина виконує заповідь про любов і тим більше — про любов до ворогів, вона уподібнюється до Бога. Тому що Бог любить усіх — і добрих, і злих.

За словами преподобного Максима Сповідника, заповідь про любов до ворогів не неможлива, інакше Господь не давав би її. Крім того, на Хресті Він Сам виконує її, показуючи нам справжній приклад любові. Але хто є тим ворогом, якого нам потрібно любити? Часто ми самі створюємо таких ворогів у своїй власній уяві — через непорозуміння, за намовою інших, через заздрість. Ми створюємо собі ворогів у нашій уяві й потім починаємо боротися з ними, намагаємося заподіяти їм якоїсь прикрасі, забуваючи слова: «як хочете, щоб до вас ставилися люди, так і ви ставтеся до них».

Що б не трапилось у нашому житті, святі отці завжди нагадують нам одну дуже важливу істину: потрібно ненавидіти не нашого кривдника, не самого грішника, а його гріх. Ми не повинні пов'язувати у своїй уяві людину і її вчинок, хоч на практиці цього дуже складно уникнути. Щоб досягти цього, ми маємо пам'ятати, що в житті кожного з нас є така людина, якій ми можемо пробачити все — це ми самі. Кожен сам собі може пробачити все! У своїх провинах ми не осуджуємо самі себе, а засуджуємо гріх. Але якщо інша людина грішить проти нас, то ми вже бачимо не сам гріх, а людину. А нам потрібно засуджувати не людину яка згрішила, а її гріх, тому що кожна людина має в собі образ Божий.

Дуже часто ми просто не хочемо вибачати. Адже, якщо ми бачимо якийсь недолік у свого ближнього, то це означає, що ми маємо такий самий недолік у собі. Бо якби ми його не мали, то й не побачили б його у ближнього. Отже, Господь закликає нас не робити з ближніх ворогів, а знаходити в собі сили для прощення, знаходити в собі сили творити мир навколо себе. Хто виходить переможцем, коли людина прощає свого ворога? Ворог або той, хто простив ворога? Звісно ж, той, хто простив.

Ось як тлумачить слова Христа про любов до ворогів блаженний Феофілакт Болгарський: ми

повинні вважати своїх ворогів нашими благодійниками, бо, ворогуючи проти нас безпричинно і завдаючи нам шкоди в цьому житті, вони зменшують цим покарання нам за наші гріхи в житті майбутньому. Якщо ближній дійсно заподіяв нам зло, то, віддаючи йому тим самим, ми здаємо свої позиції, ми програємо боротьбу. Отже, ця людина свою злобу і свою неправду посіяла в нашому серці. А якщо ми не відповідаємо їй злом, якщо ми молимося за неї, якщо ми виганяємо із серця свого злобу, не втрачаючи при цьому розумної оцінки життєвої ситуації, то таким чином ми перемагаємо зло своїм добром.

Водночас, щоб серце наше змогло не тримати зла на людину, що нас скривдила, не потрібно приклеювати їй ніякого ярлика, ніякого образливого прізвиська. Святитель Іоанн Златоуст говорить: ніколи не називайте ворогів зневажливими або образливими іменами. Чому? Для того, щоб душа навчалася від слів і, навчившись, примирилася з ворогами.

Стосовно того, наскільки заповідь про любов до ворогів була невластивою для старозавітної людини, свідчить такий приклад. В одній зі Своїх бесід з іудеями Христос говорить: *Ви чули що сказано: Люби свого ближнього і ненавидь ворога твого* (Мф. 5:43). Однак, якщо ми уважно прочитає-

мо Старий Завіт, ми ніде не побачимо таких слів: «Ненавидь ворога твого». На думку багатьох тлумачів, ці слова — це вже нашарування думок самих іудейських книжників, які йдуть урозріз зі словами Святого Письма.

Так, у Старому Завіті Господь неодноразово закликає людину до милосердя: *Милості хочу, а не жертви* (Ос. 6:6). Проте іудеї почали нехтувати покликом Божим до милосердя, вважаючи, що своїм зовнішнім, формальним дотриманням Закону вони набувають праведності. Але Богу приємні не ті, що вважають себе праведниками, а ті, що усвідомлюють себе грішниками. Це — головна думка всіх пророків. Отже, щоб отримати милість Божу — потрібно усвідомити себе грішником, який потребує допомоги Божої у боротьбі зі своїм гріхом. Отже, милосердя — це співчуття і прощення. Слово милосердя вказує на почуття відданості, на духовний зв'язок між людьми, який передбачає вірність Богу. Милосердя — це не просто прояв природної доброти, це життя в Богові, Який милує нас, це немов відповідь на наш внутрішній борг перед Ним.

Коли ми творимо милість, ми щось віддаємо від себе іншій людині — матеріальні засоби, увагу, турботу. Але при цьому ми в якомусь сенсі йдемо проти загальної течії, тому що рух усієї цивілізації спрямований на те, щоб людина ставала

сильнішою, багатшою, мала більшу владу. А той, хто звершує справи милосердя, свідчить про те, що йде іншим шляхом, який Господь називає вузьким (Мф. 7:14). Не всі можуть ним іти, але саме цей шлях милосердя веде нас у Царство Боже. Святитель Іоанн Златоуст говорить: «Ніщо не дає нам такої можливості уникнути геєни вогненної, як милосердя».

«Любіть ворогів ваших, не чекаючи нічого» — як легко це сказати, але як важко виконати. Виконати і справді непросто, але Христос показав нам приклад Своїм життям і Своєю смертю. Він дійсно полюбив Своїх ворогів, навіть на Хресті молячись за тих, хто Його розпинав. Він дав нам усього Себе, Він став людиною заради нас, жив для нас і помер за нас — і натомість він не вимагає від нас нічого.

Любити своїх ворогів — це майже неможливо тим, хто не має надії на майбутнє життя. Ворог — це той, хто завдає болю, заподіює страждання. Як можна його пробачити? Як можна його любити? Неможливо — якщо тільки ми не пам'ятаємо, що *Христос помер за нас, коли ми були ще грішниками* (Рим 5:8). Ми постійно завдаємо болю і страждання Богу — але Він нас незмінно милує і прощає. Святитель Миколай Сербський говорить: «Якби люди щодня згадували про милосердя Боже до них, вони й самі були б більш милосердними один до одного».

Робити добро, не чекаючи нічого у відповідь — надзвичайно важко, особливо якщо отримуєш у відповідь злобу, наклепи й образи. Але Христос перетерпів усе це — нерозуміння, заздрість, гоніння, хулу, наклепи, злобу, побиття, розп'яття і смерть. І Він не тільки подав нам цим приклад — Він готовий допомогти нам у кожній нашій добрій справі, Він підтримує нашу немічну руку, зміцнює у хвилину слабкості та зневіри, подає надію в безнадійній, здавалося б, ситуації.

В одному з житій святих є оповідь про те, як подвижник якось ішов берегом моря й побачив маленьку дівчинку. Дівчинка збирала на узбережжі морських зірок, яких хвилею виносило з глибин моря на берег і знову кидала їх у море. Подвижник запитав її: «Що ти робиш?». — «Я допомагаю цим безпомічним тваринкам повернутися додому», — відповіла дівчинка. Подвижник зауважив: «Але ж море щохвилини виносить на берег сотні цих зірок, отже ти не зможеш їх усіх врятувати». І дівчинка на це відповіла: «Я принаймні зробила для них усе, що було в моїх силах».

Священномученик Петро Дамаскін говорить: «Робіть добро, не чекаючи нічого, бо таким чином ми робимо своїм боржником Самого Бога». За виконання заповіді любові до ближнього Христос обіцяє нам велику нагороду: стати «синами Все-

вишнього». Що може бути вище за це? Христос — Син Божий, і ми будемо синами Божими. Святі отці кажуть, що наше уподібнення до Бога полягає саме в любові до ближнього. Наприклад, преподобний Антоній Великий зауважує: ближній — це наше життя і наша смерть, залежно від того, як ми ставимося до нього. Можна любити людство в мегаполісі так само, як і в безлюдній пустелі ненавидіти ближніх. І те, що ми віддалимося від людей, насправді не додасть нам любові. Навпаки, гнів і ненависть до ближніх у нас ще більше посиляться.

Дорогі браття й сестри! Господь милосердий, і ми маємо можливість наблизитися до нашого Творця і Спасителя, якщо не будемо шукати справедливості для себе, і не будемо ставитися до наших ближніх як євангельські фарисеї і законники, але будемо завжди намагатися бути поблажливими, милостивими і люблячими. Ми повинні пам'ятати, що те, що ми вирощуємо у своїй душі — те й принесе плоди. І нехай це будуть плоди християнської любові, незлостивості та благочестя. Бо тільки в тому разі, якщо ми самі будемо милосердими до своїх ближніх, то й Господь на Страшному суді змилюється над нами і скаже нам: *Прийдіть, благословенні Отця Мого, наслідуйте Царство, уготоване вам від створення світу* (Мф. 25:34). Амінь!

Смерть Христа стала нашим народженням у життя вічне⁸

В ім'я Отця, і Сина, і Святого Духа!

Один відомий вітчизняний богослов якось зауважив: чудо — це не стільки порушення законів цього світу, скільки прояв у цьому світі законів Царства Божого.

Бог створив цей світ, в якому ми живемо. Він створив нас, людей, за своїм образом і подобою. Він дарував нам життя. Він установив закони природи, за якими живе весь Всесвіт. І чим більше люди пізнають дані Богом закони, тим більше вони мають дивуватися премудрості Творця. Взагалі, споглядання навколишнього світу, якщо ми навіть не віримо в Бога, не може не привести нас до дум-

---

⁸ Проповідь, виголошена 22 жовтня 2018 р., у Неділю 21-шу після П'ятидесятниці, у Хрестовоздвиженському храмі с. Любимівка Вишгородського району Київської обл.

ки, що має існувати якась вища сила, що цей світ створила і так премудро влаштувала. І тільки нерозумна людина не бачить у цьому світі та його закономірностях руки Бога-Творця.

З іншого боку, читаючи Святе Письмо, ми зустрічаємося з такими подіями, які не можна пояснити природними законами. Ці незрозумілі події ми називаємо чудесами. Щойно ми чули Євангеліє про саме таку подію — про чудо воскресення Христом сина однієї вдови. Навіщо ж Господь творив чудеса?

Чудо — це те, що може зробити тільки Бог. Чудо — це втручання Бога в повсякденний плин законів фізичного світу. Якщо Бог є Творцем усього в цьому світі, то Він може виправити або ж навіть скасувати те, що Він Сам зробив. Так, конструктор, який створює якусь конструкцію, наприклад, міст, знає, де і що в ній потребує виправлення і в будь-який момент може її виправити. Саме тому, всі чудеса звершуються тільки Богом і тільки з однією метою — метою виправлення людини, її спасіння. Святий апостол і євангеліст Іоанн Богослов пише: *Любов Божа до нас відкрилась у тому, що Бог послав у світ Єдинородного Сина Свого, щоб ми отримали життя через Нього. У тому любов, що не ми возлюбили Бога, але Він возлюбив нас (1 Ін. 4:9–10).* І чудо воскресіння сина наїнської вдови — це свід-

чення любові Божої до людини. Сьогоднішнє Євангеліє в образі найнської вдови показує нам два образи безмежного людського горя: спочатку жінка втратила чоловіка, а тепер — ховає свого єдиного сина. Очевидно, що мати померлого була з досить багатої і знатної родини, про що говорить чисельність учасників похоронної процесії: *І чимало народу ішло з нею* (Лк.7:12). І ось, коли похоронна процесія виходила з міста її зустрічає Христос. Христос — це Бог, а Бог є Любов, і саме тому Він передусім намагається втішити скорботну матір і говорить до неї: «Не плач!» Він не говорить їй про те, що смерть — це загальна участь людей. Він каже «Не плач!» — і Своїм всесильним словом повертає до життя останню її надію.

У світлі сьогоднішнього Євангелія ми маємо замислитися: а що таке взагалі смерть? Відповідаючи на це питання, Свята Церква вчить: Бог не є творцем смерті. Смерть входить у цей світ тільки через гріх людини. Преподобний Іоанн Дамаскін так і говорить: «Смерть — це наслідок гріха Адама». За словами святих отців, гріх став тією стіною, що відокремила людину від Бога. А так як Бог — це єдине джерело Життя, то, отже, гріх, відсік людину і від Вічного життя.

Святитель Феофіл Антиохійський пише: «Бог створив людину ні смертною ні безсмертною, але

схильною і до того, і до того. І залежно від того, що вона обере — життя з Богом чи без Бога — це й буде вибір безсмертя чи смерті». З іншого боку, якщо замислитись, смерть — це не тільки наслідок гріхопадіння, але водночас ще й один із проявів любові Бога до людини, як би жорстоко це не звучало. Якби Адам, впустивши у свою природу отруту гріха, не помер, а залишився живим вічно, то він увічний би гріх і зробив його безсмертним. Святитель Василій Великий зауважує: «Бог не перешкоджає дії смерті, тому що саме смерть не дає людській гріховності увічнитися. А святитель Григорій Богослов говорить ще яскравіше: «Сенс смерті — у припиненні гріха, щоб зло не стало безсмертним». І тому, те, що ми вважаємо карою — це не що інше, як прояв Божої любові, бо саме так — тільки любов'ю — карає Бог. Завдяки смертності людини гріх не отримує такого розвитку, який він мав у ангельському світі, коли велика кількість ангелів на чолі з могутнішим ангелом — Денницею, відпали від Бога й перетворилися на духів злоби та ненависті.

А проте, смерть, яка припиняла розвиток гріха в людстві, самих людей від гріха не звільняла. Для цього потрібно було ще одне чудо — чудо Боговтілення, коли Сам Бог стає людиною і помирає, приносячи Себе в Жертву заради спасіння всіх людей.

Отже, головна мета пришествя Христа у цей світ також пов'язана з гріхом і смертю: щоб визволити людину від полону гріха та його наслідків.

Але дехто може запитати: якщо Христос подолав смерть, чому тоді ми її досі боїмося, чому ми намагаємося уникнути її? У відповідь на таке запитання, святі отці говорять: смерть — не є природною для людини. Саме тому людська душа боїться смерті, бо не знає, що буде після неї. Людська душа не має досвіду існування поза тілом і тому боїться такого досвіду. І навіть святі люди, які знали, що після смерті їхні душі поєднуються з Богом, також не були вільні від страху смерті. Що тоді казати про нас, людей грішних, чії душі передчувають, що за порогом смерті їх можуть чекати страждання?! І тільки Христос Господь може допомогти нам подолати страх смерті. І Він це робить. У сьогоdnішньому Євангелії ми чули, як Спаситель говорить жінці: «Не плач!». Цими словами Він немов би говорить: «Не бійся! Смерті не існує. Смерть — це лише тимчасовий перехід, який поєднує людину з Богом».

Крім того, у сьогоdnішньому Євангелії є дуже цікава подробиця. Якщо ми прочитаємо текст Євангелія російською мовою, ми зустрінемо там такий вираз: Господь «зжалився» над жінкою-вдовою. Та в грецькому оригіналі, який дослівно пе-

реданий у церковнослов'янському та українському перекладах, замість слова «зжалився» стоїть інше слово — «змилосердився». Слова «зжалився» і «змилосердився», насправді, мають неоднакове смислове наповнення. Жалість — це просто співчуття до тієї чи іншої людини. Можна пожаліти бідну або безпритульну людину, яка просить милостиню біля воріт храму, але при цьому нічим їй не допомогти і пройти повз. А слово «змилосердився» вже вказує на певну дію. Милосердя — це прояв нашої любові. Це реальна допомога тим, хто потребує цього.

Господь змилосердився над жінкою-вдовою, а отже, захотів їй допомогти. І першими словами, які Він промовив, були слова: «Не плач!» Та чи могла жінка, яка втратила чоловіка, а тепер і єдиного сина, не плакати? І, взагалі, що поганого у плачу? За словами святителя Миколая Сербського, ніщо так не смиряє і не очищує людину, як плач. Однак існує відмінність між плачем і плачем. Так, святий апостол Павел благає своїх учнів солунян, щоб вони не скорбіли, як ті, хто не має надії (1 Фес. 4:13), тобто як язичники або безбожники, які сумують за своїми померлими, як за людьми абсолютно втраченими.

Християни повинні сумувати за померлими не як за тими, хто втрачений назавжди, але як за

людьми, які мали під час свого земного життя ті чи інші гріхи, і тому ми маємо благати Бога, щоб Він простив їм такі гріхи. Наш плач за померлими це не прояв безнадії — це прояв нашої турботи про те, щоб Господь змилювався над померлим і сподобив його вічного блаженства. Наїнська ж удова плакала саме як людина, яка не має надії; вона плакала не через гріхи свого сина і не свої власні гріхи, але через те, що тілесно втратила своє чадо.

Плач за померлою людиною — це ознака браку в нас віри і надії на майбутнє життя. Преподобний Іоанн Ліствичник говорив: «Добра людина — це та, яка не боїться смерті, а свята людина — це та, що бажає смерті». Святий апостол Павло пише: *Маю бажання померти і бути із Христом* (Флп. 1:23). Після того як Сам Господь зазнав смерті й воскрес, смерть стає нашим народженням у життя вічне, порівняно з яким, за словами преподобного Симеона Нового Богослова, наше земне життя — немов небо, намальоване олівцем на папері, порівняно зі справжнім небом. Крім того, в печалі за померлими є дещо богохульне. Людина немов говорить Богу: «Ні! Нехай буде моя воля, а не Твоя!» І цими зухвалими словами відсікає подальшу взаємодію з Богом як для себе, так і для душі померлого.

Змилосердившись над наїнською вдовою, Господь Ісус Христос воскрешає її сина. Спаситель торкається померлого юнака, порушуючи тим старозавітний Закон, адже дотик до мертвого або його речей вважався в іудеїв оскверненням. Але Господь не звертав уваги на недобрі приписи іудейських старійшин; він своїми вчинками і зціленнями показував, що життя і спасіння людської душі важливіше за людські передання і звичаї. Спаситель показує, що Він понад Законом, адже Він — Творець життя, і що любов — набагато більша і вища за всі закони.

Після дотику Христа, юнак підвівся, сів на одрі, і почав говорити. Чому він відразу почав говорити? Щоб люди не думали, ніби це якась омана, щоб не думали, ніби якийсь дух увійшов в його тіло і підняв його. Усі повинні були почути голос і слова юнака, щоб не було ні найменшого сумніву, що це він, а не хтось інший в його тілі.

Дорогі браття і сестри! Христос Спаситель прийшов у цей світ, щоб узяти на себе наші немочі і хвороби, як сказав пророк Ісаїя (Іс. 53:4). Він прийшов, щоб зцілити цей світ, вражений смертю. Але зцілюючи людей від хвороб тілесних, Христос, насамперед, зцілював їхні духовні недуги — гріхи. Коли Господь здійснював чудеса, Він практично щоразу говорив людям: *Йди і більше не*

гріши (Ін. 8:11). Тому що, насправді, головною метою пришествя Христа була боротьба не з тимчасовими життєвими негараздами і нещастями людини. Господь прийшов не для того, щоб зробити нас на землі щасливими, не для того, щоб на землі настала загальна радість, загальне благоденство. Він прийшов, щоб відокремити людину від її гріха, відікти її від смерті. Тому що справжня смерть — це людський гріх.

Господь показав нам чудо воскресіння юнака для того, щоб ми не боялися смерті. Тому що не смерть є найстрашнішим злом для людини. Господь смерть переміг. Святитель Іоанн Златоуст пише: «Одне тільки має бути страшним для людини — гріх, все ж інше — тимчасове і скороминуще, і анітрохи не шкодить душі». За словами святого Миколая Сербського, Христос прийшов не тільки для того, щоби прогнати прадавній страх людей, а й для того, щоби принести новий страх тим, хто грішить. Старий страх людей є страх тілесної смерті; новим страхом має бути страх смерті душевної. Отже, ми не повинні нічого боятися, крім гріха, який може спотворити наші душі, вбити нашу волю, все зруйнувати навколо нас.

І навіть якщо нам здається, що ми ніколи не зможемо подолати в собі гріх, ми не повинні впадати у відчай. Ми обов'язково маємо пам'ятати:

Господь — милосердий, і якщо ми будемо Його просити, Він змилюється над нами. А тому немає такого безвихідного становища і немає такої біди, в яких Господь нас не зміг би втішити і не допоміг нам. У Святому Євангелії для того й описані чудеса, зроблені Господом Ісусом Христом, щоб ми мали тверду віру в те, що ніколи зло не перемає Бога, а тому — немає місця для розпачу та зневіри, які, за словами святих отців, є найстрашнішими гріхами у світі. Як ми можемо впадати у відчай, коли ми маємо Божественного Спасителя? Навіщо нам сумувати, коли в нас є Той, Хто нас втішить?

Так, воскресити омертвілі для духовного життя душі самими лише людськими зусиллями неможливо. Але ж ми — не самотні. У нас є Бог. І наш Бог — це той Бог, Який сказав сину наїнської вдови: «Встань!» — і юнак воскрес із мертвих. А отже, і нас із вами Він також зможе воскресити від духовної смерті й надати нам можливість успадкувати вічне життя в нескінченному Царстві Отця, і Сина, і Святого Духа. Амінь!

**Пекло і рай — це не дар
і не кара Бога,
а ті умови Вічності,
які відповідають нашому
внутрішньому стану⁹**

В ім'я Отця, і Сина, і Святого духа!

Святитель Іоанн Златоуст в одній зі своїх бесід говорить: «Серце, зіпсоване гріхом, уперто не бажає вірити в майбутні муки, які чекають грішників, і переконати його жодними чудесами в цьому не можна».

Рано чи пізно кожна людина постає перед питанням: хто я є? Чому Господь викликав мене з небуття? Що, взагалі, таке життя і в чому його сенс? І коли ми ставимо собі такі запитання, цілком природно перед нами постає також інше питання: якщо є життя, чому ж воно закінчується? Що таке смерть?

---

⁹ Проповідь, виголошена 4 листопада 2018 р., у Неділю 23-тю після П'ятидесятниці, у Свято-Троїцькому Корецькому ставропігійному жіночому монастирі.

Смерть — це той чинник, який урівнює всіх людей, незалежно від їх статку, соціального становища чи посади. Проте сучасна західна цивілізація намагається нівелювати проблему смерті, точніше — ставлення до неї у соціумі. Світ, який відвертається від Бога, боїться смерті, оскільки люди, які не бажають думати про Бога й кінець земного життя, вірять у те, що земне життя — єдине. А тому люди, які не вірять в майбутнє життя, намагаються, так би мовити, взяти від цього тимчасового життя все.

Світ, який, за словами святого апостола і євангеліста Іоанна Богослова, лежить у злі (1 Ін. 5:19), намагається заповнити нашу свідомість чим завгодно, аби ми якнайменше думали про смерть. Чому? Тому що коли людина стикається зі смертю чи просто думає про неї, вона починає аналізувати своє життя: що я не так зробила і що мала би зробити натомість? Саме тому пам'ять про смерть для сучасної цивілізації — це ворог, якого потрібно подолати будь-якою ціною. Так, згідно із законодавством багатьох європейських країн, людину заборонено ховати з відкритим обличчям. Чому? Тому що люди не мають бачити обличчя смерті. Вони мають менше думати про неї. Люди не повинні бачити те, що смерть робить з нашим тілом, служінню якому ми присвячуємо все своє життя.

Та для віруючої людини смерть — дещо інше. Смерть — це, насамперед, початок нового, нескінченного життя з Богом. І чим частіше людина про це згадує, тим правильніше вона розставляє свої життєві пріоритети. І сьогоднішнє Євангеліє показує нам контраст сприйняття земного життя і смерті людиною, далекою від Бога, і людиною віруючою. Іншими словами — показує різницю в світосприйнятті грішника і праведника.

Сьогодні Господь наш Ісус Христос звертається до нас з притчею про багатія і Лазаря. Ця притча починається саме з опису того, як проводив своє життя багатій. Кожного дня він одягався у порфиру і влаштовував бенкети. Що таке порфира? Порфира — це не просто дуже дорога тканина: носити її могли дозволити собі тільки одиниці, тому що при її виготовленні використовувався дуже рідкісний барвник, який видобували з мушель морських молюсків. Згодом одяг із такої тканини почали вважати привілеєм імператорів і членів їхніх родин, а всім іншим особам — навіть посадовцям — заборонялося вдягати його під страхом смертної карі.

І паралельно з образом такого багатія Христос дає інший образ — бідного Лазаря. Лазар, як говорить про це Євангеліє, помирав біля оселі багатія голодною смертю, тому що навіть фізично не міг знайти собі їжу. Він був настільки слабким і хво-

рим, що не міг відігнати від себе собак, які приходили й лизали його виразки. Напевне, на бенкеті багатія приходило дуже багато людей, але ніхто з них навіть і не дивився в бік Лазаря. Він нікому не був потрібний.

І ось ці два діаметрально протилежні образи в Євангелії пов'язуються одним спільним чинником — смертю. Хочемо ми цього чи ні, але життя кожного з нас завершується смертю. І сам момент смерті цих двох людей описаний в Євангелії по різному: помер Лазар, і його душа була віднесена ангелами на лоно Авраама, помер і багатій, і поховали його (Лк. 16:22).

Нам інколи здається, що земне життя — це єдине реальне життя, окрім якого іншого вже не буде. Саме тому ми намагаємося наповнити його радістю, веселощами, якимись іншими турботами. Однак земне життя — тимчасове. Справжнє ж життя чекає нас тільки після смерті. Лазар, який у цьому житті терпів страждання, після смерті потрапляє на лоно Авраама, в царство радості та блаженства, а про багатія лише сказано, що його поховали.

Однією дуже важливою особливістю притчі про багатія і Лазаря є те, що багатій жодного разу не названий на ім'я. На думку святих отців, ім'я — це те, що відрізняє людину від іншого творіння, вказує на її особливе становище у світі — як образу і по-

доби Божої. Бог — особистість, і людина, створена за образом Божим — також особистість. І саме завдяки такій особистісності для людини можливе спілкування з Богом, чого не мають інші тварини. Невипадково у книзі Одкровення йдеться про те, що в Царстві Христовому кожен отримає від Бога нове ім'я, якого ніхто не буде знати, крім Того, Хто дає і того, хто одержує (Одкр. 2:17). Тобто, кожен, хто удостоїться наслідувати Царство Боже, перейде на новий, невідомий до цього рівень блаженства як єдності з Богом. Саме тому святий Миколай Сербський, відповідаючи на питання, чому багатій не названий на ім'я, зазначає, що багатій був тільки за зовнішністю людиною, а за способом життя він був подібний до тварини, тому що жив тільки для задоволення природних пристрастей.

Царство Боже — це не абстракція, це — нова реальність життя. І якщо в земному житті ми навіть матимемо якісь титули, якщо нас прославлятимуть інші люди, але при цьому ми не отримаємо нового імені від Свого Бога — значить наше життя було марним, і не буде для нас місця у Вічності. У такому разі на Страшному Суді ми почуємо від Бога: *Я ніколи не знав вас, відійдіть від Мене* (Мф. 7:23).

Ми повинні пам'ятати, що все, що ми маємо: багатства, слава, статок — це все дається нам Богом, а тому не є нашим. І якщо багатства — не на-

ші, а Божі, то як ми можемо приліплятися до них усім своїм серцем? Святитель Іоанн Златоуст пише: «Багатій після смерті потрапив у пекло не тому що, був багатим, а тому що був жорстоким», а преподобний Іоанн Дамаскін доповнює, що причиною такої жорстокості є гордість серця. Отже, святі отці пов'язують дві людські пристрасті — жорстокість і гордість — і стверджують, що саме вони не дають людині змоги наслідувати Царство Боже. Чому? Тому що горда і жорстока людина не бачить нікого, крім себе і не відчуває біль своїх ближніх. Така людина зациклюється на самій собі і все своє життя присвячує тільки наживі й задоволенням.

Проте і Лазар потрапив на лоно Авраама не тому, що був бідний, а тому що з його вуст ніколи не вихопилось жодного слова скарги чи нарікань. Він не нарікав на Бога і не засуджував тих багатих людей, які його оточували. Він із вдячністю сприймав усе те, що йому посилав Бог, навіть якщо це завдавало йому болю і страждань. Святитель Іоанн Златоуст так і говорить: «Лазар був святий і праведний не тому, що був бідний, а тому, що не засуджував нікого: ні немилосердного і гордовитого багатія, ні людей, що проходили повз нього і тим прирікали його на голодну смерть».

Усі наші думки і настрої не мають бути сконцентровані на земних благах, бо, як каже притча, зре-

штою ми можемо опинитися не на лоні Авраама, а зовсім в іншому місті, там, де завжди палає вогонь пекельних мук. А вічність — це не день, не тиждень, не місяць і не рік. Вічність — це назавжди.

Перебуваючи в муках, багатій просить Авраама: *змилюсь наді мною і пошли Лазаря, нехай умочить кінець пальця свого у воду та прохолодить язик мій, бо я мучусь у полум'ї цього* (Лк. 16:24). Але Авраам відповідає, що між пеклом і раєм — величезна прірва, яку не можуть перетнути ні ті, що перебувають у раю, ні ті, що в пеклі. Що це за прірва? На думку святих отців, згадана прірва — це неможливість каяття після смерті. На землі немає жодного грішника, який за допомогою покаяння не зміг би стати святим. І тільки за гробом така зміна стає вже неможливою. Святитель Феофан Затворник пише: «Господь, будучи милосердним, готовий простити людину завжди і всюди. Однак неможливість духовного преображення після смерті зумовлюється не діями Бога, а діями самої людини. Воля людини настільки вкорінюється у злі, що наближення до Бога грішник сприймає як нестерпну муку».

Отже, і пекло, і рай — це не дар і не кара Бога, а ті умови Вічності, які відповідають нашому внутрішньому стану. Якщо людина протягом свого земного життя була жорстокою, в іншому бутті вона сприймає Божественну любов саме як муку.

Але це зовсім не означає, що Бог хоче мучити людину. Ні. Просто сама людина, на жаль, виявляється неспроможною сприймати Божественну любов на користь собі. Саме тому святі отці й говорять, що світло Божественної любові й вогонь пекла — це одна й та сама Божественна енергія, яка сприймається по-різному самими людьми, залежно від того, чи навчилися вони любити інших, чи ні.

Пекло — це свідомий і вільний вибір самої людини. Не Бог створює пекло і його умови, а самі люди своїм неприйняттям Бога і Його любові. Тому ми не маємо права запитувати, як пекельні муки узгоджуються з милосердям Божим. Вони не узгоджуються з милосердям Божим, вони спричинені нашою черствістю, нашою нездатністю або небажанням іти тим вузьким шляхом, який Бог указав нам, і тому винуватці цих мук — ми самі.

І тому, дорогі браття і сестри, ми повинні молити Милосердного Бога, щоб Він не дав нам опинитися, де опинився той багатій, про якого ми чули в сьогоднішній Євангельській притчі. Дай Бог, щоб кожен із нас усвідомлював, що таке справжнє людське багатство і, усвідомивши, боровся зі своїми пристрастями і пороками. Дай Бог, щоб кожний з нас був вдячний Богу за все, що Він дає нам у нашому житті, і передусім — за те Царство, яке Він відкриває перед тими, хто любить Бога і свого ближнього. Амінь!

Людина стає повною мірою особистістю тільки тоді, коли перебуває біля ніг Христа¹⁰

В ім'я Отця, і Сина, і Святого Духа!

Один відомий сучасний богослов якось сказав: «Людина дуже важлива і для Бога, і для диявола, але у Христа і диявола щодо людини абсолютно протилежні цілі: якщо диявол намагається роз'єднати і умертвити, то Христос — возз'єднати і оживити». Доказом до цих слів є сьогоднішні Апостольське і Євангельське читання. Святий апостол Павло в посланні до Єфесян говорить, що Христос прийшов для того, щоб у *Собі Самому створити нову людину* (Єф. 2:15). Пояснюючи ці слова первоверховного апостола, святитель Іоанн Златоуст пише, що Христос — це перший пред-

---

¹⁰Проповідь, виголошена 11 листопада 2018 р., у Неділю 24-ту після П'ятидесятниці, у Покровському кафедральному соборі м. Борисполя.

ставник оновленого людства. Але що означає бути першим з оновленого людства?

Божественне Одкровення говорить нам про те, що людина створена Богом для вічності. І ця вічність — блаженна. Тобто людина створена для щастя. Людське щастя, так як його створив Господь, полягає в потрійній гармонії: гармонії людини з Богом, гармонії людини із самою собою і гармонії людини з навколишнім світом. Справді, якщо ми читаємо Святе Письмо, то вже на перших його сторінках бачимо, чим жив Адам і чим жили наші прабадьки. Ми дуже часто говоримо про рай, райське блаженство і під цими словами розуміємо щось дуже приємне для людини, те, що дає їй повноту щастя. Однак справжнє щастя, справжнє райське блаженство для людини полягало в житті з Богом, коли Бог був центром і осередком людської свідомості й людських бажань. Проте через гріхопадіння в системі цінностей людини Бог з центрального місця відійшов на периферію. Бог став для людини чимось зовнішнім. І якщо до гріхопадіння присутність Бога викликала в серці Адама радість, то після скоєння гріха — страх і бажання сховатися від свого Творця. Так, сама присутність Бога стає для людини, що скоїла гріх, нестерпною. Святитель Іоанн Златоуст говорить: «Гріх — це ворожнеча проти Бога». Після

гріхопадіння людина дійшла до такого безумства, що почала вважати Бога своїм ворогом. Але те, що людина налаштувалася проти Бога, зовсім не означає, що Сам Бог у відповідь стає ворогом людини. Бог не хоче ворогувати проти людини. Він чекає одного: коли людина повернеться до Нього.

Крім того, наслідком гріхопадіння було також порушення гармонії людини із самою собою. Бог створив людину ієрархічною: душа мала жити Богом, а тіло, у свою чергу, мало керуватися душею. Але, на жаль, гріх розладнав таку підпорядкованість і, отже, душа, втративши зв'язок з Богом, сама почала керуватися тілом. За словами святих отців, людина з істоти духовної, перетворилася на істоту плотську, втративши ту красу, яка дана їй Богом. Відомий богослов ХХ століття В. М. Лосський зауважує, що якщо раніше в людині дух жив Богом, душа — духом, а тіло — душею, то після гріхопадіння все стало навпаки: дух починає паразитувати на душі, живлячись цінностями, далекими від Бога, душа — паразитує на тілі, завдяки чому починають проявлятися гріховні страсті, а тіло — стає паразитом усього Всесвіту, сіючи довкола себе смерть.

Духовна людина — це людина, яка живе духом Божим, людина, душевні якості якої позначені печаттю Божою. Однак, якщо людина не живе Бо-

гом, вона з людини духовної перетворюється на людину душевну. Ми пам'ятаємо, як святий апостол Павло розділяє, що є людина духовна і є людина душевна, і між ними — дуже велика різниця. Духовна людина піклується про Боже, а душевна — про плотське, духовна людина акцентує свою увагу на чеснотах, а душевна — на страстях і пороках. Страсті ж ведуть до руйнування і смерті. Саме тому В. Лосський і говорить, що душа, відокремлена від Бога, стає паразитом цього світу і сіє навколо себе розбрат і смерть. І на підтвердження тому можна навести такий приклад. Що є найбільшим досягненням людства? Багато хто скаже, що наука. А що є найбільшим досягненням сучасної науки? Відкриття ядерних реакцій і ядерного синтезу. До чого це відкриття призвело? До створення ядерної зброї, яка здатна знищити увесь наш світ.

Але Господь настільки любить людину, що не залишає її в такій дисгармонії. Господь бере на Себе людську природу для того, щоб відновити гармонію людського ества. Господь стає одним із нас. Священномученик Іриней Ліонський запитує: чому Бог Слово просто не створив для Себе нове тіло, а прийняв таке тіло, що піддавалося тлінню? — і сам же відповідає: Син Божий сприйняв саме пошкоджену гріхом природу не тому, що хо-

тів створити нове людство, а тому що хотів виправити старе. Інакше нова природа не мала б ніякого зв'язку із реальною людською природою, і в такому разі спасіння, звершене Христом, не мало б ніякого стосунку до нас.

Коли ми говоримо про спасіння людини, ми маємо усвідомлювати одну дуже важливу істину: спасіння може бути прийняте тільки добровільно, воно не може бути нав'язане нам Богом. Бог може нам допомогти тільки в тому разі, коли ми самі бажаємо такої допомоги. Якщо ми обираємо життя з Богом — це означає, що ми не просто робимо якийсь абстрактний вибір, як це, наприклад, відбувається в політиці. Вибір Бога — це готовність слухати Його і виконувати Його заповіді. Виконувати ж Божественні заповіді абстрактно неможливо. Ми не можемо говорити, що віримо в Бога, і при цьому не переступати поріг Божого храму. Якщо ми нехтуємо храмом, у якому перебуває Бог, то в такому разі нашим життям керує зовсім не Бог, а диявол через посередництво гріха. А що це насправді так, свідчить сьогоднішнє Євангельське читання.

Сьогодні ми чули з Євангелія історію про зцілення гадаринського біснுவатого. Хто така біснувата людина? Це людина, яка повністю керується дияволом. Така людина втрачає людські якості, її

боятся, вона ні з ким не може спілкуватися. Здається навіть, що така людина перестає бути особистістю. Так, ми бачимо, що коли Господь запитує в біснுவатого його ім'я, він відповідає: легіон. Легіон — це не ім'я, це — ознака того, що біснуватий одержимий великою кількістю демонів. Ця відповідь також показує, що біснуватий вже втратив те, що визначає його як людину і відрізняє від інших людей — людське ім'я як ознаку особистості. Коли людина втрачає свободу — той найвищий дар, який ми маємо від Бога — вона стає знаряддям у руках диявола, і диявол починає робити з такою людиною все, що забажає.

Біснування — це дуже страшне духовне явище, і зцілити людину від біснування може тільки Бог. Тому не випадково в Євангелії розповідається про те, що коли Господь наш Ісус Христос зцілив біснуватого, люди знайшли зціленого саме біля ніг Спасителя. Це дуже яскравий образ: людина стає повною мірою особистістю тільки тоді, коли перебуває біля ніг свого Творця. І ми не повинні слухати так званих психологів, які постійно говорять про те, що людина має бути самою собою — тобто, жити без будь-яких моральних обмежень. У такому розумінні бути самими собою — означає бути безвільним знаряддям у руках диявола. І така «свобода» починається саме з гріха. Святитель Іо-

анн Златоуст так і говорить: служіння дияволу починається з гріха, і чим більше ми грішимо, тим більше ми заплутуємось у диявольських тенетах. Звершуючи гріх, людина добровільно відкриває бісам доступ до своєї душі. І чим менше людина протягом свого життя думає про свою душу, чим більше вона дає волю пристрастям, тим більшу владу над нею мають демони.

Водночас біснування не слід розуміти тільки як якусь буйну поведінку одержимої бісом людини. Біснуватий може видаватися людиною, так би мовити, респектабельною, освіченою, вихованою. Але якщо її розум захоплений силою бісівською, то все, що вона робить і говорить, яким би привабливим воно не здавалося, несе смерть.

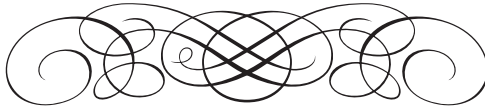
У роки мого навчання в семінарії один із викладачів, коли ми проходили тему кінця світу, запитав нас: чи хочемо ми побачити диявола? Побачивши подив у наших очах, викладач продовжив: погляньте на відомого вбивцю Чекатила. Він убивав людей тільки заради насолоди. Не через помсту, не через бажання матеріального збагачення, а тільки для задоволення. Але чи може нормальна людина насолоджуватися чиеюсь смертю? Смертю може насолоджуватися тільки диявол, який, за словами Святого Євангелія, є вбивцею споконвіку (Ін. 8:44).

Дорогі браття й сестри! Відомий письменник говорив, що людське серце — це поле битви Бога і диявола. І тому тільки від нас залежить якій із сторін ми віддамо перевагу. Так, інколи життя з Богом може привести нас до тих чи інших матеріальних втрат. Ми чули в сьогоднішньому Євангелії про те, що біси, вигнані Христом з біснுவатого, увійшли у стадо свиней, і все стадо, кинувшись у прірву, потонуло в морі, що завдало чималих збитків гадаринцям. А проте матеріальні блага це не головне, що є в нашому житті. І Христос показує, що людська душа — набагато більший скарб, ніж стадо свиней. Для спасіння людської душі Сам Бог стає людиною і приносе Себе в Жертву на Хресті.

Якщо ми вирішили бути з Богом, якщо метою свого життя ми поклали обоження, у такому разі ми не повинні давати дияволу жодного шансу на володіння нами. Так, бісівська сила досить велика, але диявол ніколи не зможе змусити нас вчинити гріх без нашої на те волі. І тільки коли ми надаємо дияволу можливість схилити нашу волю до гріха — тільки в такому разі він має змогу керувати нами.

Дай Бог нам зрозуміти це і бути стійкими у своєму християнському покликанні. У кожного з нас є абсолютно все для того, щоб диявольська сила

навіть не наближалася до нас. Ми маємо абсолютно все, щоб жити з Богом. І дай Бог, щоб ми завжди відчували ту внутрішню гармонію — гармонію з Богом, яку намагається зруйнувати гріх, бо тільки завдяки такій гармонії ми єднаємося із Христом. А єднаючись із Христом у Церкві Христовій через посередництво таїнства Святої Євхаристії, ми й самі між собою стаємо єдиними, як Тіло Христове, і через те отримуємо вічне життя. Амінь!

Бог приходить, щоб дати нам Себе¹¹

В ім'я Отця, і Сина, и Святого Духа!

Водній зі своїх проповідей святий Іоанн Златоуст говорить: «Якщо людина нехтує вічними цінностями, цінностями небесними, згодом вона стане неспроможною використовувати собі на благо й цінності тимчасові, земні».

За словами одного сучасного богослова, Господь, звертаючись до Своїх слухачів, не намагався бути оригінальним. Уважно читаючи Євангеліє, ми можемо побачити, що одні й ті самі духовно важливі ідеї Христос використовує у притчі, щоб у такій образній і доступній формі донести їх до слухачів. Так, у притчах про найманих працівни-

---

¹¹Проповідь, виголошена 30 грудня 2018 р., у Неділю 31-шу після П'ятидесятниці, у Покровському кафедральному соборі м. Борисполя.

ків і немилосердного позикодавця Господь показує нам те, що Його милість і любов набагато більші за правосуддя. У притчах про заблукалу вівцю, загублену драхму та блудного сина — показана дорогоцінність людської душі в очах Божих. У притчі, яку ми почули сьогодні, показана суворість і невідворотність Божого суду, а також небезпека впасти для тих, що вважали себе обраними.

За дві неділі до Різдва Христового Свята Церква пропонує до нашої уваги Євангеліє про покликаних на весільний бенкет. За словами святих отців, бенкет — це символ Вічного Життя з Богом, Царства Небесного. Усі покликані Богом до вічного життя, усі покликані стати, за словами апостола Петра, причасниками Божественної природи (2 Пет. 1:4). Та, на жаль, не всі відгукуються на поклик Божий.

Чому, взагалі, Євангеліє про покликаних на весільний бенкет читається саме тепер, напередодні Різдва по плоті Господа нашого Ісуса Христа? Здається, що в ці дні всі наші думки мають бути звернені тільки до світла Віфлеємської зірки. А сьогодні ми чуємо про тих, хто з тих чи інших обставин не став учасником Божественної трапези. Замислюючись над сьогоднішнім Євангелієм і над тим питанням, чому воно читається саме тепер, ми повинні усвідомити одну річ: Різдво Христове — це

та подія, яка розділила історію людства на дві частини: життя у гріху і життя у Богові.

Якщо ми уважно читаємо Святе Письмо, якщо ми уважно слухаємо те, що звучить за православними богослужіннями, ми можемо побачити, що мета людського існування полягає у пізнанні Бога. Святитель Василій Великий так і пише: «Головна мета людського життя — досягти Богопізнання. І Бог зі Свого боку робить усе для того, щоб людина Його пізнала». Задля блаженства людини Бог створює рай, як особливе місце на землі. За словами преподобного Іоанна Дамаскіна, особливість раю полягала в тому, що саме в ньому прабатьки Адам і Єва насолоджувалися спілкуванням з Богом. Інакше кажучи, рай — це перший нерукотворний храм, де людина в молитві, як спілкуванні з Богом, єдналася зі своїм Творцем.

А проте Богопізнання та єднання з Богом можливі лише за однієї умови — прояву волі самої людини. Бог не може, а точніше — не хоче примушувати людину любити Його і прагнути до Нього. Прагнення до Бога може бути лише власною ініціативою людини. Священномученик Іринеї Ліонський пише, що при створенні людини Бог заклав у її природу один важливий закон, який не може порушити навіть Він Сам — це закон людської свободи. І саме через існування такого закону стало-

ся гріхопадіння: людина не захотіла бути з Богом і свідомо обрала життя без Нього. Але життя без Бога просто неможливе. Святитель Афанасій Великий говорить: людина була створена безсмертною не за природою, а з благодаті. І тому, втративши благодать, як наслідок гріхопадіння, людина стає смертною.

Проте навіть після гріхопадіння Бог не залишає людину. Бог обіцяє Адаму і Єві, що з часом прийде Божественний Спаситель — Мессія — який спасе людство від гріха та смерті. А для того, щоб людство не втратило віру в Бога й очікуваного Месію, Бог обирає окремих народ — іудейський, для того щоб він був носієм віри в Єдиного Істинного Бога. І саме іудеї, за словами святих отців, і є тими покликаними на царський весільний бенкет, про який згадується в притчі з сьогоднішнього Євангелія. Але іудейський народ виявився народом «жорстокосердим» (Вих. 33:5), тобто не просто жорстокосердим, а й гордим, пихатим, таким, який голови не схилить ні перед ким. Уся історія богобраного народу — це історія відпадиння від Бога. Бог виводить древній Ізраїль з полону Єгипетського, дає їм Свій писаний закон, десять заповідей, а іудеї замість довіри до Нього й подяки, створюють собі золотого тільця. Бог у пустелі годує іудеїв манною, *хлібом ангельським*, як каже про неї

святий пророк Давид (Пс. 77:25), а іудеї просять у Мойсея повернути їх назад — до Єгипту, де вони їли м'ясо. Бог протягом усієї історії існування обраного народу Сам керує ним, а вони просять Самуїла, який був останнім Суддею ізраїльського народу, дати їм царя, як у язичницьких народів. Стосовно цього прохання іудеїв Бог говорить Самуїлові, що просячи собі царя, *не тебе вони відкинули, але відкинули Мене* (1 Цар. 8:7). Потім милосердний Бог неодноразово посилав пророків для того, щоб напоумити Свій народ, та іудеї проганяли їх або навіть убивали. Врешті-решт, до іудеїв приходить Сам Бог, Син Божий, друга Іпостась Пресвятої Трійці. Однак богообраний народ відкидає і Його. І не просто відкидає, а вбиває найжорстокішою і найганебнішою смертю, яка тільки була в ті часи — розп'яттям на Хресті.

Як, взагалі, могло таке трапитися, що народ не прийняв свого Бога і Спасителя? Для відповіді на це питання Господь наш Ісус Христос використовує образи покликаних на весільний бенкет. Цей бенкет, тобто Царство Боже, знехтуваний іудеями з нібито цілком поважних причин. Один говорить, що він купив поле і йому треба його оглянути. Інший — що купив п'ять пар волів і йому треба випробувати їх. Третій — що одружився. У всіх знайшлися «важливі» справи. Тобто іудеї поста-

вили свої земні інтереси вище за інтереси небесні. І саме тому вони виявилися тільки званими на бенкет, але відкинутими Господом, бо не відгукнулися на покликання Господа, знехтували Ним. І тоді Господь починає збирати на Свій бенкет інших людей, яких самі іудеї зневажали, вважаючи їх взагалі недостойними жодної уваги, тим більше Божої.

Водночас притча про весільний бенкет стосується не тільки народу іудейського. Вона прямо стосується і нас із вами. Християни — це новий Ізраїль, новий народ Божий, за який Сам Господь Ісус Христос пролив Свою дорогоцінну Кров. І наше ставлення до Бога, на жаль, часто подібне до того, як ставились до Бога в Старому Завіті іудеї. Для нас Бог — це, насамперед, джерело всіляких благ. Ми постійно говоримо Йому тільки одне: «Дай!», — і дуже рідко дякуємо за те, що отримуємо. Преподобний Серафим Саровський говорить: «Бог завжди чує нас і виконує наші прохання, але, на жаль, ми не розуміємо, якою ціною Він це робить. А Він це робить ціною життя Свого Єдиного родного Сина». У преподобного Макарія Великого є такі слова: «Якщо людина полюбить щось усім своїм серцем, предмет такої любові починає володіти і її розумом, і в результаті людина стає рабом того, що вона любила». І, якщо те, що вона по-

любила, це щось матеріальне, щось потрібне для задоволення своїх егоїстичних потреб, тоді Бог для такої людини стає чимось другорядним, неважливим.

Дорогі брати й сестри! Бог кличе нас розділити з Ним Його вічне життя, а отже, і вічну радість. А ми говоримо: «Так, Господи, ми прийдемо до Тебе, але тільки тоді, коли вирішимо всі наші земні питання і проблеми». При цьому ми забуваємо слова святителя Феофана Затворника, який говорив, що мета людського життя не на цій землі, серед тимчасового і тлінного, а на Небі — в іншому бутті. Господь говорить у Євангелії: *Шукайте передусім Царства Божого* (Мф. 6:33), і при цьому Він не говорить: «А все інше вам непотрібно або буде забрано від вас». Ні, Він додає, що все інше *додасться вам*. Бог не засуджує наше піклування про життєві потреби. Він не забороняє нам трудитися заради свого достатку, заробляти гроші, розвиватися. Він хоче лише того, щоб кожна річ, кожна цінність у нашому житті мала своє місце. Інакше кажучи, Він хоче, щоб ми правильно розставляли пріоритети у своєму житті. Бог має бути головним у нашому житті. Зв'язок з Ним має бути найбільшою для нас цінністю. А все інше, не те що на порядок — на сотні порядків, менш важливе. І тому ми не повинні віддавати своє серце і свою

душу цінностям цього світу. Ми не повинні опинитись у рабстві матеріального. Святитель Іоанн Златоуст пише: «Якщо людина цілком захоплена земними благами, то вона втрачає свою свободу. Чому? Тому що через те вона підкоряє себе не одному Богу, а нескінченній кількості богів — гріховних пристрастей».

Справжній християнин, за словами святих отців, це той, хто має істинну свободу — свободу від гріха. А вільним від гріха може бути лише той, хто не підкоряє своє серце багатствам цього світу. Християнин може мати все: і дружину, і родину, і майно, але вони не мають посідати у його серці перше місце. Святитель Григорій Богослов зауважує: «Турботи світу цього викрадають у людини найголовніше — Бога». Саме тому справжній християнин — це той, хто вміє поєднувати вірність Богу і Його заповідям з участю у сучасному житті.

Сьогоднішня притча показує нам, що є не так у нашому житті. Бог влаштовує весільний бенкет. І робить Він це не для Себе — Він і так Всеблагий — а для нас. Але ми відмовляємося прийти на цей бенкет. Ми відмовляємося прийняти ту систему цінностей, яку Бог пропонує людству ще з початку існування цього світу. Ми не хочемо жити за Божественним законом. Але коли ми опиняємось

у скрутному становищі: під час хвороби, або коли в нас виникають ті чи інші проблеми, або взагалі коли нас спіткає якась біда, — тільки тоді найчастіше ми приходимо до Бога.

Ми повинні пам'ятати одну важливу річ: якщо Бог у нас не на першому місці, то в такому разі Його взагалі немає в нашому житті. Святі отці так і говорять: якщо Бога вигнати з людської душі, в ній обов'язково одразу оселиться ідол. І цей ідол може набирати різного вигляду: це може бути якесь майно, земля, родина. Ще раз зауважу: в земних цінностях самих по собі нічого поганого і гріховного немає. Та якщо вони затуляють собою любов до Бога, вони стають причиною нашої загибелі. І тоді ніщо земне, жодні земні цінності не зможуть втішити нас. І тільки якщо Бог буде в нашому серці на першому місці, тільки якщо ми будемо прагнути до Нього все своє життя, тільки в такому разі ми матимемо щастя на цій землі і блаженство в житті потойбічному.

Христос прийшов у цей світ не для того, щоб узяти щось від нас. Навпаки: Він прийшов, щоб дещо нам дати. І дає Він нам Самого Себе, Своє життя, Свою Вічність і Своє блаженство. Але водночас ми повинні усвідомлювати, що Вічність потрібно заслужити, *бо багато званих, та мало обраних* (Лк. 14:24). Амінь!

«Де скарб ваш, там буде й серце ваше»¹²

В ім'я Отця, і Сина, і Святого Духа!

Де скарб ваш, там буде й серце ваше (Мф. 6:21). Саме такими словами закінчується сьогоднішнє Євангеліє. І саме такими словами Господь звертається сьогодні до кожного з нас. Кожна людина прагне до щастя і благополуччя, які визначаються внутрішнім станом її душі. Людина може володіти великими скарбами, бути досить забезпеченою, зовні благополучною, але якщо в її серці немає внутрішнього спокою, то немає і ніякого благополуччя. Отже, всі скарби — це тільки видимість, зовнішня оболонка, ілюзія. Але що таке справжній скарб?

---

¹²Проповідь, виголошена 18 лютого 2018 р., у Неділю сиропусну, у Покровському кафедральному соборі м. Борисполя.

Сьогоднішня неділя в богослужбовій традиції присвячена спогаду вигнання Адама з раю. Рай — це те місце, яке було створено спеціально для перших людей, місце їхнього блаженства. Рай — це те місце, де Адам і Єва мали свій головний скарб — Бога, адже саме в раю вони могли без перешкод спілкуватися зі своїм Творцем. За словами преподобного Макарія Великого, Бог — це найголовніший скарб людини, а тому саме Його й повинні ми шукати все життя. Отже, тільки в раю прабатьки мали все для того, щоб бути справді щасливими.

Але, водночас, у раю прабатьки мали і певне обмеження у вигляді однієї заповіді. Господь зобов'язав Адама і Єву до послуху, запропонувавши лише одну умову — бути вірними Йому і жити згідно із законом, який Він їм дав. Однак, як свідчить Святе Письмо, за порадою диявола людина відмовилася від послуху Богові. Людина не захотіла підкорятися Його законам і, як наслідок, Господь залишив людину саму по собі.

На думку святих отців, вигнання перших людей з раю є образом відторгнення людини від життя з Богом. Диявол, спокушаючи перших людей, сказав: якщо скуштуєте від дерева пізнання добра і зла, то *будете як боги* (Бут. 3:4–5). І в людській свідомості виникла дилема: навіщо слухатися Бога, якщо можна просто скуштувати плід і самим стати бога-

ми? І люди вирішили досягти Божественної висоти, тільки не з Богом, а поза Богом.

Диявол пообіцяв Адаму і Єві, що якщо вони скуштують заборонений плід, то стануть як боги. Однак Господь також хотів, щоб людина стала, як Бог, щоб вона стала «богом за благодаттю», як пише про це святий Афанасій Великий, шляхом максимально можливого наближення і причастя до святості Божої. Але для цього людина повинна була попрацювати над собою — виконати заповідь. Диявол же обіцяє миттєве обоження, якийсь магічний шлях, в якому від людини практично нічого не вимагається. У результаті зв'язок, який з'єднував людину з Богом, розірвався, і людина опинилася наодинці сама із собою.

Повнота життя, здоров'я і безсмертя можливі тільки тоді, коли людина живиться Божественною благодаттю, коли вона постійно з'єднана із Самим Джерелом цієї енергії. Інакше її буття затьмарюється, причому не тільки інтелектуально або морально, а й фізично — саме внаслідок розірвання зв'язку з Богом рід людський зазнав хвороби і саму смерть. Перші люди були відлучені від спілкування з Богом, бо вони обрали інший шлях, пішли за порадою диявола іншою дорогою, бажаючи без Бога стати як боги, зайняти Його місце і поставити самих себе в центр буття. Але в результаті сама людина стає смертною

і вразливою, і цією обмеженістю її природи ніби встановлюються межі зла, що увійшло в природу людини.

За словами святих отців, сутність гріха полягає саме в тому, що він відокремлює і віддаляє нас від Бога, занурюючи життя в темряву і позбавляючи його сенсу. Адам не міг більше залишатися в раю, бо там — місце зустрічі Бога з людиною, там — життя у спілкуванні та єдності з Господом, коли Божественна благодать безперервно живить людину, надаючи їй необхідної сили. Гріх непослуху, який навмисно скоїли Адам і Єва, зробив продовження цього життя неможливим.

На жаль, навіть викриті Богом, Адам і Єва не каються у своєму вчинку, але намагаються виправдати себе: Адам скидає всю провину на Єву, а Єва — на змія. Таким чином, людина все далі й далі віддаляється від Бога. Однак Господь, Який є Любов'ю і не бажає смерті Своему творінню, Сам виходить назустріч людині. Преподобний Ісаак Сирін так і каже: «Господь Сам знаходить заблукале людство, яке через панування над ним гріха, навіть не шукало Бога». Друга Іпостась Пресвятої Трійці, Бог Слово, стає людиною і приносить Себе в жертву на Хресті, щоб знову возз'єднати людину з Богом. Бог робить усе для того, щоб спасти людину, але без участі в цій справі самої людини її спасіння неможливе. Спасіння можливе тільки за умови співпраці між Богом

і людиною, і тому возз'єднання з Богом відбувається тільки якщо ми приймаємо Жертву Сина Божого.

Христос Своєю Жертвою руйнує стіну між Богом і людиною, і знову Божественна благодать входить в людське життя. Що ж це означає на практиці? Людство стало кращим? Воно почало менше грішити? Зовсім ні! Але силою благодаті Божої ми здатні звільнитися від влади гріха, приносити покаєння, отримувати прощення, і знову і знову наслідувати дар Божественної благодаті, якою спасаємося. І тому в нашому житті є і вигнання з раю — щоразу, коли грішимо, коли відвертаємось від Бога, і повернення в рай — коли ми долаємо свій гріх і благодаттю Божою єднаємося з Богом.

Сьогоднішній день у богослужбовій традиції має ще одну назву — Сиропусної неділі. А це значить, що завтра ми вступаємо в новий період церковного календаря, дуже важливий період для кожної християнської душі. Цей період Свята Церква називає Святою Чотиридесятницею, святим, Великим і спасительним постом. І цей період настільки важливий для людини, що Церква встановила перед його початком особливі підготовчі неділі, під час яких, через певні євангельські образи, відкривається нам те, як ми маємо приготуватись до проходження поприща Великого посту, щоб він став для нас по-справжньому «благоприятним і спасительним».

Першою такою підготовчою неділею є неділя про митаря і фарисея. Цим дуже відомим євангельським образом Свята Церква нагадує нам, що молитва — одне з найважливіших явищ людського життя. У молитві людина долучається до Бога, входить у спілкування з Ним. У молитві між людиною і Богом немає посередників, людська душа відкриває перед Богом усе те, що є всередині неї. А що всередині нас? Не дай Бог, щоб у нашому серці мала місце така гордість, яку ми бачили в образі фарисея, праведність якого була, так би мовити, суто юридичною. Він виконував усі заповіді, дотримувався постів, офірував десятини, та при цьому мав величезний недолік: він вважав себе кращим за інших людей. А такі думки є проявом гордості, яка, за словами святих отців, найжахливіша і найнебезпечніша пристрасть людини. Митар же, навпаки, усвідомлював своє недостойнство і тому не міг навіть підвести очей і зі скорботою промовляв: *Боже, будь милостивим до мене, грішника* (Лк. 18:13).

Притча про митаря і фарисея зовсім не дає нам приводу вважати, що можна все життя вільно грішити, а потім просто покаятися, і все — ми прощені. Зовсім ні. Покаяння — це процес, який має тривати все життя. І головне, щоб наше покаяння було щирим. Якщо ми грішимо і при цьому заспокоюємо себе, що Бог в будь-якому разі вибачить нас — це ознака

близької духовної катастрофи. Але й навіть якщо ми виконуємо заповіді Божі, це не дає нам підстав вважати себе святими. Ми повинні пам'ятати, що все те добре, що ми можемо зробити — зроблене не нашими власними зусиллями, а тільки за допомогою Божою. Без Бога ми — ніщо. І без Нього ми ніколи б нічого доброго не зробили, а тому хвалитися тими чи іншими добрими вчинками — це просто безглуздя.

Інший образ, який пропонує нам Свята Церква перед початком Великого посту — це притча про блудного сина. В одного батька було двоє синів, і одного разу менший син попросив: «Батьку! Віддай мені частину твого майна, яка належить мені». Цими словами молодший син виявив бажання жити окремо. Батько для нього немов би помер. І батько погодився і розділив своє майно. Та, отримавши певну частину майна, менший син дуже швидко витратив його і згодом збіднів. Він навіть вимушений був просити ту їжу, яку їли свині — найнечистіші тварини на думку іудеїв. І, дійшовши до такого зубожіння, син отямився. Він вирішив повернутися до батька, впасти перед ним на коліна і благати його, щоб він зробив його хоча б одним зі слуг своїх. Але батько, почувши про повернення заблудлого сина, вибігає назустріч йому і приймає його не як раба, а як сина. Цією притчею Господь показує нам Своє ставлення до людини. Людство неоднора-

зово кривдило Бога, зраджувало Його, проте Бог не переставав любити людину. Він завжди прощав її, якщо вона виявляла хоч трохи бажання покаятись і повернутись до Свого Творця.

Наступний образ, який дає нам Свята Церква, і про який ми чули минулої неділі — це образ Страшного суду. Святі отці говорять: усе своє життя людина має мати на увазі одну думку — думку про смерть. Якщо людина пам'ятає, що її життя на цій землі не вічне, вона не буде приліплюватися всім своїм серцем до чогось тимчасового, тлінного, а всі свої думки буде спрямовувати до Вічності.

І сьогоднішній образ, образ вигнання Адама і Єви з раю, також дуже важливий для нас. Бог — це найдорожче, що може бути в нашому житті. І прагнення до Нього має бути для нас постійним пріоритетом. Але ми ніколи не прийдемо до Бога, якщо головним у нашому житті будуть плотські задоволення, інакше кажучи, гріх. При чому, найгіршим для людини буває не самий гріх, а небажання побачити його в собі. Отже, не можна говорити про чистоту стосунків з Богом, якщо свідомість людини, її серце зруйновані гріхом і якщо вона не бачить своєї неправди. Тому наш шлях до Бога, наше повернення в рай — повинні починатися з усвідомлення свого гріха, з палкої молитви до Господа про зцілення наших душевних недугів.

Таким чином, перед кожним з нас відкриті два шляхи. Один — зробити те, що зробили Адам і Єва: віддалитися від Бога без каяття й жалю, шукати свій шлях у житті, спираючись на власні сили, на свою освіту, гроші, владу, намагатися влаштувати своє життя, життя суспільства і всієї людської цивілізації на засадах абсолютної автономії від Бога. Але є й інший шлях, яким не пішли наші прабадьки, — це шлях покаяння, навернення до Бога, подолання своєї відчуженості від Нього.

Ці два шляхи, дорогі браття й сестри, лежать перед кожним з нас, і ми повинні пам'ятати, що повернення до раю і безсмертя, яке подається нам тільки у Христі, можливе, тільки якщо ми приходимо до Бога через покаяння, якщо знову припадаємо до Джерела Божественної благодаті. Тільки ця їжа дарує нам безсмертя, тільки вона подає нам духовне здоров'я і повноту буття. Не може бути повноти буття й людського щастя без Бога, а тому не може бути спасіння у Вічності без покайного повернення до Бога.

Чому оповідання про вигнання перших людей з раю пропонується нам для роздумів напередодні Великого посту? Тому, що саме піст є найкращим часом для подолання гріха. Звичайно, в земному житті остаточна перемога над гріхом неможлива, але можливо піднести душу, розум і серце до Бога. Піст можна порівняти з ліками, цінність яких зале-

жить від їх ефективності. Більше того, неправильно вжиті ліки можуть виявитися марними або навіть заподіяти шкоду. Те саме стосується й посту: він може піти людині на користь, а може виявитися марним і навіть згубним для її душі.

Великий піст є особливим часом — часом повернення в рай, повернення до спілкування з Богом. Піст надає нам можливість переосмислити своє життя, піддати свої думки і справи ретельному перегляду. У ці дні ми повинні по-особливому подумати над найважливішими питаннями: Що означає для нас Бог? Чи віримо ми в Нього? Чи довіряємо Йому? Чи готові чути Його слово, чи ми тільки за звичаєм час від часу приходимо до храму? Свята Церква не випадково пропонує нам усі ці міркування напередодні Великого посту. Адже саме під час посту ми повинні здійснити особливу духовну роботу — ретельно переглянути своє життя і дати якомога правдивішу оцінку своїм вчинкам і думкам.

Ми повинні пам'ятати, що кожен піст — це наш шанс стати іншими, наблизитися до Бога, щоб успадкувати Його Божественне Царство. І якщо внаслідок проходження поприща Великого посту ми відчуємо гаряче бажання бути з Богом, розділяти з Ним свої думки, каятися перед Ним у своїх гріхах, причащатися Тіла і Крові Христових, то це означає, що піст допоміг нам наблизитися до воріт раю. Амінь!

III.

**ВЕЛИКО-
ПОСТНЫЕ
ПРОПОВЕДИ**

Великий пост настраивает душу на встречу с Богом¹³

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

«**О**ткуда начну плакати окаяннаго моего жития деяний?» Именно такими глубокими словами начинается сегодня чтение Великого покаянного канона преподобного Андрея Критского. И то, что мы вновь слышим эти слова в святом храме, есть некий признак, что мы снова находимся в начале весьма сложного, а оттого и чрезвычайно важного пути — Святой Четырехдесятницы. По словам святых отцов, пост — это наша дорога к Богу. А потому не случайно первыми словами сегодняшнего канона является вопрос: «Откуда на-

---

¹³Проповедь, произнесенная 27 февраля 2017 г., в понедельник первой седмицы Великого поста, после чтения первой части Покаянного канона прп. Андрея Критского, в Академическом храме Рождества Пресвятой Богородицы Киево-Печерской Лавры.

чну плакати?»», то есть: с чего нам нужно начинать путь возвращения к Своему Творцу?

Подобный путь, по мысли святых отцов, мы можем начать только с видения своих собственных грехов. Но что такое грех? Святитель Григорий Нисский говорит: грех — это противоестественное уклонение нашей природы. Бог создал человека абсолютно свободным, чтобы человек сам смог выбирать: идти ему к Богу или же в противоположном направлении — от Бога. Следовательно, грех — это использование человеком дарованной ему Богом свободы во зло.

Из Священного Писания мы знаем, что человек, к сожалению, еще на заре своего существования неправильно направил свою свободу и в итоге оказался отдаленным от Бога и Его благодати. Совершив грех, Адам уже более не мог находиться в раю — том месте, которое изначально было предназначено человеку для богообщения. Грех, совершённый Адамом, не просто разрушил его отношения с Богом, он также внес изменения и в саму природу человека: отныне уделом человечества становятся болезнь и смерть, которые неизбежно наследуют все потомки Адама. В результате, по замечанию современного богослова, вся человеческая история становится одним сплошным плачем перед закрытыми воротамирая.

В одном из услышанных нами сегодня тропарей проводится параллель между Адамом и его потомками, и при этом говорится: Адам, не сохранивший одну заповедь, был изгнан из рая; чего же заслуживаем мы, всегда нарушающие заповеди Божии? Тем самым Церковь напоминает нам о величайшем проступке Адама и Евы. Однако делает она это вовсе не для того, чтобы мы осуждали своих прародителей, а лишь для того, чтобы старались не повторять их ужасную ошибку. Но, к сожалению, каждый из нас ежедневно повторяет путь Адама и Евы. В каноне преподобного Андрея Критского сегодня так и говорится: «Первозданного Адама преступлению поревновав, познах себе обнажена от Бога, и присносущного Царствия и сладости грех ради моих».

По мысли святых отцов, Бог создал человека устремленным к святости, а потому не требовалось никаких специальных заповедей: все заповеди уже были вложены в нравственную природу человека. Однако для того, чтобы человек имел возможность самосовершенствоваться, Бог всё же дает ему одну-единственную заповедь: не вкушать от древа познания добра и зла. И именно этой одной заповедью — заповедью послушания — определялись отношения человека к Богу. Только послушание Богу определяло тот образ жизни, то состояние святости, в котором пребывали первые люди, а значит,

для того чтобы сохранить эту святость и безгрешность, необходимо было слушать Бога. Таким образом, мы видим, что Господь не обременял первого человека множеством предписаний, — Он предложил ему только одну заповедь: воздержаться от вкушения плода с древа познания добра и зла. И человек эту единственную заповедь, которая его никак не обременяла и не сковывала его свободу, нарушил, вследствие чего и был изгнан из рая.

По словам преподобного Симеона Нового Богослова, цель жизни человека может заключаться только в одном — в обожении. Но обожение не может быть подарено человеку просто так. Обожения необходимо достичь, и его достижение состоит, прежде всего, в правильном направлении человеческой воли. Бог может открыться только тому, кто искренне жаждет Его увидеть. Следовательно, заповедь в раю была тем средством, которое давало человеку возможность приблизиться к Богу. Чтобы лучше понять ее суть, можно провести следующую параллель: каждый спортсмен перед соревнованием должен обязательно тренироваться, чтобы усовершенствовать свои способности. И чем тщательнее он будет тренироваться, тем вероятнее будет его победа. Но при этом его цель — вовсе не тренировка, а сама победа, тренировка — это только средство для достижения победы.

Именно как призыв к усовершенствованию понимает первую заповедь и святитель Григорий Богослов, который пишет: «Если бы мы пребыли тем, чем были, и сохранили заповедь, то сделались бы тем, чем не были, — то есть богами по благодати». По мысли одного современного богослова, обожение для Адама означало понять, что «я» — это не Бог. Обожение — это путь к Богу. Но именно такой путь и не захотели пройти прародители. Поддавшись искушению диавола, Адам и Ева пожелали «стать как боги», они захотели сами стать богами без причастия к жизни Единого Истинного Бога. И таким образом они направили свой путь не к Богу, а от Него.

Подобную мысль высказывает также и святитель Феофан Затворник, который замечает, что в основе греховности человеческого рода лежит, прежде всего, эгоизм. Адам захотел стать богом без Бога. Он согрешил тем, что перенес центр своей жизни с Бога на самого себя. Свою личность он поставил целью и средоточием своей жизни, а Бог и весь окружающий мир стали средствами для удовлетворения его потребностей. В итоге, по словам преподобного Макария Египетского, Адам умер для Бога и стал жить своим собственным естеством.

Совершив грех, человек, таким образом, сам себя изгнал из рая. Но в то же время, по мнению святых отцов, главной причиной изгнания пра-

родителей из рая было вовсе не их прегрешение, а отсутствие раскаяния, нежелание обратиться к Богу с покаянием. Преподобный Симеон Новый Богослов пишет: если бы Адам сказал: «Помилуй меня, Боже, прости меня», — то остался бы в раю и не подвергся бы тем лишениям, какие испытал потом. Одним словом, он искупил бы всё множество лет, какие пробыл в аде, ведь жизнь без Бога — это и есть настоящий ад. Но это, к сожалению, на тот момент оказалось для прародителей невозможным. И причина тому — гордость и происходящее от нее нежелание признавать за собой всю меру ответственности за содеянный грех.

Рая не стало, потому что грех вошел в сердце человека, завладел его умом и волей; а там, где грех, там нет рая, потому что рай и святость тождественны. И человеку предстояло идти долгим и сложным путем, пока, наконец, во Христе людям вновь открылась возможность побеждать грех, а значит, обретать рай и в этой жизни, и в жизни будущего века.

Почему повествование об изгнании первых людей из рая предлагается нам в начале Великого поста? Потому что пост как раз и направлен на то, чтобы каждый из нас мог преодолеть в себе грех. Сегодня — первый день Великого поста, и неслучайно христианам предлагается поразмыслить именно об этом, ведь пост — это особое время жиз-

ни, когда человеку предоставляется возможность и подаются средства для того, чтобы еще и еще раз сконцентрировать свое внимание на непреходящих ценностях, задуматься о вечной жизни.

Господь не требует от нас многого. Он ждет лишь того, что мы поймем, насколько мы далеки от рая. Христос в Евангелии называет Себя Дверью, потому что Он и есть та Дверь, которая открывает нам Царство Божие. Но мы должны захотеть открыть для себя эту Дверь, а открыв, сделать первые, пусть даже и небольшие, шаги навстречу Богу.

Дорогие братья и сестры! В эти дни мы должны искренне ответить самим себе на один очень важный вопрос: хотим ли мы быть с Богом? Готовы ли мы искать Его? Нужна ли нам Его Вечность, или нам всё же достаточно того земного счастья, которое, будучи скоротечным, может закончиться в любой момент?

И если нужна, то наступивший Великий пост — это как раз та подходящая возможность настроить свою душу на встречу с Богом. А такая встреча, как мы увидели из песнопений сегодняшнего канона, начинается, прежде всего, с покаяния, которое суть плач нашей души пред вратами утраченного рая. Аминь!

Великий піст проявляє нашу любов до Бога¹⁴

В ім'я Отця, і Сина, і Святого Духа!

«**П**рииде пост, мати целомудрія, обличитель гріхов, проповідник покаяння, жительство ангелов и спасение человеков»¹⁵. Саме такі слова сьогодні звучали у православних храмах, і це означає, що ми знову ступили на поприще Святої Чотиридесятниці, святого Великого і спасительного посту.

Перед кожним із нас напередодні Великого посту постає дуже важливе завдання: пройти цей період так, щоб гідно зустріти Воскреслого з мерт-

---

¹⁴Проповідь, виголошена 19 лютого 2018 р., у понеділок першого тижня Великого посту, після читання першої частини Покаянного канону прп. Андрія Критського, у Покровському кафедральному соборі м. Борисполя.

¹⁵Стихира на утрєні понеділка першого тижня Великого посту, на стиховні.

вих Господа нашого Ісуса Христа. Таким чином, мета посту полягає в наближенні до Бога, богопізнанні. Але в той же час кожен із нас знає зі Святого Євангелія, що Бога може пізнати тільки чисте серце (див.: Мф. 5:8). Отже, для того щоб побачити Бога, наблизитися до Нього, ми маємо, в першу чергу, спрямувати всі свої сили, всю нашу волю на те, щоб очистити себе від гріха і від усього того бруду, що заважає світлу Христовому пробитися до нашої душі.

Сьогоднішній день — це тільки початок посту. Зазвичай людина, перед тим як розпочати якусь важливу справу, розмірковує і розплановує всі її деталі. Ми робимо так для того, аби усвідомити, до чого нас приведуть ті чи інші наші вчинки чи наміри, як вони відобразяться на нашому житті. Піст — це величне і в той же час дуже складне починання. З іншого боку, піст — це не самоціль. Ми не можемо поститися тільки заради самого посту. І перед тим як почати піст, ми також повинні спробувати збагнути, навіщо він нам і до чого він нас приведе. У цьому напрямку нам на допомогу приходить Свята Церква, яка через церковний устав, через богослужбові піснеспіви та молитвослів'я, а також через заповідь утримання від того, що не є важливим у нашому житті, одночасно показує нам, якими ми є насправді і як нам

стати кращими. Свята Церква говорить нам: спасіння — це співробітництво, синергія між Богом та людиною. Бог все зробив для нашого спасіння, але якщо ми не зробимо крок назустріч, — всі дії Бога виявляться марними, в першу чергу, для нашого життя.

Всі піснеспіви Великого посту мають одну головну думку: людина — це Боже створіння, яке одного разу відвернулося від свого Творця, і тому цілтю життя нащадків Адама і Єви є намагання віднайти шлях до Бога. Гріх — це те, що спричинило розрив між Богом і людиною, отже, поки ми не здолаємо в собі гріховність, ми не зможемо наблизитися до Бога. Але у гріха є одна особливість: чим більше він росте, чим більше він захоплює людську душу, тим менше ми його бачимо в собі, а отже, тим важче стає його викоренити. Таким чином, щоб побачити свій власний гріх, потрібно докласти дуже великих духовних зусиль. І тому не випадково сьгоднішній канон преподобного Андрія Критського починається такими словами: «Звідки почну оплакувати лукавого мого життя діяння?»

Коли людина стає на шлях повернення до Бога, коли вона щиро і реально оцінює своє життя, вона починає бачити брудні плями на своїй душі. І чим більше вона віддається самоаналізу, тим більше подібних плям у собі знаходить. В результаті, ко-

ли людина побачить безліч своїх гріхів, з її душі не може не вирватися відчайдушний крик: «Звідки почну оплакувати гріхи? З чого почати? Адже їх так багато!...» Подібне запитання свідчить про те, що в нашому житті, в нашому серці настільки багато гріхів, слабкостей та всього неугодного Богу, що ми навіть не знаємо, звідки треба починати свій плач. Але якщо ми почнемо працювати над своїм внутрішнім станом, Господь обов'язково покаже нам шлях нашого виправлення.

Чому на самому початку Великого посту Церква звертається до нас саме через слова Покаянного канону преподобного Андрія Критського? Тому що Великий Покаянний канон — це наш помічник у плачі над собою, над своїми гріхами, над усім тим, що треба виправити в нашій душі. Ті образи, що містяться в його тропарях, допомагають нам побачити гріх, побачити те, як він спотворює душу, як він усе перевертає в нашій душі і робить її неприємною Богу.

За словами святих отців, гріх — це не просто порушення волі Божої, це дія проти Божої любові. Але що таке Божа любов? Один сучасний богослов говорить: все, що нас оточує, це ніщо інше, як матеріалізована любов Божа. Чому Бог творить світ? — Через любов. Чому Він не знищує людину одразу після її гріхопадіння? — Через любов. Чо-

му Бог посилає Свого Єдинородного Сина на землю? — Також тільки через любов: *Бо так возлюбив Бог світ, що віддав Сина Свого Єдинородного, щоб кожен, хто вірує в Нього, не загинув, але мав життя вічне* (Ін. 3:16). Що може бути більше цієї Божественної любові? Бог віддає Свого Сина на Хрест, щоб таким чином повернути людину до Царства Божого, щоб людина отримала сили для боротьби з гріхом.

І коли ми замислюємося над своєю душею, коли ми розмірковуємо про згубність гріха, то ми завжди маємо розуміти, що Бог і гріх ніяк не можуть співіснувати. Може бути або тільки любов до Бога і боротьба з гріхом, або навпаки — любов до гріха і, як наслідок, боротьба проти Бога. В духовному слідуванні не може бути одночасно двох напрямків: ми можемо йти або назустріч Богу і любити Його всім своїм буттям, або любити гріх і таким чином з кожним новим кроком опинятися все далі і далі від Бога.

За словами святителя Василія Великого, любов до Бога — це найголовніша чеснота християнина. В той же час ми повинні пам'ятати, що любов до Бога — це зовсім не якесь абстрактне поняття. Ми не можемо просто сказати: «Я люблю Бога», і цим заслужити Його милість до нас. Сам Господь говорить нам у Євангелії: *Якщо любите*

Мене, Мої заповіді виконаєте (Ін. 14:15). Любов завжди вимагає певних дій. А любов справжня, божественна — тим більше. Вона вимоглива завжди, тому що потребує від людини абсолютної віддачі. І ці вимоги — не жорсткі і не жорстокі, вони реальні. Бо якщо ми не виконуємо Божу волю, — це головна ознака того, що, на жаль, ми Бога не любимо.

Що найбільше заважає нам любити Бога? Любов до самих себе. Коли людина зникає до гріха, гріх стає ніби її внутрішньою сутністю, і тоді людині дуже складно його позбутися, оскільки життя в гріху стає для людини комфортним. Згодом для такої людини центром всесвіту стає зовсім не Бог, а вона сама. Святитель Іоанн Златоуст так і каже: корінь усілякого зла — надмірне самолюбство. Воістину, неможливо любити ще когось, нехай це буде Бог чи людина, якщо серце переповнене тільки любов'ю до себе.

Гріх і пристрасті мають тільки одну мету: принести людині уявне задоволення. Чому такі задоволення ми називаємо уявними? Тому що вони не дають справжньої радості, справжнього щастя. За словами святих отців, пристрасть дає людині тільки тимчасове задоволення, але в підсумку призводить до ще більшого розладу і незадоволення: з кожним разом людині потрібно все більше і біль-

ше підживлювати свою пристрасть, тому що з кожним новим витком вона стає ще більш ненаситною. Чому так відбувається? Тому що, за словами блаженного Августина, людина — це істота, створена для богоспілкування. Бог творить людину для співучасті у Своєму Божественному житті. І саме в такому спілкуванні людина може знайти справжню радість. Поки людина не знайде свій головний і єдиний скарб — Бога, поки не відчує любов Божу до себе, вона буде залишатися духовно порожньою. За словами того ж блаженного Августина, душа людини подібна безодні і цю безодню заповнити може тільки Бог. І як тільки людина повертається на своє місце, — а її місце там, де Бог, — в такому разі і все інше в її житті вибудовується належним чином.

Один із древніх філософів говорив: «Подібне пізнається подібним». Ми ніколи не зможемо пізнати любов Бога, якщо самі не намагатимемося розвивати любов у своєму серці. Ми повинні любити Бога не за щось, не за ті благодіяння, які Він нам посилає чи тільки пошле в майбутньому, бо в такому разі наша любов буде меркантильною. Святитель Іоанн Златоуст говорить: якщо ми любимо Бога тільки за Його добро до нас, це означає, що ми найманці, робітники, які трудяться за певну плату. Ми повинні любити Бога вже тільки тому, що не уявляємо свого життя без Нього.

Але як досягти справжньої любові до Бога? За словами преподобного Симеона Нового Богослова, любов до Бога здобувається тільки завдяки чистій вірі та твердій надії. На жаль, наші прабатьки Адам і Єва недостатньо укорінилися у вірі та надії на Бога. І врешті-решт не змогли протистояти спокусі диявола. Своїм вибором вони показали, що ще недостойні успадкувати життя вічне, бо коли людина покликана жити вічно, вона повинна виконувати це покликання до кінця. Але якщо ми обираємо інший шлях, в такому разі стояти перед лицем Божим ми вже не можемо.

В одному зі своїх творів блаженний Августин висловлює головний принцип християнського життя таким чином: «Люби Бога та роби, що хочеш». У той же час наведені слова зовсім не означають, що любов до Бога розв'язує нам руки, як це може здатися на перший погляд. Ми не отримуємо можливості робити все, що нам тільки заманеться. Ні. Але якщо ми любимо Бога, наші дії будуть скеровані нашою моральністю. І дійсно, якщо людина любить Бога, вона ніколи не вчинить гріх, — і не тому, що вона боїться кари Божої, а тому, що боїться скривдити любов Божу до себе.

Якщо ж любов до Бога настільки велична, якщо вона може принести нам стільки благ, чому в та-

кому разі ми не прагнемо до неї? Невже ми просто не хочемо любити Бога? За словами святих отців, людина внаслідок гріхопадіння опинилася в протиприродному стані. Якщо в раю, до гріхопадіння, тіло слухалося голосу душі, а душа — духу, то після гріхопадіння все почало відбуватися навпаки, і головним рушійним фактором в людині став голос плоті. В людині почав жити і діяти інший закон, який в Писанні Нового Завіту іменується «старою людиною». Так, святий апостол Павло пише: *Бажання добра є в мені, але щоб зробити його, того не знаходжу. Доброго, якого хочу, не роблю, а зле, якого не хочу, роблю* (Рим. 7:18–19).

Сила і влада гріха над людиною дуже велика, і самій людині подолати таку владу в своїй власній душі просто неможливо. Та те, що є неможливим для людини, цілком можливо для Бога. І саме тому Бог, будучи любов'ю, виходить назустріч заблукалій людині, рятує її і робить спадкоємицею вічного життя. Від самої ж людини при цьому Він не потребує абсолютно нічого, окрім лише одного — взаємної любові. Святитель Іоанн Златоуст так і говорить, що Бог чекає від Свого створіння тільки відповідної любові і, отримуючи її, Він пробає нам все.

Саме до такої любові, дорогі брати і сестри, закликає нас Свята Церква прикладами з Великого

Покаянного канону преподобного Андрія Критського. В його тропарях ми чули, як відомі біблійні герої йшли шляхом свого спасіння. При цьому для нас дуже важливо пам'ятати, що кожен із них мав свої злети й падіння. Ідеальних, безгрішних людей не існує. Тільки Господь наш Ісус Христос, будучи одночасно і Богом, і людиною, не мав у Собі гріха. Всі ж інші люди, про яких йдеться у Великому Покаянному каноні, мали ті чи інші провини перед Богом. Але, незважаючи на це, вони знаходили в собі сили боротися з власними гріхами, чим показували свою любов до Бога. Таким чином Церква показує нам, що святими не народжуються, — святими стають. І тільки через безперестанну, кропітку працю над собою. Людина не може бути безгрішною, але якщо вона щиро любить Бога, то всі її недоліки покриваються любов'ю і милістю Божою.

Пам'ятаючи про це, і ми також повинні намагатися якомога ретельніше аналізувати своє власне життя. І якщо ми бачимо в собі щось таке, що не є праведним перед Богом, ми повинні одразу ж позбавлятися цього і не давати гріху розростатися в нашій душі. Бо, за словами Святого Письма і святоотцівського Передання, тільки чиста душа і чисте серце можуть стати притулком для Божої любові. Амінь!

Богу не угодно то, что совершается без любви¹⁶

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

Завершается второй день Великого поста. Второй день Святая Церковь взывает к каждому из нас словами Покаянного канона преподобного Андрея Критского, говоря о том, что пришло спасительное время, — начался период духовного возрождения. Второй день перед нами мысленно восстают различные образы из Священного Писания Ветхого и Нового Заветов, причем образы как великих и страшных человеческих падений, так и примеров безмерной любви Божией, не желающей смерти грешников. Подобным чередова-

---

¹⁶Проповедь, произнесенная 28 февраля 2017 г., во вторник первой седмицы Великого поста, после чтения второй части Покаянного канона прп. Андрея Критского, в храме в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница» г. Бровары.

нием образов Церковь говорит нам: человек пал, но при этом не всё потеряно, и благодаря милости Божией мы еще можем спастись. Святые отцы неоднократно повторяют: насколько бы ни был грешен человек, насколько бы далеко он ни ушел от Бога, у него всегда есть шанс возвратиться к своему Творцу и Богу, ведь любовь Божия намного сильнее наших прегрешений, а потому нет в мире такого греха, который бы не мог быть покрыт искренним и чистосердечным раскаянием. Однако, если раскаяния нет, — даже Бог не сможет нам помочь. И очень яркий тому пример — история сыновей Адама и Евы: Каина и Авеля.

Насколько важным в священной библейской истории является повествование о Каине и Авеле, говорит уже тот факт, что именно ему в большой мере посвящена вторая часть Великого Покаянного канона преподобного Андрея Критского. Так, в первом тропаре этой части мы слышим следующие слова: «Каиново прешед убийство, произволением бых убийца совести душевней, оживив плоть, и воевав на ню лукавыми моими деяньми». В этом тропаре преподобный Андрей сравнивает каждого человека с Каином и замечает, что каждый из нас — намного грешнее его, так как, в отличие от Каина, мы становимся убийцами собственных душ.

В Священном Писании сказано: *Завистью диавола вошла в мир смерть* (Прем. 2:24). Следовательно, именно зависть стала причиной первого убийства. Божественное Откровение повествует, что Каин, старший сын Адама и Евы, занимался земледелием, а его младший брат Авель пас овец. Однажды каждый из них принес в дар Богу результаты своих трудов: Каин — часть урожая, а Авель — лучших животных своего стада. Но Бог не принял жертву Каина. По преданию, на жертвоприношение Авеля сошел ниспосланный Господом огонь, а на дар Каина подобный огонь, знаменующий угодность жертвы Богу, так и не сошел. И Каин, огорчившись, обозлился на своего брата и из зависти убил его. Рассуждая над данным библейским отрывком, святитель Иоанн Златоуст замечает: печаль Каина происходила не только от того, что сам он был отвергнут, но и от того, что принят был дар брата его. Таким образом, начало греха Каина коренится в зависти.

Но почему Бог не принял жертву Каина? У преподобного Симеона Нового Богослова есть очень интересные рассуждения по этому поводу. В одном из своих сочинений святой говорит: добро, которое сделано не добрым образом, не есть добро. Чтобы тот или иной наш поступок был расценен как добродетель, одного наличия доброго де-

ла недостаточно: всякому доброму делу должен сопутствовать еще и определенный духовный настрой, иначе наше добро в результате может превратиться в некое зло.

Каин был первым сыном Адама и Евы, он ощущал свое первородство, свое превосходство над младшим братом. По мысли святых отцов, он даже гордился тем, что может приносить жертву Богу. В представлении Каина жертва воспринималась как некая возможность поделиться с Богом чем-то «своим», будто бы всё в этом мире и так не принадлежит Богу, а Сам Бог не вседоволен, но имеет в чём-то нужду. Каин был абсолютно уверен в том, что Бог просто должен принять его жертву. В то же время Авель, его младший брат, понимал, что он «не первый», а потому никаких особых «прав» и «преимуществ» у него нет, и, исходя из этого, осознавал, что всё в его жизни зависит исключительно от Господа. Именно поэтому Авель, ничего не присваивая себе, отдавал Богу лучшее из всего, что у него было. Священное Писание так и говорит, что Авель принес Богу самое лучшее, «первородное от стада своего». По словам святителя Иоанна Златоуста, жертва Авеля потому и была принята Богом, что Авель принес ее от чистого сердца, и притом — принес не что-нибудь, без разбора, но самое лучшее, отборное. Каин же

принес жертву, так сказать, только для «галочки», без каких бы то ни было искренности и радушия.

Почему Святая Церковь столь пристально обращает наше внимание на историю Каина и Авеля? Что мы для себя должны почерпнуть из этого рассказа? Прежде всего, мы должны осознать, что Бог ни в чём не имеет нужды, у Него есть всё. Богу не нужны какие-то наши материальные жертвы: *Жертва Богу дух сокрушен: сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50:19), — говорит святой пророк и псалмопевец Давид. Весь смысл подлинной жертвы — в любви, с которой эта жертва приносится, а потому, даже если наша жертва кажется нам ничтожно малой с точки зрения ее материальной ценности, она в то же время будет чрезвычайно ценной в глазах Божиих.

Бог не нуждается в жертве, но для человека важно показать свою признательность, свою благодарность Богу. У Бога не прибывает и не убывает от наших жертв. Господь всегда один и тот же. Но в жертве нуждаемся мы с вами. Почему? Потому что своей любовью и благодарностью мы призываемся ответить на Божественную любовь и заботу. Именно поэтому Авель принес лучших овец своего стада в дар Богу. По словам священномученика Киприана Карфагенского, Бог не призрел на жертву Каина, потому что Ему неприятна жерт-

ва того, кто не имеет любви. Что приносит Богу Каин? Каин приносит фактически то, что ему попало под руку. Но здесь важно не столько «что» он приносит, сколько — «как». И дело совсем не в том, что Богу неуютны те плоды, которые принес Ему Каин. Нет! Бог не принимает только то, что приносится без души. Подобную мысль высказывает другой христианский подвижник, преподобный Макарий Великий: жертва Каина не была хуже, но она была принесена нерадиво и небрежно, а следовательно, даже и хорошее дело может быть неприятно Богу.

Но в то же время мы видим из Священного Писания, что Бог, отвергнув жертву Каина, никоим образом не отверг его самого. Непринятие даров Каина было, если можно так выразиться, некой воспитательной мерой, призванной пробудить в человеке сомнение в собственной правоте: ведь если Бог не принял моей жертвы, значит, я что-то делаю не так. Бог не принял плоды Каина и тем самым дал ему возможность задуматься над причинами подобного отказа. Бог захотел помочь ему разобраться в себе и тем самым попытаться вернуть в душу утраченную любовь. Однако в отношениях человека и Бога далеко не всё определяется действиями и намерениями Бога. Человек волен отвергнуть предложенную ему помощь,

восприняв ее как оскорбление, и остаться наедине со своей обидой. Именно такой выбор, к несчастью, и сделал Каин.

Книга Бытия повествует нам, что, несмотря на все предостережения со стороны Бога, Каин всё-таки окончательно впускает грех в свое сердце, и в результате весь его внутренний мир омрачается до такой степени, что Каин даже решается убить своего брата, словно некоего врага.

Но Бог не оставляет Каина и после того, как он решает убить своего брата. Бог обращается к нему с такими словами: *Почему ты огорчился? И отчего поникло лицо твое? Если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? А если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним* (Быт. 4:6–7). Тем самым Бог дает Каину понять, что Он всё знает, Он знает все помышления и намерения человека. Однако при этом Бог не угрожает Каину наказанием, а только объясняет ему, словно родитель ребенку, как должен вести себя человек, когда его одолевают нехорошие мысли: «Грех влечет тебя, но ты господствуй над ним».

И даже когда Каин уже совершает убийство брата, Бог всё еще надеется на возможность его исправления. *Где Авель, брат твой?* Бог задает Каину такой вопрос вовсе не потому, что не знает,

где Авель. Бог делает еще одну попытку вернуть Каина к Себе, направить его на путь покаяния. Но, к сожалению, в ответ вселюбящий Творец слышит: *Не знаю; разве я сторож брату моему?* Данные слова являются свидетельством того, что Каин уже окончательно очерствел душой. И в этих словах мы видим, прежде всего, страшную реальность того, насколько пагубно грех действует на сердце человека: в результате тяготения над нами греха наше сердце постепенно становится глухим и невосприимчивым к голосу Бога.

А потому, пока наше сердце замутнено завистью, обидами, злопамятством, агрессией, бессмысленно даже и думать о том, как нам соединиться с Господом. Сердце, в котором долгое время живет обида, закрыто для Бога, но не извне, а изнутри. Святитель Григорий Нисский по этому поводу говорит: «Богу благоугодно всё, Он всё может простить, но одно Ему не угодно: Ему не угодно то, что совершается без любви».

Таким образом, дорогие братья и сестры, мы видим, что история Каина и Авеля весьма поучительна для нас. Это история развития в человеческом сердце греха, в основе которого лежит обида. И эта история говорит нам о том, почему прощение — это выполнение сразу двух главных заповедей: любви к Богу и ближнему, ведь без любви

к Богу мы никогда не сможем простить ближнего. И в то же время, сохранив обиду на ближнего, мы также не сможем говорить о том, что любим Бога.

Помня об этом, мы всегда должны стараться просить прощения у тех, кому, быть может, мы что-то сделали не так, кого мы могли чем-то обидеть, будь то поступком, словом или даже самой мыслью. При этом не менее важным является и то, чтобы мы и сами стремились прощать своих ближних и не давали возможности обиде или зависти пустить корни в нашем сердце. Особенным образом мы должны это делать в текущие дни Великого и спасительного поста, ведь пост как раз для того нам и дан, чтобы мы могли очистить свое сердце от греховной скверны и соделать егоместилищем для Бога.

И Господь, видя наше искреннее стремление, видя наше усердие в борьбе со своими собственными страстями, со своими собственными духовными слабостями и недостатками, обязательно подаст нам силы для столь желанной победы над грехом, к которой в каждом тропаре своего Великого канона призывает нас преподобный Андрей Критский. Аминь!

Любовь к ближнему является мерилom любви к Богу¹⁷

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

Преподобный авва Дорофей однажды сказал: Если человек, приступающий к какому-либо делу, не представляет цели своего труда, то труд этот будет напрасен. Данные слова можно со всей уверенностью отнести к очень важному для каждого православного христианина периоду — времени Великого поста. Пост — это дорога, которая ведет нас к духовному Иерусалиму, к встрече с воскресшим из мертвых Господом нашим Иисусом Христом. И условием для того, чтобы эта встреча была настоящей, а не просто некой фор-

---

¹⁷Проповедь, произнесенная 20 февраля 2018 г., во вторник первой седмицы Великого поста, после чтения второй части Покаянного канона прп. Андрея Критского, в Академическом храме Рождества Пресвятой Богородицы Киево-Печерской Лавры.

мальностью, является необходимость очистить свое собственное сердце от грехов, лукавых помыслов и страстей.

Но в то же время мы должны понимать, что наше воздержание от определенного рода пищи, наши молитвы, наши коленопреклонения, наше стояние на продолжительных службах — это лишь составляющие подвига поста. Они никогда не станут проявлением поста, если в нас не будет главного — желания и стремления воссоединиться с Богом. Именно поэтому пост не должен стать для нас самоцелью. Пост — это только дверь, которая открывает для нас истинную цель — Бога. Пост — это средство, которое помогает нам лучше Его разглядеть в своей жизни.

В церковных молитвословиях об истинном содержании и смысле поста говорится: пост есть «злых отчуждение, воздержание языка, ярости отложение, похотей отлучение... Сих оскудение пост истинный есть и благоприятный»¹⁸. Таким образом, главная составляющая поста — это отчуждение от зла. Но что такое зло?

По мнению святых отцов, в бытии нет такой сущности, которая сама по себе была бы злом. Всё сотворенное Богом есть благо, ведь даже пад-

---

¹⁸ Стихира на вечерне в понедельник 1-й седмицы Великого поста, на стиховне.

шие ангелы по своей природе являются благи-ми, так как всё, что вышло из рук Божиих, по словам Священного Писания, не может быть злом, но *хорошо весьма* (Быт. 1:31). Премудрый Соломон замечает: *Бог не сотворил смерти и не радуется гибели живущих, ибо Он создал всё для бытия* (Прем. 1:13–14), *но завистью диавола вошла в мир смерть* (Прем. 2:24). Следовательно, зло — это определенное действие и состояние того, кто производит зло. Раннехристианский подвижник блаженный Диадок Фотикийский пишет: зло — не есть; или, вернее, оно есть лишь в тот момент, когда его совершают. Другими словами, источник зла — не в устройении мира, а в свободной воле сотворенных Богом существ. Именно об этом говорит блаженный Августин, когда отмечает, что зло — это недостаток или порча добра: добро может расти, а может и умяляться, и вот такое умяление добра и есть зло.

Один известный отечественный философ, рассуждая о причинах возникновения зла, пишет еще ярче: зло проявляется тогда, когда творение начинает обоготворять само себя. И действительно, в истории мироздания зло появилось именно тогда, когда Денница, самый высший и самый совершенный ангел, захотел стать Богом, попытался обоготворить себя. Говоря современным

языком, сатана совершил первую в истории революцию и таким образом стал носителем зла. Но, опять-таки, стоит повторить, что злом стала вовсе не его природа, а воля. Зло — это нравственное понятие. Оно может найти проявление только в воле, в личном, индивидуальном выборе разумного и свободного существа, и потому подобное извращение свободной воли не может не внести искажения и в весь установленный Богом порядок, результатом чего будет удаление существ от Своего Творца. Точно так же зло проявилось и в человеческой среде, когда наши прародители, вместо того чтобы развивать в себе образ и подобие Божие, по навету диавола, сами захотели стать богами без Бога. К чему это всё привело? К нарушению взаимоотношений человека как с Богом, так и с окружающим миром и самим собой.

В связи с этим для нас очень важно понимать, что все мы, как потомки согрешившего Адама, носим в себе последствия прародительского греха. И эти последствия выражаются, прежде всего, в том, что наша человеческая природа склонна ко греху. Когда святой царь и пророк Давид в своей 50-й псалме сокрушается о том, что он, как и прочие земнородные, «зачат в беззаконии и рожден во грехе», он этим указывает не на передачу личных грехов от родителей к детям, а именно на на-

следственность склонности ко греху, которая от нашей свободной воли никак не зависит. Но именно эта наследственность не дает нам возможности соединиться с Богом, ведь ничто нечистое не может соприкоснуться с абсолютной святостью, которой и есть Бог. Пост же, по словам одного современного богослова, это тот скальпель, с помощью которого мы можем отделить грех и зло от себя и таким образом способствовать возвращению своей природы в ее первоначальное состояние безгрешности. Но, к сожалению, очень часто мы даже самим себе не хотим признаться в том, что внутри нас есть такая сила, которая несовместима с верой во Христа, несовместима с жизнью во Христе, но она при этом настолько привычна нам, что мы не хотим от нее избавляться.

Следовательно, для того чтобы наш пост был приятен Богу, недостаточно одних только, так сказать, «внешних» его проявлений, таких как строгое исполнение церковного устава, пищевые ограничения или продолжительные молитвы. Да, они немаловажны в духовной жизни православного христианина. Но при этом они — не более чем свидетельство того, что человек искренне готов измениться и стать лучше ради Бога.

Святые отцы неоднократно убеждают нас в том, что для человека не будет абсолютно ни-

какой ценности в том, если он будет бояться вкушать что-то скоромное, а гневом и ненавистью будет в то же время съедать своего ближнего. Так, святитель Василий Великий говорит: кто воздерживается от пищи, но при этом ведет жизнь, неподобающую христианину, тот подобен диаволу, который хотя ничего не ест, однако не перестает грешить. Подобную мысль высказывает и блаженный Иероним: к чему утончать тело воздержанием, если душа при этом насыщается гордостью? Какую похвалу заслужим бледностью от поста, если становимся синими от зависти?

Следовательно, истинный пост, прежде всего, духовен. Он заключается не столько в ограничении и воздержании от определенного рода пищи, сколько в изменении образа жизни, в воздержании от греха. И если православный христианин понял эту духовную, внутреннюю сущность поста и принял ее как основу своего подвига, то и внешний, телесный пост будет также полезен для него как средство духовного и в то же время телесного очищения.

В чём же заключается внутренняя, духовная сущность поста? Прежде всего, во возвращении в себе любви. Любви к Богу и любви к ближнему. Причем первая любовь, по словам Священного Писания, является невозможной без второй,

так как нельзя любить Того, Кого мы не видим, и в то же время не любить того, кого видим, то есть нашего ближнего (см.: 1 Ин. 4:20). Связь любви к ближнему с любовью к Богу очень хорошо показана в одном из сочинений преподобного Максима Исповедника, который говорит: любящий Господа заповеди Его соблюдает. Главная же Его заповедь: «Да любите друг друга». Итак, не любящий ближнего не соблюдает заповеди, а не соблюдающий заповеди не может любить и Господа. А святитель Иоанн Златоуст добавляет: если мы любим ближнего, то нам не нужно ни трудов, ни подвигов, ведь любовь — это уже путь, который сам собою ведет к добродетели.

Как же мы должны любить ближнего? В Евангелии Сам Господь наш Иисус Христос отвечает: как самих себя (см.: Мф. 22:39). Любовь к себе, забота о себе является вполне естественным свойством для любого живого организма. И точно так же, как мы любим себя, мы должны любить и своего ближнего. В греческом тексте Евангелия, в том месте, где находятся указанные слова Спасителя о любви к ближнему, перед словом «ближний» стоит определенный артикль, чем вносится четкое понимание того, кто же наш ближний. Так вот, этот артикль указывает, что «ближний» — это не некий абстрактный человек, а человек кон-

кретный, который, возможно, к нам самим имеет неприязнь. В итоге, нашим ближним является и тот, кого мы можем считать своим врагом. И вот такого ближнего Господь заповедует нам любить.

Все мы помним слова известного героя одного из произведений Ф. М. Достоевского, который признавался, что чем больше он любит весь мир, так сказать, всё человечество в совокупности, тем больше он ненавидит и презирает каждого человека в отдельности. И правда, любить всё человечество намного проще, чем конкретного человека, потому что абстрактная любовь не требует от нас никаких усилий. Именно поэтому Господь наш Иисус Христос требует от нас любви конкретной, определенной. Любовь должна иметь свой вектор: она должна быть направлена на ближнего, на того, кто здесь и сейчас рядом с нами. И именно поэтому любовь к ближнему, к личностному человеку и есть мерило любви к Богу, Который и есть Личность. Любя же абстрактное человечество, можно любить только абстрактного Бога, а такого Бога, как мы знаем, не существует.

Но в то же время мы понимаем, что нельзя заставить себя полюбить кого-то. Нельзя выработать в себе любовь к ближнему путем каких-то интеллектуальных усилий. Любовь к ближнему должна естественно вытекать из любви к Богу

и христианской жизни. Она должна проявляться в делах. Очень часто нам кажется, что некоторых людей любить просто невозможно. Как мы можем любить тех людей, которые смеются над нашей верой, хулят ее? Как мы можем любить тех, кто отнимает наши храмы и выгоняет нас на улицу, тех, кто всячески злословит нас, считая нас недолюдьми? При ответе на данный вопрос мы должны помнить, что главным образцом и жизненным примером для нас является Господь Иисус Христос. А как Он поступал с теми, кто распинал Его? Мстил? Нет! Осуждал? Тоже нет! Злословил в ответ? Нет... Он за них молился и прощал, потому что каждый человек, будь он даже самым закоренелым грешником, есть образ Божий. И, любя своего ближнего, мы тем самым воздаем честь тому образу, который в нём сокрыт.

Очень часто мы видим лишь внешнего человека, искалеченного грехом, и при этом не замечаем того образа Божия, который сокрыт под внешней оболочкой. Очень часто мы не принимаем человека таким, какой он есть на самом деле, а хотим увидеть его другим, созданным не по образу Божию, а по образу нашему, ведь нам кажется, что мы лучше знаем, чего тому или иному человеку не хватает. Рассуждая так, мы создаем некую искусственную схему и хотим, чтобы человек под-

строился под нее, точнее, подстроился под наши представления, и если у него это не получается, то мы считаем такого человека неправильным. Но в то же время мы забываем, что Бог любит человека именно таким, какой он есть. И даже в случае с грешником Бог долготерпит и ждет, когда он раскается, исправится и обратится к Нему. Бог хочет, чтобы каждый человек стал лучше, чем он есть. У некоторых святых отцов мы даже можем встретить мысли о том, что Бог страдает от несовершенства человека, от его грехов и от того, что человек оставляет и забывает Его. Но всё это не мешает Богу любить человека, даже если сам человек никак не проявляет ответной любви к Богу. По словам преподобного Исаака Сирина, любовь Бога к человеку не уменьшается даже тогда, когда не встречается взаимности. Конечно, Бог, будучи существом всесовершенным и вседовольным, не может страдать или терпеть в чём-то ущерб, поэтому приведенные слова — это только очень красочная аллегория того, насколько Бог любит и ждет человека.

Дорогие братья и сестры! В эти великие дни спасительного поста мы должны особенно часто размышлять над тем, любим ли мы Бога и проявляется ли эта наша любовь в конкретных делах, первое из которых — любовь к ближнему. Перед

нами стоит выбор: выражать ли действиями свою любовь так, как это делал Христос Спаситель, или не выражать. Ведь, по словам святителя Василия Великого, только тот, кто любит ближнего, исполняет и показывает тем самым свою любовь к Богу, потому что Господь переносит всё добро, сделанное нами ближним, на Себя.

И только тогда, когда мы сами будем стремиться к Божественной любви, Бог обязательно выйдет нам навстречу. Бог никогда не отвергнет того, кто искренне к Нему стремится, а потому мы должны, хотя бы маленькими шажочками, но всё же идти в сторону Бога. При этом мы должны помнить о том, что зло не имеет самостоятельной природы. Да, оно существует в нашем мире, но существует не само по себе, не потому, что человеческая природа греховна от начала, а только в силу негативной наследственности и отступления от Бога всех потомков Адама и Евы. И если мы осознаем это, если мы не будем отвечать злом на зло, то зло прекратится, а любовь — умножится, потому что и Сам наш Господь, прежде всего, есть Любовь. Аминь!

Добро и милосердие оживотворяют человеческую душу¹⁹

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

«**Т**ело осквернися, дух окаляся, весь острупихся; но яко Врач, Христе, обоя покаянием моим уврачуй, омой, очисти, покажи, Спасе мой, паче снега чистейша». С каждым днем слова Великого канона преподобного Андрея Критского всё глубже пронзают наше сознание. Постепенно, шаг за шагом, мы приходим к осознанию того, что, по сути, ничего хорошего, ничего достойного Бога в нас, собственно, и нет.

Покаянный канон, по словам одного современного подвижника, это средство, помогающее нам

---

¹⁹ Проповедь, произнесенная 1 марта 2017 г., в среду первой седмицы Великого поста, после чтения третьей части Покаянного канона прп. Андрея Критского, в Трапезном храме Киево-Печерской Лавры.

поставить самый точный диагноз собственному нравственному состоянию. В результате, оценивая свой внутренний, духовный мир, мы не можем не осознать, что ничем не заслуживаем милость Божию, но, тем не менее, мы продолжаем ее ощущать в своей жизни. Почему так происходит? Да потому, что Бог — это абсолютная Любовь, и Он никогда не отвернется от Своего творения. Он всегда придет нам на помощь, лишь бы мы сами этого пожелали. Но для того чтобы нуждаться в Божественной помощи, следует сначала осознать плачевность своего состояния. Ведь тому, у кого всё хорошо, помощи не нужно.

Услышанная только что нами третья часть Великого канона преподобного Андрея Критского, благодаря своему достаточно глубокому богословскому смыслу, помогает нам трезво оценить свое положение в отношении к Богу. Так, в одном из тропарей преподобный предлагает нам следующий образ, который наглядно иллюстрирует наше духовное состояние: «В разбойники впадый аз есмь помышленьми моими, весь от них уязвихся ныне и исполнихся ран; но, Сам ми представ, Христе Спасе, исцели». Таким образом, преподобный Андрей Критский отсылает нас к притче о милосердном самарянине, которая, по мнению многих святых отцов, лучше всего отображает взаимоотно-

ношения Бога и человека. И первое, к чему призывает нас данная притча, это к осознанию того, что взаимоотношения человека с Богом могут быть выстроены надлежащим образом лишь только в том случае, если будут правильно выстроены наши отношения с другими людьми.

Почему эта притча настолько актуальна для нас, людей, живущих в XXI веке? Потому что, желая оправдать себя в неисполнении Божественной заповеди о любви к ближним, современный человек, вслед за евангельским законником, задает Богу вопрос: *А кто мой ближний?* (Лк. 10:29). Ответ на данный вопрос мы можем найти как в Священном Писании, так и в святоотеческом Предании. По словам святых отцов, ближним для нас становится тот, кому, прежде всего, мы сами делаем добро. Так, святитель Иоанн Златоуст говорит: что хотите получить от Бога, прежде дайте ближнему своему, ведь не может быть услышана молитва, если сердце наше глухо к мольбам других людей. Именно добро и милосердие оживотворяют нашу душу.

Как мы помним, притча о милосердном самарянине начинается с того, что некий человек отправляется из Иерусалима в Иерихон, но по дороге попадает в руки разбойников. Почему Христос в Евангелии акцентирует внимание на том, что

упомянутый человек идет именно из Иерусалима и именно в Иерихон? Потому что, по мысли святых отцов, дорога из Иерусалима в Иерихон — это символ грехопадения. Иерусалим — священный город иудеев, в котором находился единственный храм, посвященный Единому Истинному Богу, а Иерихон — город, в котором, по большей мере, проживали язычники, и потому неудивительно, что он ассоциировался у иудеев с чем-то нечистым. Таким образом, человек, уходящий из Иерусалима в сторону Иерихона, это образ человека, уходящего от святости и впадающего в грех. Преподобный Макарий Великий говорит: несчастный человек, попавший в руки разбойников, это Адам, который олицетворяет собой всё человечество. Иерусалим, из которого вышел несчастный, это безмятежная, радостная жизнь в раю, а Иерихон — это жизнь людей после грехопадения, полная страстей. Подтверждая приведенную мысль, блаженный Феофилакт Болгарский уточняет: человек из притчи Христа не просто однажды выходит из Иерусалима в удушливый Иерихон, он туда «идет», ибо человеческая природа не однажды, но постоянно увлекается греховными страстями. А потому неудивительно, что на этой дороге человек впадает в руки разбойников, под которыми большинство святых отцов видят не кого иного,

как бесов. И подобно тому, как разбойники избивают путника до полусмерти, точно так же и бесы ранят нашу душу, получая над нею власть через совершение нами греха. Но при этом мы должны помнить, что власть бесов над нами распространяется только тогда, когда мы осознанно предаемся греху: только тот, кто по своему собственному желанию покидает «Иерусалим», оказывается вне действия спасительной благодати Божией.

Дальнейшее повествование говорит нам о том, что по той же самой дороге, на которой лежал израненный разбойниками путник, шли поочередно представители ветхозаветного священства: священник и левит. Однако священнослужители даже не остановились, чтобы помочь страдальцу, но прошли мимо него, направляясь в Иерусалим. С точки зрения ветхозаветного Закона подобный поступок священнослужителей может быть оправдан: человек был изранен разбойниками настолько сильно, что казался мертвым, а прикосновение к мертвому запрещало священнослужителю участвовать в богослужении и приносить жертву Богу. Однако в данном сюжете святые отцы усматривают несколько иной смысл: ветхозаветный Закон никак не мог помочь человеку в победе над собственным грехом, который, подобно язве, ранит нашу душу.

Спустя еще какое-то время той же самой дорогой идет некий самарянин. Во времена Христа отношения самарян и иудеев были, мягко говоря, сложными. Иудеи презирали самарян, считая их язычниками и предателями родной веры, смешавшими богооткровенную религию с религиями соседствующих племен. В результате для многих иудеев даже само общение с самарянами уже представлялось неким осквернением. И такой вот «язычник» останавливается возле израненного иудея и предоставляет ему необходимую помощь. Некоторые толкователи обращают внимание на то, что самарянин, по логике вещей, никак не мог оказаться на дороге между Иерусалимом и Иерихоном, его там попросту не должно было быть. Но он там был. И помог умирающему страдальцу.

Образ милосердного самарянина — это образ Самого Господа нашего Иисуса Христа, Который был отвержен людьми, но, тем не менее, спас всё человечество от власти диавола, греха и смерти. И Своим собственным примером Господь показывает, насколько важна в нашей жизни любовь к ближним. Святитель Григорий Нисский пишет: любовь есть глава добродетелей; от нее всякая вера и всякая надежда; от нее терпение и непоколебимость во всём благом; от нее приумножение всякого духовного дарования. Притча о самаряни-

не помогает нам понять, что милосердие и совершение добрых дел являются своеобразной школой воспитания человеческого сердца, развития в нём таких прекрасных чувств, как добро и любовь. Мы должны понять, что между способностью творить добрые дела и умением любить существует определенная неразрывная связь: любовь — это высшая ценность и высшая добродетель, которая изменяет жизнь людей настолько, что добродетель становится как бы самой нашей сущностью.

Господь призывает нас в Свою Церковь, дабы мы Ему служили не только своей молитвой и своим участием в богослужении, но прежде всего — своими добрыми делами. Одно от другого неотделимо. Мы не можем быть полноценными христианами, не причащаясь Святых Христовых Таин. И в то же время мы не можем быть полноценными христианами, если не творим дел милосердия, если не любим своих ближних и не исполняем заповедей Христа. Одного без другого не бывает, и потому наша духовная жизнь не может быть полноценной, если мы не будем развиваться в обоих направлениях: в любви к Богу и в любви к ближнему.

Однако разве мы задумываемся над необходимостью делать добрые дела с целью стяжания или сохранения любви в своем сердце? Очень часто

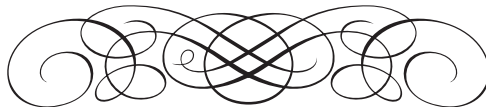
нам кажется, что любовь сама по себе достаточна, что она — наша неизменная данность. На самом же деле всё совершенно не так. Любовь может исчезнуть из человеческих отношений, если эти отношения не поддерживаются совершением добрых дел, оказанием милости друг другу. Доброе дело — это всегда жертва, это готовность отдать себя другому. Евангельский самарянин, пожертвовавший и своим временем, и своими силами, и своими средствами, на практике показал, что такое деятельная любовь.

Святитель Григорий Богослов замечает: милосердие — это тот плат, который очищает нашу душу. Если же милосердие исключается из нашей жизни, тогда и ближние становятся для нас чужими. А для любого сообщества, для любого государства весьма опасно внутреннее отчуждение людей друг от друга. Ведь общество может быть сильным и единым только тогда, когда все его члены сохраняют между собой любовь и единство.

Дорогие братья и сестры! Любовь и милосердие — это единственно возможный фундамент наших отношений с Богом. А потому в течение Великого поста, когда мы особенно надеемся на милость Божию, когда мы особенно стремимся к Богу, чувствуя свою беспомощность и слабость без Его всемогущей благодати, мы должны ста-

раться как можно сильнее проявлять свою любовь к ближним. Без милосердия и любви и сам пост становится некой уродливой карикатурой, превращаясь в сплошное лицемерие. Так, уже в Ветхом Завете Господь через святого пророка Исаию указывает нам критерии истинного поста: *Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды... раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся* (Ис. 58:6–7).

Таким образом, именно любовь и милосердие, совмещенные с покаянием и постом, являются теми спасительными средствами, которые способны возвысить наш дух, очистить его от греха, убедить его, соделать его угодным Богу, дабы спустя оставшееся время Великого поста достойно встретить Господа нашего Иисуса Христа, воскресшего из мертвых. Аминь!

Христианин никогда не молится в одиночестве²⁰

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

Один христианский подвижник как-то сказал, что если мы сможем от всего сердца и всей душой произнести только одну молитву: «Господи, помилуй!», то обязательно спасемся. Подтверждением высказанной подвижником мысли являются евангельские образы благоразумного разбойника и мытаря из притчи Господа нашего Иисуса Христа о мытаре и фарисее.

Всякая религиозная жизнь изначально предполагает внутреннее ощущение Божественного присутствия. Человек может быть назван верую-

---

²⁰Проповедь, произнесенная 21 февраля 2018 г., в среду первой седмицы Великого поста, после чтения третьей части Покаянного канона прп. Андрея Критского, в Трапезном храме Киево-Печерской Лавры.

щим только в том случае, если он ощущает в своем сердце Бога. И наоборот, если человек не чувствует в своей жизни Бога, то его никак нельзя назвать верующим и даже просто религиозным человеком, пусть даже он на интеллектуальном уровне и признаёт бытие некой Высшей силы. Таким образом, в религии важно не то, что мы думаем о Боге, но, прежде всего, то, как мы к Нему относимся.

Самым главным фактором, определяющим наше отношение к Богу, является молитва. Святитель Иоанн Златоуст учит, что молитва — это беседа, общение человека с Богом. Чтобы понять, что такое молитва, можно привести следующую аналогию. В своей жизни человек общается с подобными себе людьми, с теми, кто реально существует, и доказательством такой реальности для нас и является, прежде всего, возможность общения. Точно так же и наша молитва — это доказательство того, что Бог, к Которому мы адресуем все свои молитвы, абсолютно реален. И напротив: если человек не верит в реальность Бога, в таком случае молитва становится невозможной и даже бессмысленной. По этой причине наша молитва, фактически, является нашим чувственным переживанием Божественного присутствия.

Христианство посредством молитвы предлагает человеку встречу и беседу с Живым Богом —

Богом, Который переживает наши трудности, слышит нас, помогает нам и, конечно, безмерно нас любит. Любит настолько, что отдает Своего Единородного Сына, дабы вернуть человека к вечной жизни. И эта особенность христианства, которую мы видим в отношении к молитве, является его разительным отличием от всех иных духовных практик, таких как, например, медитация в восточных религиях. С первого взгляда может показаться, что и здесь, и там человек молится, обращается к некой высшей силе. Но это только на первый взгляд. У молитвы и медитации разные цели: если целью молитвы является общение с личностным Богом и достижение обожения, то медитация преследует совершенно иную цель — растворение в безличностном бытии. А если человек не верит в то, что Бог является Личностью, тогда к кому он обращается? Как не-личность может услышать наши мольбы? Следовательно, такое божество не слышит моления человека. Да и вообще, по большому счету, если Божество не есть Личность, если Оно равномерно разлито по всей Вселенной настолько, что всё окружающее нас является как бы его малой частью, следовательно, можно прийти к выводу, что Его и вовсе не существует. Именно поэтому пантеистические утверждения, что Бог — это и есть всё то, что нас

окружает, что Бог — это весь видимый нами мир, но при этом Он не есть Личность, и, следовательно, молиться Ему бессмысленно, рано или поздно приведут нас к отрицанию бытия Божия вообще.

С другой стороны, у противников христианской молитвенной практики возникает иной вопрос: зачем вообще молиться, если вы утверждаете, что Бог всеведущ, а потому и без ваших молитв знает всё, что вам необходимо? Да, Бог всеведущ! Это абсолютная правда. Он знает абсолютно всё и заботится о нас даже тогда, когда мы Его об этом не просим. Христос Спаситель в Евангелии говорит, что Бог *повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5:45). Но в то же время Бог ожидает и нашего устремления к Нему. Да, Он нам помогает, слышит наши моления, просьбы. Но при этом очень важно, чтобы мы смотрели на Бога не только как на Подателя земных благ, а чтобы мы, становясь на молитву, просто хотели побыть с Ним. Чтобы объектом нашей молитвы было не что-то земное, что порой кажется нам очень важным, но Сам Бог.

В церковном Предании есть интересное житийное повествование о том, как в некоем городе жила одна женщина, Христа ради юродивая. Она ходила по городу с зажженным факелом и ведром

воды в руках. На насмешки и недоуменные вопросы горожан, зачем она так поступает, юродивая отвечала: «Этим факелом я хотела бы поджечь рай, а водой я хотела бы залить адский огонь. Я хочу, чтобы люди любили Бога ради Бога, а не ради надежды на райские радости или ради страха перед адской мукой».

Читая жития святых и святоотеческие труды, мы видим, что главным содержанием молитвы не может быть достижение какой-либо выгоды, пусть даже не материальной, а духовной. И если в большинстве тех процессов, которые протекают во время нашей жизни, мы можем различить поставленные цели и средства для достижения этих целей, то с молитвой дело обстоит совершенно иначе. Молитва — это общение с Богом, но это общение одновременно является и средством, и целью молитвы.

Не понимая истинной сути молитвы, мы, к сожалению, очень часто ропщем на Бога, думая, что Бог не слышит наших молитв. Данное выражение само по себе неверно. Бог, будучи Любовью, всегда слышит человека. Но слышит ли при этом сам себя человек? Бог всегда готов помочь человеку, выполнить то, что мы просим у Него, но при этом сами же мы мешаем Богу, не даем Ему возможности действовать в нашей жизни. Своими

собственными грехами мы строим множество непроходимых барьеров, которые препятствуют благодати Божией проникнуть в наши души. И Бог не может разрушить их, но вовсе не потому, что Ему это не под силу. Он не делает этого только потому, что не хочет нарушать самый главный, по словам священномученика Ириния Лионского, закон взаимоотношений Бога и человека — закон свободы. В результате нам кажется, что Бог не слышит нас, что Он где-то далеко. Блаженный Августин в ответ на подобные утверждения говорит: нам только кажется, что Бог находится далеко, на самом же деле Он находится рядом. Бог всегда рядом с нами, но мы бываем далеки от Него, Бог всегда слышит нас, но мы не слышим Его, Бог всегда внутри нас, но мы — снаружи, Бог в нас как будто дома, но мы в Нём чужие. Богу уютно в нашей душе и нашем сердце, но в тот момент, когда Бог в нас вселяется, мы сами начинаем испытывать некий дискомфорт. Это происходит оттого, что, по мысли святых отцов, Бог и грех не могут одновременно ужиться в человеческой душе. И если человек получает удовольствие от греха, то благодать Божия не может не доставить ему определенных страданий.

Бесспорно, человек, будучи существом духовно-телесным, не может не заботиться о своем ма-

териальном благополучии, но подобные цели не должны становиться приоритетными. Главной нашей целью может быть и должен быть только Бог, ведь только к Нему одному должно стремиться и единения с Ним желать более всего. Всё же остальное, в чём, как нам кажется, мы также нуждаемся, по словам Христа, — приложится (см.: Мф. 6:33).

Какой в таком случае должна быть наша молитва? Прежде всего, по словам Самого Господа Иисуса Христа, она должна быть непрестанной. Спаситель в Евангелии говорит: *Бодрствуйте на всякое время и молитесь* (Лк. 21:36), а святой апостол Павел добавляет: *Непрестанно молитесь* (1 Фес. 5:17). Объясняя данные слова, святитель Григорий Богослов назидает, что человек должен молиться чаще, чем дышать. Но в какой степени мы реализуем указанное предписание в своей собственной жизни? Наша жизнь, к сожалению, очень часто выстраивается так, что мало кто из нас может сказать о себе, что он пребывает в непрестанной молитве: мы постоянно куда-то спешим, у нас множество, как нам кажется, важных дел, и потому времени на молитву мы находим всё меньше и меньше. Но даже и при подобной «чрезмерной» загруженности мы должны находить время для молитвы. Молитва — это наше общение

с Богом, без которого наша духовная жизнь становится просто невозможной. Недостаточно молиться время от времени, только когда нам что-то нужно от Бога; молиться нужно всегда. Хотя бы несколько минут в день, утром, в обед и вечером, мы должны уделять общению с Богом, ведь в противном случае наша душа черствеет и становится грубой и невосприимчивой к Божественной благодати. По большому счету, молитва нужна вовсе не Богу, она нужна нам, ведь благодаря молитве наша душа утверждается в Боге.

Молитва не обязательно должна быть продолжительной или многословной, ведь и Сам Христос Спаситель говорит: *Молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны* (Мф. 6:7). Бог знает всё, Он знает, в чём мы поистине имеем нужду, и поэтому не стоит превращать наши молитвы в продолжительные тирады. Молитва не должна быть чем-то «сложносочиненным». Молитва должна быть простой. Преподобный Исаак Сирий говорил: молитва твоя да будет немногословна, ведь одно слово мытаря спасло его, и одно слово разбойника на кресте сделало его наследником Царства Небесного.

Человек должен осознать, что главная цель молитвы заключается вовсе не в самом прощении

чего-то у Бога, ведь в таком случае наши отношения с Ним нивелируются до потребительского уровня. Главная цель молитвы — установление внутренней, духовной связи с Господом, а главное препятствие для подобной связи — наша греховность. Молитва, являясь сердечным и искренним разговором с Богом, не может не сопровождаться покаянным чувством. Просить Бога или же славить Его, неся в себе тяжесть греха, невозможно. Поэтому для начала необходимо поведать Богу о своих прегрешениях, раскаяться в них, и только после того просить у Бога помощи. Таким образом, покаяние должно стать неотъемлемой частью молитвы.

В этом смысле примером подлинной молитвы могут быть слова, которые на протяжении Великого поста мы чаще всего слышим за богослужением и особенно во время чтения Покаянного канона преподобного Андрея Критского: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя». Святитель Феофан Затворник говорит: смысл всех молитв можно сложить в эту небольшую молитву, ведь в ней — истинное содержание христианской жизни. О каком содержании здесь идет речь? С первого взгляда может показаться, что в этой молитве заключена только просьба ко Господу не наказывать нас, однако слово «помилуй» значит намного больше, чем

просто мольба о пощаде. Испрашивая у Бога помилования, мы просим Его не только простить наши прегрешения. Слово «помилуй» содержит в себе в то же время и призыв к Богу излить на нас Свою милость. При этом мы должны помнить также и то, что милость Божия изливается на людей по-разному. Одним она является в радости, другим — в печали, но в любом случае эта милость служит средством для духовного укрепления человека.

Кроме того, что наша молитва должна быть немногословной, она не должна быть также и чем-то продуманным наперед. Мы не должны заранее предполагать: «А что я скажу Богу именно сейчас?» Ведь на самом-то деле Богу наши слова не нужны. Ему нужно наше сердце, то, что из него изливается, ведь не всегда то, что исходит из сердца, получается облечь в словесную форму. Всем нам известно такое выражение, как «крик души». Но только в христианстве оно может иметь подлинный смысл. Крик души — это тот вопль к Богу, когда человек, разуверившись во всё, что его окружает, из глубины души, из глубины сердца взывает к Богу о помощи.

В молитве нужно быть абсолютно честным. Здесь не может быть ничего двусмысленного, искусственного. Мы должны предстать перед Бо-

гом такими, какие мы есть, и сказать Ему именно то, что мы думаем и чувствуем. Преподобный Никодим Святогорец замечает: молитва только тогда становится победоносным оружием в невидимой духовной брани, когда сделается настоящей, то есть внедрится в сердце и начнет непрестанно в нём действовать. Рассеянная же и несобранная молитва не имеет абсолютно никакого смысла и никакой ценности. Ведь если слова молитвы не доходят до нашего сердца, как они могут быть приняты Богом? Именно поэтому очень важно, чтобы каждое слово молитвы было нами внутренне пережито.

Внутренняя, сосредоточенная молитва — это, конечно же, особый дар Божий, который не дается человеку просто так, но посылается лишь в результате длительного и кропотливого духовного труда. К непрестанной молитве нужно себя приучить, и самой лучшей школой подобной молитвы является не что иное, как великопостное богослужение. Не случайно в период Великого поста, и особенно — на первой его седмице, богослужения намного продолжительнее, чем обычно. В них больше чтения, чем пения, меньше всевозможных видимых образов, на которых обычно сосредоточивается наше внимание в храме. С чем это всё связано? Прежде всего, с тем, что атмосфера ве-

ликопостного богослужения помогает нам глубже погрузиться в молитву, более внимательно вникнуть в ее слова.

Дорогие братья и сестры! О молитве можно говорить очень много. Но важнее — научиться молитве. Именно к этому призывает нас Святая Церковь в спасительные дни Великого поста. И лучшим местом, где мы можем научиться истинной молитве, является храм Божий как место особого присутствия Божия. Принимая участие в общественном богослужении, в храмовой молитве, мы тем самым выражаем свою принадлежность к единству Церкви, которая есть Тело Христа Жизнодавца. Важность и уникальность церковной молитвы состоит в том, что в Церкви молитва каждого отдельного человека сливается с молитвой других людей и тем самым становится сильнее. Господь говорит: *Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18:20). И неважно, где мы живем: в Украине, в Америке или на Афоне, ведь в любой точке земного шара, будучи членами Церкви, мы являемся частичками целостного и неделимого Тела Христова.

Один подвижник как-то сказал: христианин никогда не молится в одиночестве, ведь даже когда он молится наедине, даже когда он молится в небольшой комнатке за закрытой дверью, —

он молится как член единой церковной общины. Ведь спасается человек также не в одиночестве, спастись можно только вместе с другими. И потому очень важно, чтобы у каждого человека был опыт не только личной, индивидуальной молитвы, но и молитвы церковной, общественной. Ее важность, по словам святителя Игнатия Кавказского, заключается в следующем: посещающий Церковь и тщательно внимающий ее богослужению, кроме того, что участвует в молитве, научается также и истинам веры, которые содержатся в церковных молитвословиях. Таким образом, участие в общественном богослужении — это не только возможность участия в совместной молитве, но еще и научение в истинах православной веры. По мысли святителя, человек может даже и не изучать церковное вероучение, может не читать книг по догматическому богословию, но если он живет церковной жизнью, если он неукоснительно посещает богослужения, то он обладает всей полнотой тех знаний, которые необходимы ему для спасения.

Очень часто в истории Церкви случалось так, что во времена тех или иных гонений на Церковь Христову ее защитниками становились вовсе не богословы, вовсе не те, кто изучал церковные науки в духовных академиях, а простые верующие

люди. Но эти люди искренне верили в Бога, жили жизнью Церкви и участвовали в ее святых таинствах. А потому, когда приходило смутное время, такие люди, ни секунды не раздумывая, отдавали свои жизни за Христа и Его Церковь. Что давало им силы на подобные действия? Только молитва, которая, по словам святителя Иоанна Златоуста, является, с одной стороны, самым действенным подкреплением во всевозможных испытаниях, а с другой — величайшим сокровищем человеческой души, ибо с ее помощью человек открывает для себя Бога Живого.

И поэтому мы всегда должны помнить, что молитва, причем молитва только искренняя, сердечная, это одно из средств, призванных помочь нам в прохождении столь важного периода в нашей духовной жизни — поприща Великого и спасительного поста. Великий пост для нас начался сравнительно недавно — всего три дня назад, но с самого первого дня он должен стать для нас школой подлинной молитвы. И если в эти дни мы постараемся хотя бы немного преуспеть в молитве, тогда и сам пост поистине станет для нас Великим, но не в силу своей продолжительности, а в силу тех духовных перемен, которые с нами произойдут за это время. Ведь если за всё время поста мы станем хотя бы чуточку лучше, хотя бы

на некоторую долю чище, значит наш пост — как труд над собой — всё же достиг цели. Ведь только в таком случае мы с радостным сердцем и чистыми помыслами сподобимся встретить воскресшего из мертвых Господа нашего Иисуса Христа, Который пришел в этот мир только для того, чтобы каждый из нас не погиб, но имел жизнь вечную. Аминь!

Покаяние — источник подлинной радости²¹

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

«**Б**огатство душевное иждив грехом, пусть есмь добродетелей благочестивых, глادствуя же зову: милости подателю Господи, спаси мя». Сегодня, в четвертый день первой седмицы Великого поста, Святая Церковь посредством Покаянного канона преподобного Андрея Критского в очередной раз напоминает нам о важности раскаяния. И делает она это, приводя нам притчу о блудном сыне. Эта притча говорит нам об отношении Бога к человеку и отношении человека к Богу. В ней изображен человек, отвернувший-

---

²¹Проповедь, произнесенная 2 марта 2017 г., в четверг первой седмицы Великого поста, после чтения четвертой части Покаянного канона прп. Андрея Критского, в Кирилловском монастыре г. Киева.

ся от Бога, попытавшийся найти свое счастье вне Бога.

Итак, евангельская притча о блудном сыне начинается с того, что у некоего человека было два сына. Святитель Николай Сербский в своем толковании на данную притчу говорит, что под двумя сынами Господь наш Иисус Христос подразумевал двойственность природы в одном и том же человеке: дух жаждет Бога, а плоть влечет ко греху. Наш дух стремится ввысь, к Богу, осознавая, что без Бога жизнь попросту невозможна, а греховная плоть, наоборот, пытается нас убедить, что жизнь и без того сложна, а потому не стоит ее еще более усложнять какими-то заповедями и нравственными предписаниями. Таким образом, духовный человек не может представить своей жизни без Бога, в то время как человек плотской вполне уверен, что его жизнь только и начнется после разделения с Богом.

Младший сын, считая себя вполне самостоятельным, просит своего отца выделить ему соответствующую часть наследства и покидает родительский дом. Перенося этот образ в духовную плоскость, мы понимаем, что речь здесь идет о том, как в определенный момент всякая духовно неокрепшая душа покидает Бога, считая, что Божественное участие в ее жизни — это только некая помеха для ее свободы.

Почему младший сын так хотел получить свою часть наследства? Потому что ему была в тягость опека отца и он желал свободы. Вот в чём заключается суть отступничества человека от Бога: человек не желает быть связанным Божественными заповедями. Подобное отношение детей к родителям, к сожалению, весьма привычно в наше время — время свободы, вседозволенности и толерантности. Но во времена Христа, когда авторитет родителей, и прежде всего отца, был непререкаем, данное заявление младшего сына было гнусным преступлением, которое по ветхозаветному закону каралось смертью. По словам одного современного богослова, просьба блудного сына выделить ему полагающуюся часть наследства аналогична признанию того, что для него отец уже умер, ведь в древности наследство делилось только после смерти родителей. Но несмотря на всю дерзость просьбы отец исполняет желание младшего сына, — выделяет ему соответствующую часть своего имущества и отпускает его.

По словам преподобного Антония Великого, главный дар Бога человеку — это свобода. Кроме этого, свобода — это еще и свидетельство Божией любви к нам: Бог настолько любит человека, что доверяет его выбору, соглашается с ним. Но, к сожалению, как мы знаем, всякое злоупотребление

свободой приводит человека только к рабству. Господь не наказывает человека в тот же миг, когда последний решается удалиться от своего Творца. Подобно тому, как в евангельской притче отец отпускает своего младшего сына, Господь точно так же дает свободу каждому человеку. Он отпускает нас от Себя в надежде на то, что мы всё-таки рано или поздно вернемся к Нему.

Очень часто мы даже и не осознаём того, что причина нашего несчастья заключается в удалении от Источника нашей жизни — Бога, и не понимаем, что с каждым новым грехом мы всё более и более удаляемся от Него. Откровенно говоря, даже и сам ад — это лишь превосходная степень подобного удаления от Бога, а значит, начаться он может еще здесь, на земле.

Возможно, мы даже и не задумываемся над этим, но Господь, как любящий Отец, не отвергает нас из-за нашего несовершенства, из-за наших грехов, и они не мешают Богу продолжать любить человека. Преподобный Исаак Сирин говорит, что любовь Бога к человеку не уменьшается даже тогда, когда не встречается взаимности. Младший сын уходит, как говорит об этом Евангелие, «на страну далече» — то есть как можно дальше от своего отца, чтобы ничто ему не помешало использовать вверенное ему богатство только так,

как он сам того пожелает. И в результате молодой человек впадает в излишества: за довольно короткий срок, предавшись роскоши и распутству, он растрчивает данное ему богатство и остается ни с чем. Святые отцы неоднократно предупреждают нас, что страсти, получая власть над душой человека, доводят ее до такой степени духовного обнищания, что человек становится просто бессильным хоть сколько-нибудь противодействовать своему греху.

В притче говорится также и о том, что юноша, обнищав и изголодавшись, был готов есть даже рожки — пищу, предназначенную для свиней, но и ее никто не давал ему. По толкованию преподобного Нила Синайского, рожки, которые на вкус кажутся сладкими, но при этом не имеют никакой питательной силы, изображают собой грехи и страсти человека, только на некоторое время приносящие душе некое подобие наслаждения, но в итоге лишь усиливающие духовный голод человека. Грех — это состояние вечного ненасыщения. Святые отцы неоднократно говорят, что грех — это болезнь, съедающая человека изнутри. Природа же человека в результате грехопадения такова, что, будучи полностью поглощенным грехом, он уже не может самостоятельно выбраться из этой пропасти. Для этого ему нужна Божест-

венная помощь. И Бог всегда готов помочь павшему человеку, выйти к нему навстречу, если только сам человек пожелает такой встречи.

Евангельская притча говорит нам о том, что младший сын однажды задумался: слуги в доме его отца всегда едят хлеб досыта, а он — сын и наследник — голодает и унижается до того, что готов есть пищу нечистых животных. Святитель Игнатий Кавказский замечает: для полноценного покаяния необходимо, прежде всего, видение своих грехов. Никто не может прийти ко Христу, пока не увидит, что находится на грани гибели в служении греху. И если человек, впавший в тот или иной грех, подобно блудному сыну из притчи, увидит низость собственного положения, это сразу же будет оценено его Небесным Отцом, и Бог, «еще далече ему сущу», поспешит ему навстречу и примет его в Свои объятия. Преподобный Амвросий Оптинский говорит, что покаяние — это самый важный поступок в нашей жизни. Человек может покаяться за одну минуту, но к этой минуте он должен прийти. Собственно, весь Великий пост для того и установлен, чтобы напомнить нам о самом главном — о покаянии как дороге к Богу.

Господь не требует от нас ничего. Любовь Бога к человеку настолько велика, что Он не желает силой нас к чему-то принуждать, но оставляет

нам возможность выбора, даже если этот выбор окажется и неправильным. По словам одного современного подвижника, Бог может сделать всё, но лишь одного Он сделать не может: Он не может заставить человека любить Себя. Бог любит нас слишком сильно, чтобы нарушить нашу свободу. Когда мы уходим от Бога, Он не наказывает нас. Никакие грехи, никакие наши проступки никогда не смогут превысить любовь Божию к нам. Но иногда Бог исполняет наши просьбы: Он предоставляет нас самим себе. Ведь когда мы говорим Богу, что сами хотим определять свою жизнь, мы тем самым обрываем свою связь с Богом и отталкиваем от себя Его благодать, которая может защитить нас от окружающего зла.

Когда блудный сын возвращается домой, отец приказывает своим слугам принести ему его «первую одежду», ту одежду, которую он всегда носил до своего ухода «на страну далече», ведь только эта одежда напомнит ему о былых отношениях с отцом. Не случайно в богослужебных песнопениях проводится параллель между этой старой одеждой блудного сына и первозданной славой Адама, которой он лишился в результате грехопадения. Отец, заключая в объятия своего сына, восклицает: «Этот сын был мертв и ожил!» Блаженный Феофилакт Болгарский по поводу этих слов

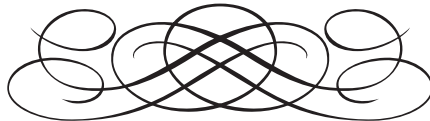
замечает следующее: блудный сын, находясь вдали от отца, пребывал во зле, а всё, что пребывает во зле, — мертво. Следовательно, грех приводит человека не только к разделению с Богом, он его приводит к смерти.

Принимая вернувшегося сына, отец не высказывает в его адрес ни одного упрека. Точно так же и Бог, принимая раскаяние грешника, уже более никогда не вспоминает его прежних грехов. Отец не слушает извинений провинившегося сына: он не дает сыну говорить, но сразу вводит его в дом. Точно так же и Божественная любовь опережает наше покаяние. По этому поводу святитель Иоанн Златоуст замечает: нет такого греха, как бы он ни был велик, который бы превысил человеколюбие Божие, если в надлежащее время мы приносим покаяние и просим прощения.

Дорогие братья и сестры! Для чего в эти первые дни Великого поста Святая Церковь вновь предлагает нам вспомнить притчу о блудном сыне? В Церкви ничего случайного не бывает. И то, что нам еще раз приводится на память притча о блудном сыне, это свидетельство важности ее подлинного смысла. Покаяние дарует нам радость. Покаяние — это не мрачное самобичевание. Оно вводит радость в сердце человека, которое раньше было помрачено грехом. И потому именно радо-

стью венчается притча о блудном сыне, радостью о возвращении того, кто считался погибшим.

Таким образом, воспоминание притчи о блудном сыне в первые дни поста показывает нам, что пост — это, прежде всего, время духовной радости, радости о том, что Бог ждет нас, несмотря на наши согрешения. И очень важно помнить об этом тогда, когда мы находимся еще в самом начале нашего пути к высшей радости — радости встречи с Воскресшим Христом Спасителем. Аминь!

Покаяние — это процесс, который должен длиться всю жизнь²²

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

Несколько дней назад мы вступили на поприще Великого поста. И сегодня посредством церковных песнопений Святая Церковь напоминает нам о том, что пост — это особое, спасительное время. Но от чего же призван спасти нас Великий пост?

К сожалению, наша жизнь устроена так, что мы постоянно куда-то спешим. В погоне за материальными ценностями у нас никогда нет времени ни на родных, ни на близких, ни, тем более, на Бога. Пост же — это время, которое дает нам воз-

---

²²Проповедь, произнесенная 22 февраля 2018 г., в четверг первой седмицы Великого поста, после чтения четвертой части Покаянного канона прп. Андрея Критского, в Кирилловском монастыре г. Киева.

возможность хоть немного остепениться и обратить внимание на истинные приоритеты в нашей жизни. Главная наша ценность — это Бог, следовательно, пост призван помочь нам открыть для себя Бога. Кроме того, время Великого поста — это самое лучшее время для того, чтобы подумать над своей собственной жизнью, проанализировать ее. В связи с этим святитель Иоанн Златоуст говорит, что пост является идеальным средством для очищения наших мыслей от всего ненужного и наносного.

Однако в то же время святые отцы убеждают нас, что дни Святой Четыредесятницы могут пройти и мимо нас. Очень часто бывает так, что проходит пост, наступает Пасха, но человек при этом остается таким же, каким и был, и пост не приносит его душе никакой пользы. Таким образом, дни поста могут стать как средством для нашего спасения, нашего улучшения, так и причиной нашего осуждения, ведь, по большому счету, человек не может оставаться в каком-либо одном духовном состоянии: он либо духовно растет, развивается, совершенствуется, либо же духовно деградирует, и третьего не дано. Преподобный Марк Египетский так и говорит: пост может быть как полезным для тех, кто разумно к нему приступает, так и вредным для тех, кто начинает его неразумно.

Но что вредного может быть в посте? Как пост может быть бесполезным для нас? Святоотеческое предание утверждает, что пост будет бесполезным в том случае, если приведет нас к гордости и тщеславию. Делая некие успехи в соблюдении поста, мы легко можем возгордиться и подумать, что мы уже достигли некой вершины святости. Нам может показаться, что мы стали великими постниками, а потому имеем полное право осуждать тех, кто, на наш взгляд, постится неправильно. И такие мысли могут привести нас только к одному — к духовной гибели.

Чтобы не попасть в подобную ловушку, мы должны следовать определенным духовным правилам. Во-первых, нужно отдавать себе отчет в том, чем конкретно для нас является пост. При всех его ограничениях, при всех его строгих предписаниях мы должны помнить, что пост — это, прежде всего, наша дорога к Богу. А путь к Богу, естественно, требует определенных усилий со стороны человека. Пищевые ограничения — это вовсе не цель поста, это средство, причем средство далеко не первостепенное. Первым же и самым главным средством для правильного соблюдения поста является покаяние.

Пост и покаяние — понятия неразделимые, ведь если нет покаяния, — нет и поста. Если человек не ощущает необходимости внутреннего са-

моочищения, значит, его душа спит. Священное Писание и церковное Предание неоднократно говорят нам о том, что грех и его последствия — это основная проблема человека. Грех не дает нам возможности приблизиться к Богу. А для того чтобы преодолеть грех, нужна особая благодатная помощь от Бога. И эта помощь подается нам только в том случае, если мы искренне раскаиваемся в собственных проступках. Следовательно, именно покаяние дает нам возможность восстановить связь с Богом.

О том, насколько важно покаяние, говорит еще и тот факт, что Господь наш Иисус Христос начинает Свое земное служение именно проповедью о необходимости покаяния: *Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* (Мф. 4:17). Таким образом, покаяние — это начальная ступень христианства. Святитель Николай Сербский говорит, что только через покаяние возвращается утраченное богообщение. А преподобный Ефрем Сирийский пишет, что покаяние — это то Древо жизни, плоды которого возвращают нам утраченное бессмертие. И потому неслучайно другой сирийский подвижник, преподобный Исаак Сирийский, называет покаяние ничем иным, как вторым рождением.

Покаяние — это, в первую очередь, осознание своей собственной неправды. Покаяние — это

критическая оценка самого себя, это возможность сбросить с себя грех, открыв пред собой истинную правду о самом же себе. Но в таком случае возникает естественный вопрос: неужели Богу приятно наше копание в собственных грехах, неужели Богу приятно то, что мы себя считаем ничтожными? Конечно же, нет! Бог — это абсолютное, самодостаточное и всеблаженное Бытие, Которое нисколько не унижается ввиду нашего недостойнства. Бог — это абсолютная Любовь, Которая ради спасения мира отдала Своего Единородного Сына на смерть. В процессе человеческого покаяния Богу важно не то, что человек считает себя грешником, не то, что он считает себя недостойным и ничтожным пред Богом, но, прежде всего, то, что человек осознаёт, что грех — это зло и он приносит страдания и боль, в первую очередь, самому же человеку.

Только в результате осознания пагубности греха человек переходит на следующую ступень покаяния, которой является искреннее желание избавиться от собственных грехов и страстей. И действительно, если не будет ненависти ко греху, то и само покаяние, по большому счету, становится невозможным. Если грех нам приятен, это значит только одно: мы не хотим от него избавляться. И только когда к нам приходит осознание

того, что грех, подобно огромному камню, тянет нас на дно ада, только тогда мы начинаем искренне молить Бога, чтобы Он освободил нас от этого груза. В молитве преподобного Ефрема Сирина, которую в эти дни мы так часто слышим за богослужением, мы просим у Бога: «Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения». И действительно, невозможно начать истинное покаяние, не видя своих грехов, не сознавая своей вины пред Богом. Поэтому, наверное, самым явным симптомом духовной болезни человека является его неспособность видеть личные грехи.

Увидев грех, мы должны его возненавидеть, ибо он является смертью души бессмертной, как об этом говорит святитель Василий Великий. Казалось бы: что здесь сложного? Ведь грех в нашем представлении — это что-то изначально плохое, отвратительное. Но ведь не случайно же диавол в Евангелии именуется лжецом и отцом лжи (см.: Ин. 8:44). По словам святых отцов, все усилия диавола обращены на то, чтобы сделать грех привлекательным в глазах человека. И особенно привлекательным грех изображается сегодня: практически все средства массовой информации предлагают человеческому обществу грех либо под видом какого-нибудь безобидного пустяка, либо же вообще — под видом той или иной добро-

детели. В данной ситуации положение усугубляется еще и тем, что грех, к сожалению, настолько вжился в нашу природу, что подчас мы просто не замечаем его, а потому не можем определить, что есть грех и что грехом не является.

В результате человеку становится очень сложно представить себе грех как нечто разрушительное, смертельное, потому что создается впечатление, что ничего плохого, в принципе, в нём нет. А переставая замечать и осознавать грех, человеческая душа постепенно достигает состояния черствости. Что такое «черствость», можно пояснить на вполне привычном для каждого из нас примере. Когда хлеб долго лежит, он начинает черстветь. Черствый хлеб вовсе не является несъедобным, но чем больше он черствеет, тем труднее, в итоге, он усваивается нашим организмом. Точно так же происходит и с нашей душой: черствая душа — это еще не мертвая душа, она еще открыта для Божественной благодати, но при этом с каждым новым мгновением благодати становится всё сложнее и сложнее проникать в наше сердце. Следовательно, грех постепенно приводит нашу душу в состояние духовной черствости, за которым неизбежно следует только одно — духовная смерть. Именно поэтому мы должны всегда наблюдать за тем, чтобы грех не привел нас в такое состояние,

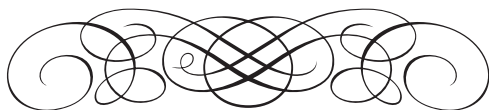
ведь со временем выбраться из него становится уже практически невозможно.

Но в то же время невозможное для человека вовсе не является невозможным для Бога. Никакой грех человек не сможет победить своими собственными усилиями, однако с помощью Божией человек способен на всё. Господь обязательно поможет человеку в борьбе против греха, если сам человек приложит к этому максимум своих сил. Мы должны стараться не допускать того, чтобы наше сердце черствело во грехе. Как этого добиться? Только путем непрестанного самоконтроля. Если мы чувствуем, что в нашей душе появилась какая-нибудь скверна, вырос какой-нибудь духовный сорняк, мы должны незамедлительно от него избавиться. Каким образом? Только с помощью покаяния. Покаяние — это не одномоментный акт. Покаяние — это процесс, который должен длиться всю жизнь. Если мы пришли в церковь на исповедь только однажды, это еще не значит, что мы победили в себе грех. Да, возможно, мы избавились от каких-то больших грехов, подобно тому как мы избавляемся от огромных сорняков. Но при этом в нашей душе могли остаться десятки маленьких, незаметных для нас с первого раза, греховных корешков, которые чаще всего терзают нашу душу даже сильнее, чем большие

грехи. С точки зрения святых отцов, подлинная духовная победа — это именно победа над мелкими грехами, ведь один большой грех легче победить, чем сотню малых. И для того чтобы духовно не зачерстветь, мы должны как можно чаще прибегать к таинству Покаяния. Следовательно, если мы чувствуем, что нас что-то беспокоит, — нужно сразу же бежать в храм, к священнику, и исповедаться в том, что гложет наше сердце. Ведь только таким образом мы будем постоянно находиться в духовном тонусе. И чем чаще мы будем исповедаться, тем больше у нас будет сил не возвращаться к прежним грехам.

Конечно же, дорогие братья и сестры, этот путь весьма нелегкий, но ведь и цель у него намного выше наших земных целей — обожение. А потому мы должны всеми своими силами стремиться к нему. Бог приходит в мир, воплощается, страдает, умирает и воскресает ради нашего спасения. И теперь уже только от нас зависит, принять Его или отвергнуть, стать ли соработниками Ему в деле нашего спасения или остаться глухими к Его призыву. А потому покаяние — это изъявление нашей готовности к духовному труду, к соработничеству с Богом во имя обретения рая. И только в результате подобного соработничества с Богом наше покаяние может принести соответствующие плоды.

Понимая трудность истинного покаяния, мы должны помнить слова преподобного Нила Синайского, который говорил: Богу ненавистен не грешник, а сам грех, и потому, если человек кается, — он вновь с любовью принимается Богом. И если в дни Великого поста мы приобретем хотя бы начальный навык подлинного покаяния, если мы, работая над самими собой, сможем стать хотя бы чуточку лучше, то и окружающий нас мир также станет лучше, и само наше общество станет более мирным и спокойным. Ведь только в таком случае Господь сможет проникнуть к нам через толщу наших грехов, стать участником нашей с вами жизни и в результате привести нас к нашему собственному воскресению, началом которого является столь ожидаемое нами в эти великопостные дни Воскресение из мертвых Господа и Спаса нашего Иисуса Христа. Аминь!

Человек возвращается к Богу через пост²³

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

Один христианский подвижник однажды сказал: «Проблема современного человечества заключается не в том, что оно не хочет верить в реальность Бога, а в том, что оно не хочет верить в реальность греха».

Подходит к концу вторая неделя Великого поста, и мы не можем не заметить, что главная мысль практически всех песнопений и молитвословий, которые предлагает нам Святая Церковь, заключается в изображении пагубности греха и его последствий и, как следствие, в необходимости внутренней борьбы с грехом.

Согласно представлению святых отцов, Церковь особо призывает нас к размышлениям о гре-

---

²³Проповедь, произнесенная 2 марта 2018 г. на пасхисии в Трапезном храме Киево-Печерской Лавры.

хопадении именно в период Великого поста, потому что между грехом и постом есть определенная связь: Адам и Ева, находясь в раю, имели только одну заповедь: не вкушать плодов дерева познания добра и зла. Фактически исполнение этой заповеди и было первым постом для человека, первым его самоограничением. Но человек нарушил установленный Богом пост и в результате лишился возможности богообщения и пребывания в раю. Таким образом, именно невоздержание стало причиной нарушения заповеди и, как следствие, грехопадения прародителей.

Сама заповедь, данная прародителям, вовсе не была самоцелью. Она была лишь средством для достижения некой высшей цели. Человек, по словам святителя Василия Великого, это существо, призванное к обожению. Но обожение не может быть просто подарено человеку. Его нужно заслужить. Именно поэтому воздержание является средством, возводящим человека на более высокую ступень совершенства. Добродетель не может быть навязана человеку, она должна стать проявлением его свободы. Бог дает Адаму и Еве заповедь, чтобы посредством нее они могли правильно выстроить свои отношения с Богом и проявить свою любовь к Нему. Другими словами, заповедь, данная нашим прародителям в раю,

имела, прежде всего, некий воспитательный характер. По словам святителя Григория Богослова, первая заповедь была дана Адаму и Еве как испытание их воли и в качестве упражнения для их свободы.

Но, к сожалению, первые люди неправильно употребили свою свободу и тем самым совершили грех. Что же такое грех? Слово «амартия» («грех») с греческого языка буквально переводится как «промах», «непопадание в цель», чем объясняется вся суть греха: грех уводит человека от главной его цели — от Бога. По словам преподобного Иоанна Лествичника, грех есть болезнь, некое отклонение от нормы. И подобно тому, как болезнь вторгается в нормальное течение жизни и нарушает его, расстраивая при этом естественное функционирование человеческого организма, точно так же и грех разрушает норму человеческого бытия. При этом стоит отметить, что грех не представляет собой какую-то особую природу или природную силу. Грех — это порча человеческой природы, искажение способа ее существования, отклонение ее от того состояния, к которому она была предназначена Творцом.

Будучи нарушением воли Божией, грех отсекает человека от Господа. Именно поэтому священномученик Иринеи Лионский утверждает,

что грех — это раскол, который отделяет человека от Бога и тем самым вносит в природу человека смертность. Подобную мысль выражает и другой святой отец Церкви — святитель Григорий Палама, который говорит, что грехопадение вносит в человеческую природу двоякое разделение: разделение души с Богом, — что приводит к духовной смерти, и разделение души и тела, — что приводит к смерти телесной.

Совершив грех, наши прародители навязали своей природе противоестественное состояние — болезнь, тление и смерть. А в силу того, что человек занимал центральное положение во всём мироздании, подобные свойства перешли и на весь видимый, материальный мир. Таким образом, грехом Адама и Евы в изначально совершенный мир был внесен внутренний разлад. Но в то же время произошедшие вследствие падения человека изменения его природы и внешних условий его жизни не следует понимать как некую месть Бога за нарушение Его воли. Смерть и тление — это не месть Бога человеку, это естественные следствия нарушения общения с Богом. Бог — это жизнь, следовательно, удаление от Бога — ничто иное, как смерть.

Рассуждая о грехе и его распространении в этом мире, святые отцы говорят, что грехопа-

дение имеет три основных последствия, соответствующие трем основным направлениям жизнедеятельности человека. Во-первых, грех разрушил самого человека, нарушил установленную Богом подчиненность тела душе. Изначально душа была устремлена к Богу, а тело было послушным орудием души. В результате же грехопадения душа, разорвав свою связь с Богом, попала в зависимость от тела, поработавшись вещественным началам мира сего. Как следствие, в отношения между составляющими человеческой природы вносится разлад: *ибо плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся* (Гал. 5:17). Кроме того, святые отцы полагали, что грех изменил и саму материальную природу человека. Согласно толкованию святителя Григория Богослова, облечение Адама и Евы после совершения ими греха в кожаные ризы означает именно изменение их материальной природы в более грубую и смертную.

Во-вторых, грех разрушил непосредственную связь человека с Богом. До грехопадения человек находился в непосредственном общении с Богом. И душа, и тело человека были буквально пропитаны благодатью. После же грехопадения происходит отчуждение человека от Бога как Источника жизни. Своим греховным самоутверждением че-

ловек вытеснил из себя Бога. В результате благодатная связь с Богом разорвалась, и человек лишился состояния изначального единства со своим Творцом. Как следствие, Бог начинает восприниматься человеком исключительно как некий внешний объект, приближение которого вызывает в нём не чувство любви и радости, но страх и желание скрыться от Него (см.: Быт. 3:8–10). Другими словами, в результате грехопадения само присутствие Божие становится для человека невыносимым.

В-третьих, грех внес разлад и во взаимоотношения человека с окружающим миром. В силу особого, центрального положения человека в этом мире грехопадение прародителей оказалось не только их личным падением, но стало поистине масштабной космической катастрофой. Святые отцы учат, что человек является проводником Божественной благодати для всего видимого, материального мира. Только через человека весь материальный мир способен воспринимать и усваивать Божественную благодать. Поэтому в лице человека пал и лишился благодати весь тварный космос. По словам святого апостола Павла, грехом человека вся тварь недобровольно подчинилась суете и с того момента стонет и мучится в ожидании освобождения (см.: Рим. 8:19–23).

Каков же в таком случае путь освобождения от греха? Очищение от греха становится возможным только благодаря Воплощению Второй Ипостаси Пресвятой Троицы — Сына Божия. Воспринимая человеческую природу, Христос Своими страданиями, смертью и Воскресением исцеляет ее в Себе и возвращает нам уже преображенной. Но как самому человеку стать причастником такой обновленной, преображенной и очищенной Христом человеческой природы? Только в таинстве Евхаристии. Евхаристия — это то таинство, в котором человек принимает в себя Самого Бога, Его Плоть и Кровь, и в результате эти Плоть и Кровь становятся для человека «залогом вечной жизни». По словам священномученика Иринея Лионского, Евхаристия — это ничто иное, как лекарство бессмертия. Именно поэтому в молитвах перед Причащением мы просим Бога: «Якоже огонь да будет ми... Тело Твое и Кровь, Спасе мой, Пречестная, опаляя греховное вещество, сжигая же страстей терние...»

Однако, для того чтобы стать причастниками Тела и Крови Христовых, уничтожающих человеческий грех, мы должны, прежде всего, увидеть этот грех в себе, осознать его. По словам святителя Игнатия Кавказского, спасение человека может начаться только с видения собственных грехов

и страстей, иначе, если человек не видит своего греха, то от чего же его в таком случае спасти? Согласно святоотеческому учению, прародители были изгнаны из рая не столько из-за преступления заповеди, сколько из-за нежелания осознать свой грех и принести за него покаяние.

Насколько важно искреннее раскаяние, мы можем увидеть из следующего рассказа. К преподобному Пимену Великому однажды пришел человек и спросил: «Я совершил очень великий грех. Сколько мне нужно каяться в нём? Достаточно ли три года?» На это преподобный ответил: «Это очень много». Тогда человек спросил: «Может, хотя бы один год?» И на этот раз авва ответил, что год — это очень много. Тогда у преподобного спросили: «Хватит ли сорока дней для покаяния?» Старец повторил, что и это много, после чего сказал: «Если человек покается от всего сердца и более уже не будет грешить, то и в мгновение ока примет его Бог».

Относительно же того, что Господь всегда готов принять кающегося грешника, можно привести следующий пример: однажды к некоему старцу пришел знатный человек и спросил его: «Принимает ли Бог раскаяние всякого человека?» В ответ этот человек услышал вопрос старца: «Скажи мне, если у тебя разорвется одежда, ты ее

сразу же выбросишь вон?» Знатный человек ответил: «Нет, конечно, но попытаюсь починить ее». Тогда старец заметил: «Если мы, люди, пытаемся щадить то, что считаем своей собственностью, то неужели Бог, по любви Своей создавший человека, не пощадит Своего любимого творения?!» Человек — это образ Божий, и пока в нас остается хоть что-то, что связывает нас с нашим Творцом, до тех пор наше покаяние еще возможно.

Человек не может не грешить. Ветхий Завет говорит нам четко: *Нет человека, который не согрешил бы* (2 Пар. 6:36). Осознавая свой грех, мы при этом никогда не должны отчаиваться, считая, что Бог никогда нас не простит, но мы должны всегда верить в милость Божию, готовую ежесекундно прощать кающегося грешника. Милосердие и любовь Бога намного выше и сильнее нашего несовершенства и наших грехов. Святитель Игнатий Кавказский замечает: «Нет такого человеческого греха, который не могла бы омыть Кровь Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа».

Но в то же время, дорогие братья и сестры, мы не должны и чрезмерно успокаивать себя, говоря себе, что грех — это обычное явление в нашей жизни, которого мы никак не сможем избежать, и тем самым доводить свою душу до состояния черствости. Святитель Феофан Затворник преду-

преждает: «Есть один великий грех, вопиющий на небо: это совершать грехи в надежде на милость Божию». Мы должны помнить, что победа над грехом — это победа над смертью, победа над диаволом, его властью над нами и, в конечном счете, — наша победа над самими собой.

Почему так важно об этом вспоминать именно во время Великого поста? Потому что пост — это средство, помогающее нам подвергнуть строгому анализу наш внутренний духовный мир, или, как говорят святые отцы, это тот путь, по которому мы можем вновь вернуться к Богу. И да поможет нам Господь в нашем великопостном подвиге, чтобы мы смогли достойно пройти его и встретить Светлое Христово Воскресение. Аминь!

«Крестная смерть Христа — это венец Воплощения Бога Слова»²⁴

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

«**Н**овыя вместо ветхих, вместо же тленных нетленных, Крестом Твоим, Христе, совершив нас, во обновлении жизни жительствовати достойно повелел еси»²⁵. Такими глубокими словами Святая Православная Церковь еще и еще раз утверждает, что именно Животворящим Крестом Господь наш Иисус Христос обновил человеческое естество и соделал его способным к Вечности.

Сегодня — Крестопоклонная неделя. На середине храма полагается Святой Крест, чтобы мы с вами имели возможность поклониться Ему и почерпнуть благодатные силы, которые столь необходимы

---

²⁴Проповедь, произнесенная 11 марта 2018 г., в неделю 3-ю Великого поста, в Кирилловском монастыре г. Киева.

²⁵Тропарь канона Антипасхи, 3 песнь.

нам в великопостном подвиге. Но почему мы особым образом почитаем Крест Господень именно сегодня, практически на середине Великого поста? В синаксарии сегодняшнего праздника говорится следующее: как путник, уставший от долгой дороги, отдыхает под раскидистым деревом, так и православные христиане, совершая духовное путешествие в Небесный Иерусалим — к Пасхе Господней, находят на середине пути Древо Крестное, чтобы под его сенью набраться сил для дальнейшего пути. В том же синаксарии есть и другой образ: как перед приходом царя, возвращающегося из дальней страны с победой, вначале шествует его свита со знаменами и скипетрами, так и Крест Господень предваряет Христову победу над смертью — Светлое Воскресение. Впереди — радость для каждого человека, живущего на этой земле, ибо нам возвращается утраченное. Нам возвращается не просто рай, нам возвращается благодатная жизнь в Боге. Таким образом, именно Крест является средоточием человеческой истории. Не было бы Креста, который в то время считался одним из самых позорных орудий смертной казни, — не было бы и нашей жизни в подлинном смысле этого слова — жизни не временной, а вечной.

Но почему Бог избирает именно такую страшную смерть, и почему именно Крест оказывает-

ся источником жизни вечной? Священное Писание учит, что изначально человек был сотворен для вечности. Человеческая природа, которую создал Творец, была способна жить бессмертно. Однако человеческий род, к сожалению, еще на заре своей истории отвернулся от Бога. По словам святых отцов, человек из гордости сам возжелал стать богом без Бога. Но в результате не только не стал богом, но и стал смертным, подверженным болезням, страданиям и тлению. И это вполне закономерно, потому что всякое творение имеет источник своего бытия только в Боге. Если человек отрывается от Бога, он становится смертным. При этом Господь настолько возлюбил Свое творение, что даже после того, как человек отвернулся от Него, Бог всё же не отвернулся от человека. Предвидя человеческую удобопреклонность ко греху, еще на Предвечном Совете Бог определил, что Второе Лицо Святой Троицы возьмет на Себя человеческую природу, дабы возвратить людям бессмертие. Став одним из нас, Бог взял на Себя то, что связано с нашим существованием. Лишь одного в воплощенном Боге не было — греха, и это единственное, что отличало Его от прочих людей.

Восприняв человеческую природу, Бог распинает ее на Кресте. Зачем Он это делает? Бого-

воплощение представляет собой только начало освобождения человека от уз смерти и ада. Вся земная жизнь Христа только предвещала победу над смертью, но сама победа над смертью совершилась только на Голгофе. Преподобный Иоанн Дамаскин пишет: «Крестная смерть Христа — это венец Воплощения Бога Слова. Ибо ничем иным, как только Крестом Господа нашего Иисуса Христа, была упразднена смерть, разрешен грех нашего праотца, изгнана тьма и разрушена сила ада, нам даровано воскресение, и мы сделались детьми и наследниками Божиими».

В Евангелии Сам Господь говорит о том, что только Его смерть может принести людям жизнь: *Если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода* (Ин. 12:24). Таким образом, по словам святителя Иоанна Златоуста, смерть Христа — это единственная смерть, которая могла очистить нас и даровать нам жизнь. Но в то же время смерть Христа — это вовсе не физическая необходимость, это необходимость домостроительная, необходимость Божественной любви. Святитель Афанасий Великий, архиепископ Александрийский, говорит, что Бог Слово, взявший на Себя человеческую природу, будучи безгрешен, не мог умереть, однако, любя человека, Он не мог и не умереть

за него, ведь только смерть Самого Богочеловека способна была вернуть человеку жизнь вечную. А святитель Григорий Богослов пишет, что для того, чтобы оживить человечество от греха, проклятия и смерти, потребовалось и Воплощение Бога, и Его смерть.

Из этих слов мы видим, что, по мысли святых отцов, Крестная смерть Христа была абсолютно добровольной. Это было выражение безмерной любви Бога к человеку. Никакая необходимость, никакая сила не принуждала Его к распятию. Смерть является врожденной необходимостью только в наших телах, оскверненных грехом. В человеческой же природе Христа, свободной от первородного греха, смерти как врожденной необходимости не было. Кроме того, Христос как Сын Божий имел силу тотчас прекратить все Свои страдания. Но Он этого не сделал. Опять-таки — по безмерной любви к человеку, чтобы спасти его. При этом мы должны понимать, что Крест и смерть Христовы были страданиями не Божественной, а человеческой Его природы. Божественная природа является бесстрастной и бессмертной. Но так как Христос — одновременно и Бог, и Человек, то есть носитель двух природ в одном Лице, то можно говорить о том, что на Кресте был распят Сам Бог. По словам святителя Кирилла

Александрийского, Божественная природа усваивает страдания человеческой в едином Лице Христа, но сама при этом не испытывает страданий и не разделяет смерти как природа бесстрастная и бессмертная. Следовательно, смерть Спасителя стала сокрушительным ударом по смерти и греху именно потому, что это была смерть воплощенного Бога, в Котором присутствовала вся полнота человеческой природы.

В раннехристианской культуре, в то время, когда еще не было святых икон, но уже было желание Церкви изобразить то, что описано в Евангелии, появляется один из ранних символов Христа — образ пеликана. По мнению святых отцов, которые рассуждали сообразно естественнонаучным представлениям своей эпохи, пеликан — это очень яркий образ того, как страдания и смерть Христа могут быть живительными для нас. Пеликан, как они представляли, питается змеями. Со временем его кровь становится противоядием, которое может исцелить его детенышей, если их укусит ядовитая змея. Узнав, что его птенцам грозит смерть от укуса ядовитой змеи, пеликан решается на поступок, раскрывающий его любовь к своим детям. Он встает над бессильными птенцами и начинает выклевывать себе бок, пока из образовавшейся раны не польется кровь. Умирующие птенцы,

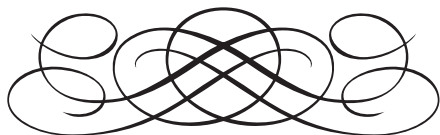

приняв кровь как противоядие, вновь оживают и спасаются благодаря самопожертвованию своего родителя.

То же самое, по мысли святых отцов, происходит и с нами благодаря Крестной смерти Господа. Сын Божий принимает человеческое тело, обоживает его и после этого подает нам в таинстве Евхаристии. И только причащаясь Тела и Крови Христа, мы преобразуем свою собственную природу и тем самым становимся наследниками вечной жизни. В Евангелии Христос так и говорит: *Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день* (Ин. 6:53–54). Вот почему так важно, дорогие братья и сестры, каждому из нас приходиться как можно чаще к Причащению.

И в сегодняшней день, в Крестопоклонную неделю, взирая на Животворящий Крест Господень, будем приступать к нему с любовью и благодарением нашему Создателю, Который не пожалел Своего Единородного Сына, но отдал Его на распятие, для того чтобы каждый из нас жил в бессмертии, жил в радости соединения со Своим Творцом и Спасителем. В этом, дорогие братья и сестры, как раз и состоит смысл христианской

жизни. Ведь для этого мы с вами и рождаемся, чтобы здесь, на земле, подготовиться к жизни вечной в пакибытии. «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и Святое Воскресение Твое славим». Аминь!

IV.

**ПРОПОВЕДИ
В ДНИ ПАМЯТИ
СВЯТЫХ**

Стремление к Небесному Иерусалиму — задача христианской жизни²⁶

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

«**Р**адуйся, благоплодовитая Русская земле, воспитавшая гражданы вышнего Иерусалима»²⁷. Такие проникновенные слова сегодня звучат в храме и призывают нас чтить свою землю, свое отечество, которое дало жизнь преподобным отцам Печерским, которые своим подвигом прославили всю Русскую землю. Сейчас эти святые отцы своими чудотворными и нетленными мощами почивают в Ближних пещерах и призывают нас, своих соотечественников, сорадоваться им как подлинным героям, которые, будучи гра-

---

²⁶Проповедь, произнесенная 11 октября 2018 г., в день празднования Собора преподобных отцов Киево-Печерских, в Ближних пещерах почивающих, в Трапезном храме Киево-Печерской Лавры.

²⁷Стихира на «Господи, воззвах».

жданами нашего общего земного отечества, в силу своих молитвенных трудов и духовных подвигов стали гражданами Небесного Иерусалима.

Что же такое Небесный Иерусалим? Из Священного Писания мы знаем, что в Ветхом Завете избранному иудейскому народу была заповедана некая земля, которая впоследствии так и называлась — земля Обетованная. И главной мечтой всех представителей избранного народа было именно поселение в этой земле. Для достижения своей цели евреи путешествовали по пустыне на протяжении более сорока лет. Создав свое царство, столицей которого стал Иерусалим, евреи сделали этот город не просто государственным центром. Иерусалим становится, прежде всего, духовным центром Израиля, так как именно в Иерусалиме был построен единственный на земле храм Единому Истинному Богу. И поэтому, где бы иудей ни находился, он всегда своим сердцем был прикован к Иерусалиму, почему и все молитвы в иудейской традиции совершались с обращением именно в сторону храма. Кроме того, каждый правоверный иудей считал своим непосредственным долгом хотя бы однажды в году явиться «пред лице Божие», то есть посетить Иерусалимский храм, чтобы принести в нём жертву за себя и свой род.

Таким образом, Иерусалим стал неким символом единства с Богом, местом, где Бог встречает человека. При этом ценность и важность земного Иерусалима была актуальной до тех пор, пока на землю не пришел Мессия — Господь наш Иисус Христос. Будучи Второй Ипостасью Триипостасного Божества, Христос Своим подвигом, Своей смертью и Воскресением вернул человечеству его подлинную родину — Иерусалим Небесный, Царство Божие, в котором каждый человек входит в непосредственное общение со своим Творцом. Именно поэтому уже в ранних христианских произведениях, таких как, например, «Послание к Диогнету», христиане именуются «гражданами Неба», чем ясно показывается, что наше истинное отечество там, где мы вновь воссоединяемся с Богом. А потому и цель нашей земной жизни может быть только одна: сделать всё для того, чтобы оказаться достойными гражданами Небесного отечества. Другими словами, в этой жизни мы должны сделать всё для того, чтобы достичь спасения.

А что такое спасение? Очень часто в храмах мы слышим одну и ту же истину: человек должен спастись. Само понятие «спасение» должно при этом предполагать противоположный фактор: спастись от чего? Следовательно, в истории человечества произошло нечто, что впоследствии

нужно было исправить. И таким событием было грехопадение прародителей Адама и Евы. Бог создал этот мир прекрасным, и венцом такой богозданной красоты должен был стать человек как совершеннейшее Божие творение. Однако человек не смог устоять в праведности и отпал от Бога, нарушив Его заповедь. Как результат — в мир вошел грех, а грехом — смерть. Грех внес разлад практически во все сферы человеческого бытия: разрушил отношения человека с Богом, извратил восприятие человеком своей собственной природы и внес дисбаланс во взаимоотношения людей с окружающей средой. При этом грех настолько глубоко укоренился в нашей природе, что подчас становится практически невозможным увидеть в человеке тот образ Божий, по которому он создавался изначально.

Спасение же, по мысли святых отцов, это и есть как раз восстановление в человеке образа Божия, возвращение человеку того состояния, которое он имел в раю. Ведь спасение — это обожение, а именно к обожению и призван человек. Спасение — это преодоление греха, который, как стена, стоит между человеком и Богом. Спасение — это жизнь в благодати Божией.

Если говорить с богословской точки зрения, то спасение следует представлять в двух аспек-

тах: объективном и субъективном. Так, в Новом Завете святой апостол Павел, говоря о спасении человечества, утверждает: *Вы спасены... и сие не от вас, Божий дар* (Еф. 2:8). И действительно, если бы не было Боговоплощения, если бы Бог не взял на Себя нашу человеческую природу, то спасение было бы невозможным. Это и есть объективная сторона спасения. Но тот же апостол в другом своем послании отмечает и другую сторону спасения — ту, которая находится в прямой зависимости от самого человека: *Со страхом и трепетом совершайте свое спасение* (Флп. 2:12). То есть именно от самого человека зависит, насколько он способен воспринять то, что совершил ради нас Господь. И если мы не способны приобщиться к этим плодам, то в таком случае лично для нас напрасен и Крест, и страдания Христовы, и Его Воскресение. Таким образом, спасение человека, по учению Православной Церкви, это двусторонний процесс, в котором участвуют одновременно и Бог, и человек, процесс, предполагающий сотрудничество Бога и человека.

А что же является для человека самым главным в спасении в его субъективном понимании? По словам преподобного Максима Исповедника, поскольку человек изначально неправильно использовал дар свободы, дар своей воли, то спасение как

раз и состоит в возможности исцелить нашу волю. Другими словами, спасаемый человек — это тот человек, который готов подчинить свою волю воле Божией. И это не может быть просто неким механическим процессом, это должен быть постоянный процесс нашего жизненного пути.

Именно в стремлении подчинить свою волю воле Божией, между прочим, и состоит подвиг монашества. Один современный богослов сказал, что монахи — это те люди, которые принесли себя в бескровную жертву Богу. Монахи — это те люди, которые не просто отреклись от мира, потому что якобы его возненавидели. Нет, конечно. Человек не может ненавидеть то, что является творением Божиим. Человек не может ненавидеть жизнь как таковую. Но монах — это тот человек, который осознал трудности этой жизни, осознал главную проблему своей жизни и увидел, что эта проблема заключена не в ком-то другом, а в нём самом. И потому монашество — это непрестанная война с самим собой, со своим грехом.

Каждый монах, вступая на такое поприще духовной брани, приносит Богу три обета. Во-первых, он дает Богу обещание целомудренной безбрачной жизни. Вообще, безбрачие — это некий вызов человеческой природе. Естество человека, как, в принципе, и всякого живого существа,

устроено так, что предполагает размножение. Человек же, решивший посвятить свою жизнь на служение Богу, бросает вызов такому закону природы. И тем самым он вовсе не уничтожает свое естество, а напротив — воссоздает его, потому что именно целомудрие помогает человеку достичь господства духа над плотью. Грех разделяет человека, дробит его, и только целомудрие вновь возвращает человеку его целостность.

Второе обещание, которое монах дает Богу, — обет нестяжательности. Важность данного обета заключается в том, что человек всё свое упование возлагает на одного Бога. Ведь если человек чем-то владеет, имеет какие-то материальные блага, то, волей или неволей, он всё равно надеется на себя. Монах же, отрекаясь от земных благ, не имея, таким образом, ничего подлинно своего, тем самым всю свою жизнь предает в руки Божии. Преподобный Исидор Пелусиот говорит, что подлинно нестяжательный человек — не тот, кто не приобретает многое, а тот, кто не желает многого. Это очень важно понимать, потому что подчас бывает так, что человек вроде бы ничем и не владеет и в материальном отношении является бедным, но при этом в его сердце оказывается очень много злобы и ненависти к тем, кто хоть чуточку богаче его. Именно поэтому нестяжание настоль-

ко важно для нас, так как только с его помощью мы способны довольствоваться тем, что нам дает Бог, и при этом не желать того, что принадлежит другим.

Третий обет — это обет послушания. Послушание — это добродетель, противоположная тому, из-за чего, собственно, и произошло грехопадение, — оно противоположно гордости. Послушание — это способность подчиниться воле мудрого человека, подчиниться воле самой Церкви, поборов при этом в самом себе свое тщеславие, самолюбие и гордыню. Если человек способен всё это преодолеть, то он идет правильным путем: узким, тернистым, тяжелым, но единственно правильным.

Кроме того, мы должны понимать, что указанные три основных монашеских обета — это некая противоположность тому, что предлагает человеку современный секулярный мир. К чему призывает нестяжательность? К тому, чтобы человек был доволен тем, что у него есть. А современный мир что по этому поводу говорит? «Во что бы то ни стало добивайся большего, потому что ты достоин этого!» Стремление к целомудрию также противостоит тем тенденциям, которые превалируют в современном обществе, особенно среди молодых людей. Сегодня просто страшно смотреть телеви-

зор, получать информацию из интернета, ведь на каждом шагу — реклама, влекущая ко всевозможным сладострастным порывам. И, наконец, послушание как способность человека подчиниться мудрости Божией — это вызов тому, что сейчас преподносится под личиной «свободы личности», когда само понятие свободы становится неким идолом. Современный мир призывает к максимальному раскрепощению, к абсолютной свободе, то есть свободе от всего, в том числе — и от нравственных устоев. Но мы должны помнить, что есть только одна подлинная свобода — свобода от греха. И эта свобода дается нам только Христом. Всё же остальное — это жалкая пародия на свободу, которая, наоборот, только еще более порабощает человека тем или иным страстям и порокам.

Сегодня, когда мы чтим Собор преподобных отцов Печерских, мы должны помнить об этих монашеских обетах, потому что они, по сути, должны быть идеалами для каждого христианина, который в своей жизни борется с грехом. Поэтому в Церкви Христовой нет отдельного идеала «монашеского» и отдельного идеала «обычного христианского». Обеты, которые во время пострига дают монахи, по большому счету, это только повторение тех обетов, которые каждый человек давал

в таинстве Крещения. А значит, они являются актуальными для каждого православного христианина. Спасение — это не некая задача на будущее. Спасение человеком должно совершаться на протяжении всей его жизни, здесь и сейчас. Поистине, как можно создать нормальную христианскую семью без целомудрия и послушания? Как может жить и функционировать то общество, которое основано не на нестяжательстве или, по крайней мере, не на умеренности в своих материальных потребностях? В противном случае общество просто обречено на разрушение, если не сегодня, то в ближайшем будущем.

Именно эту истину, дорогие братья и сестры, Святая Церковь пытается донести всему человечеству. И именно поэтому мы так чтим святых преподобных подвижников Печерских, которые, будучи нашими согражданами, сумели выстроить свою жизнь таким образом, что достигли Царства Христова, того подлинного Небесного отечества, которого желаем достичь и мы с вами. И именно поэтому мы сегодня и воспеваем: «Радуйся, благоплодовитая Русская земле, воспитавшая граждане вышняго Иерусалима». Аминь!

«Творяй ангелы Своя духи и слуги Своя пламень огненный»²⁸

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

Творяй ангелы Своя духи и слуги Своя пламень Огненный (Пс. 103:4), — именно так звучит прокимен сегодняшнего праздника — дня памяти Собора святого Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных. И этими сакраментальными словами из Книги псалмов святого пророка и царя Давида мы пытаемся проникнуть в тайну бытия умных духовных сил — Святых Ангелов.

Человеку, далекому от религиозной жизни, говорить о существовании Ангельских Сил, навер-

---

²⁸Проповедь, произнесенная 21 ноября 2017 г., в день празднования Собора Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных, в Архангело-Михайловском храме г. Днепра.

ное, очень трудно, потому что такой человек пытается всё постичь и объяснить исключительно рациональным путем. Для человека же церковного, чья религиозность — не просто попутный атрибут его земной жизни, а суть и подлинный смысл всего его бытия, существование ангелов — реальность, нисколько не противоречащая здравому смыслу. У святых отцов есть одно прекрасное и точное выражение, дающее нам понять, насколько важна для человека вера в бытие ангелов. Так вот, святые отцы говорят, что самое большое достижение дьявола — внушение человеку мысли о том, что его не существует. Зачем ему это нужно? Затем, что человек, не веря в бытие сил зла, не чувствует, следовательно, и опасности подпасть их влиянию. Если нет дьявола, если нет ангелов, значит, нет и никакой души, значит, человек — это существо исключительно материальное, которому попросту не нужна ни вера в Бога, ни исполнение Его заповедей. Если нет дьявола, значит не нужно постоянно контролировать свои слова, свои поступки, эмоции, мысли, ведь всё то, что мы говорим и чувствуем, это лишь плод нашей собственной разумной деятельности. Однако Святая Церковь говорит нам совершенно другое: человек — существо свободное, но при этом далеко не самостоятельное. Человек — это только, так

сказать, транслятор той информации, которую он получает либо от Бога, либо же от дьявола, и наша задача заключается лишь в том, чтобы сделать правильный выбор: чьи идеи и устремления мы будем распространять — Божии или бесовские. Преподобный Петр Дамаскин замечает: человек стоит на развилке двух путей — пути Божия и пути дьявола, и в зависимости от того, какой из этих путей он выберет, сложится его участь. Именно в таком выборе и заключается внутренняя духовная борьба, происходящая в душе каждого человека, если он, конечно, еще не всецело предался в руки дьявола и не подчинил себя его воле.

Один из христианских литературных классиков однажды отметил: сердце человека — это поле непрестанной борьбы между силами добра и зла. Причем о подобной борьбе стало известно не только с началом христианства. Существование светлых и темных сил было известно еще в древние, дохристианские времена среди представителей различных религий, но более четко было представлено в иудаизме, как религии, основанием которой является Сверхъестественное Божественное Откровение.

Священное Писание не говорит нам точно, когда были созданы ангелы. Согласно Преданию, ангельский мир, мир невидимый, получил свое

начало еще до сотворения мира видимого. При этом само слово «ангел», что в переводе с греческого означает «вестник», вовсе не является обозначением природы Бесплотных Сил, но указывает только на вид их служения. Так, уже в Новом Завете святой апостол Павел, рассуждая об ангелах, задает риторический вопрос: *Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?* (Евр. 1:14). Следовательно, главная цель бытия ангелов, по словам святых отцов, заключается в служении спасению человеческого рода.

Кроме того, из Священного Писания мы знаем также и тот факт, что некогда, еще на заре существования Вселенной, в ангельском мире произошла величайшая катастрофа: один из высших и могущественнейших ангелов — Денница — настолько возгордился своим совершенством, что возжелал стать равным Богу. Увлечши за собой часть остальных ангелов, Денница таким образом совершил первую в истории мира революцию, революцию против Источника всякой жизни — Бога. Однако в борьбе против светлых ангелов, во главе которых стал святой Архистратиг Михаил, Денница и его сторонники были низвергнуты с Небес в преисподнюю. Лишившись причастности Божественной благодати и укор-

нившись во зле, Денница превратился в диавола, а его приспешники — в бесов. С тех пор единственным устремлением бесовской силы является желание привести к гибели всё то, что создано Богом и дорого Ему. Именно поэтому святой апостол Петр предупреждает христиан: *Противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1 Пет. 5:8). Отпав от Бога как Источника вечной жизни, бесовский мир живет по следующему принципу: если погибаю я, значит, должно погибнуть и всё, что меня окружает.

О том, насколько велика сила бесов, преподобный Серафим Саровский говорит следующее: меньший из них, если бы Господь попустил, мог бы единым своим когтем уничтожить всю вселенную. Но неужели подобная власть и сила бесов — это одно из проявлений воли Божией? Неужели Бог свободно дает диаволу такую возможность вредить всему тому, что столь дорого для Самого Бога? Святые отцы единогласно утверждают: не Бог дал такую власть диаволу над душами людей, а сами люди добровольно впускают сатану в свое сердце. В чём это проявляется? Прежде всего, в грехе. Всякий раз, когда мы нарушаем Божественные заповеди, мы закрываем свое сердце пред Богом, изгоняем Его из нашей жизни, из нашего общества, из нашего быта. Тогда в челове-

ческом сердце поселяется диавол, и в результате человек фактически по своей же воле становится орудием в руках нечистой силы. Диавол обещает человеку свободу — свободу жить и действовать без каких-либо моральных ограничений, не думая о том, хорошо это или плохо. Однако такая свобода, по сути, свободой вовсе и не является. Свобода от добра, свобода от Божественных заповедей — это рабство греху, ведь если человек не служит Богу и добру, он оказывается во власти сатаны.

В то же время, видя свое бессилие перед мощью духов злобы, мы не должны отчаиваться. Господь наш Иисус Христос обещает Своим последователям: *Вот, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью, и ничто не повредит вам* (Лк. 10:18–19). Благодать, данная человеку в таинстве Крещения и подкрепляемая участием в других церковных таинствах, и прежде всего — в таинстве Евхаристии, настолько велика, что ей не смогут противостоять никакие бесовские силы. Причащаясь Святых Тела и Крови Христа Жизнодавца, мы становимся, по слову преподобного Иустина Челийского, Его сотелесниками, а следовательно, ни один злой дух не сможет даже приблизиться к нам. И если человек находится во власти бесовской, значит, он добровольно выбрал для себя такую власть и сам, по

собственному желанию, впустил сатану и его служителей в свое сердце. Поэтому самая ужасная картина, которую мы только можем наблюдать в этом мире, — беснование — это не свидетельство безграничной власти и могущества диавола, это свидетельство того, к чему может прийти человек, изгнавший из своей жизни Бога.

Дорогие братья и сестры! Мы должны помнить, что Всемогущий Господь может всё сделать в этом мире, но Он никогда не нарушает человеческой воли. Он любит нас даже такими, какие мы есть. Конечно же, Он желает, чтобы мы с вами были добрыми, чтобы мы самостоятельно сделали свой выбор в пользу святости, но при этом нисколько не принуждает нас к подобному выбору силой. Преподобный Макарий Великий говорит: если бы Бог или сатана брали человека в свою власть насильно, тогда человек не заслуживал бы ни рая, ни ада. Но так как служение Богу или диаволу — дело нашей свободы, именно потому и существуют рай и ад.

По словам одного современного богослова, Господь, сотворив свободные существа, тем самым сделал Самого Себя заложником такой свободы. Говоря о том, что Бог не насилует нашей свободы в деле выбора между добром и злом, мы во все не утверждаем некой индифферентности Его

по отношению к твари. Да, Бог не нарушает данный Им же Самим закон свободы. Но Он может помочь нам сделать правильный выбор. И подобная помощь приходит к нам как раз при посредстве святых ангелов и, в частности, через Ангела Хранителя, который, согласно церковному учению, дается каждому православному христианину в момент его крещения. От нас же требуется только быть внимательными к тем подсказкам, которые даются нам Богом и через голос совести, и через помощь Ангела-Хранителя, и через действия других Небесных Сил бесплотных.

Будем же молить святых ангелов, чтобы они непрестанно помогали нам открывать столь важную для каждого из нас волю Божию и познавать то, чего требует от нас наш Владыка и Творец. Будем просить Силы Небесные, чтобы они помогли нам стать хорошими христианами не на словах только, не по имени только, но по жизни, дабы мы смогли в полноте осуществить свое призвание — стать *сынами света* (Ин. 12:36) и найти ту узкую тропинку, которая приведет нас в Вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа. Аминь!

У кожного християнина є своя Голгофа²⁹

В ім'я Отця, і Сина, і Святого Духа!

Терпінням вашим спасайте душі ваші (Лк. 21:19). Саме такими словами закінчується сьогоднішнє євангельське читання, присвячене пам'яті святої великомучениці Єкатери́ни. Свята Єкатерина постраждала в 304 році, в період правління співправителів Римської імперії Діоклетіана та Максиміана. Це були останні імператори, які хотіли зберегти існуючі язичницькі культури. Суспільство того часу вже відчувало наближення загибелі язичництва, і саме тому ці язичницькі імператори з останніх сил намагалися знищити християнську віру. Часи Діоклетіана — це часи

---

²⁹Проповідь, виголошена 7 грудня 2017 р., у день пам'яті св. вмч. Єкатери́ни, у храмі на честь Різдва Божої Матері с. Гоголева Броварського району Київської області.

найжорстокіших гонінь не тільки на християнських священиків, а й на всіх вірян, незалежно від статі, віку й положення, які не бажали зректися Христа. Однією з таких відданих християнок була Єкатерина. В часи гонінь вона була ще досить молододю дівчиною. Єкатерина походила зі знатного роду і тому мала всі шанси дуже вигідно вийти заміж. Та заради Христа вона пожертвувала подібною перспективою. Вона зрозуміла, що ніякі тимчасові блага світу цього не можуть навіть стати в порівняння з тими благами, які надасть людській душі Христос Господь. Єкатерина настільки полюбила Його, що без жодних сумнівів, незважаючи на чисельні спокуси Максиміана, вирішила віддати своє життя за Христа.

Взагалі, коли ми святкуємо пам'ять мучеників, мимоволі ми ставимо собі запитання: а чому люди, і особливо — молоді дівчата й хлопці, відмовлялися від усього земного і не хотіли йти на жодні компроміси? Тим більше, що християнам не завжди пропонували прямо відмовитися від Христа: в деякі часи, для того щоб уникнути переслідувань язичницької влади, достатньо було лише кинути горстку ладану перед ідолом чи зображенням імператора, або й взагалі — тільки підписати певний документ, який свідчив про звершення язичницького жертвоприношення. І при цьому, так би

мовити, в душі можна було залишатися християнином і далі вірувати у Христа. Та християни розуміли: зрада починається з малого. Можна було тільки підписати документ про принесення жертви і при цьому насправді нічого не приносити, але цей документ міг побачити хтось з інших християн і спокуситися через це. Крім того, і це найголовніше, компромісу можна досягти тільки з людиною. Зі своєю ж совістю і, тим паче, з Богом ніякого компромісу бути не може. Ми або з Богом, або йдемо проти Нього. Третього не існує.

Якщо людина є чесною, насамперед, сама із собою, вона розуміє: ніщо земне, ніщо матеріальне не може бути дорожчим за нашу душу. І якщо ми втратимо її у цьому житті, ми будемо найжалюгіднішими людьми у світі. Кожна людина хоча б одного разу за все своє життя замислювалася: навіщо Бог дає нам це життя? Невже для того, щоб ми збирали якісь тимчасові, тлінні багатства, які загинуть разом із нашим тілом? Якщо ж ні, в такому разі ми маємо збирати більш важливі цінності, ті цінності, які перейдуть із нами у Вічність. Господь наш Ісус Христос говорить: *Я прийшов для того, щоб мали життя* (Ін. 10:10). Святитель Ігнатій Кавказький зауважує: всі ми створені для Вічності, та Вічність можна отримати тільки в тому разі, коли ми будемо прагнути не до тимчасо-

вих задоволень, а до Бога. Отже, щоб наслідувати Царство Небесне, ми маємо налаштувати свою душу на певний духовний лад.

Христос говорить: *Я є шлях, і істина, і життя* (Ін. 14:6). Тобто, якщо ми хочемо прийти до Бога, ми маємо пройти саме тим шляхом, яким пройшов наш Господь. А шлях Христа тільки один — це шлях через Голгофу. Ми не повинні жити в ейфорії, що все в нашому житті буде складатися добре. Так не буде! Якщо ми стали на шлях Христа, ми маємо бути готові до випробувань. Спаситель каже: *Широкі ворота і просторий шлях, що ведуть у загибель, і багато хто йде ними... тісні ворота і вузький шлях, що ведуть у життя, і багато хто знаходить їх* (Мф. 7:13–14). У кожного з нас має бути і буде своя Голгофа. Це не теорія. Це практика. Практика тих людей, які своїм життям довели відданість Богу.

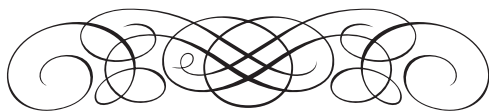
Для нас, християн, дуже важливо усвідомити, що ми не повинні пливти за течією, в тому напрямку, який нам пропонує сучасна цивілізація. Тому що основною метою людської цивілізації, на жаль, є надбання тих чи інших матеріальних благ. А подібний шлях, як нам це доводить історія, — марний. Цивілізація говорить: якщо хочеш бути успішним у цьому житті, навіть не думай про добро для інших. Забудь про бідних, голодних, сиріт

і думай лише про себе. А Христос говорить зовсім протилежно: нагодуй голодного, дай пити спраглому, допоможи бідному. І тільки в такому разі Христос оселиться в твоїй душі і в твоєму серці. В той же час іти проти течії — досить нелегко. Потрібно мати неабияку мужність, щоб відмовитися від благ цього світу і надати перевагу стражданням заради життя вічного. Один із новомучеників минулого століття говорив, що страждання за Христа — це також дар Божий, який треба заслужити у Бога. Страждання — це найкращий спосіб очистити свою душу від гріха. А очищення від гріха — це головна умова наслідування Царства Божого. Преподобний Єфрем Сирін так і говорить: «Христос — це наше життя, отже, якщо хтось постраждає за Христа, той повинен знати: він постраждав заради життя вічного».

Саме тому Свята Церква навчає нас не боятися тих, хто намагається вчинити нам зло, і з мужністю терпіти всілякі негаразди. Бо тільки терпіння, за словами святителя Іоанна Златоуста, є найбільшим духовним благом для людини. Чому? Тому що саме терпіння уподібнює нас до Христа. І якщо ми намагаємося бути такими, як Христос, ми повинні, в першу чергу, наслідувати Його терпіння. Господь ніколи не приховував від Своїх учнів, що в їхньому житті будуть проблеми.

Він відверто говорив: *Мене гнали, будуть гнати й вас* (Ін. 15:20).

Дорогі браття і сестри! Ми повинні пам'ятати, що наша доля у Вічності залежить від нашого ставлення до Христа тут, на землі. Якщо ми сповідуємо Христа на землі, — Він не облишить нас у Вічності, і навпаки: якщо ми зречемося Його в цьому житті, ми, на жаль, ніколи не знайдемо Його і в іншобутті. Отже, єдине, чого ми маємо боятися насправді, це втратити віру в Господа Ісуса Христа, нашого Творця і Спасителя. Бо якщо ми втратимо віру в Нього, ми відступимо від Нього. А за словами блаженного Августина, немає нічого гіршого, ніж відступити від Бога, тому що відступлення від Бога — це смерть душі безсмертної. І саме тому, дивлячись на подвиги тисяч і тисяч мучеників, дивлячись на подвиг святої великомучениці Єкатери́ни, ми маємо згадувати ті слова Христа, що стали життєвим девізом християн усіх часів: *Терпінням вашим спасайте душі ваші*. Амінь!

Истинная радость всегда жертвенна³⁰

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

Горе желающим дня Господня! Для чего вам этот день Господень? Он тьма, а не свет (Ам. 5:18). Такие, на первый взгляд, очень странные и грозные слова звучат из уст ветхозаветного пророка Амоса. День Господень, согласно толкованию святоотеческой традиции, это Второе и славное пришествие Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Оно произойдет в последний день существования этого материального мира, и в отличие от первого, бывшего смиренным, это пришествие будет уже не в смирении, но во славе, когда Господь придет с Небесными Силами и святыми угодника-

---

³⁰Проповедь, произнесенная 20 марта 2018 г., в день памяти прп. Димитры Киевской, во Введенском монастыре г. Киева.

ми Божиими, чтобы произвести Свой Страшный и нелицеприятный Суд над всеми людьми.

Согласно учению Православной Церкви, Страшный Суд — это последнее событие перед наступлением Царствия Божия. А потому так или иначе Страшный Суд связан с другим, не менее важным событием христианской эсхатологии — воскресением мертвых. Но зачастую в нашем понимании Страшного Суда акценты сдвигаются, и мы начинаем путать причину и следствие. В нашем обычном понимании Страшный Суд является причиной воскресения всех людей, в то время как святые отцы настаивают на противоположном: каждый из нас воскреснет не для того, чтобы таким образом предстать пред Судом Божиим, а потому и предстанет пред этим Судом, что непременно воскреснет. Таким образом, воскресение из мертвых — это самое главное, что однажды произойдет с человеком. Все мы бессмертны. Почему? Потому что однажды Господь наш Иисус Христос Своей смертью и Своим Воскресением победил смерть. И в силу того, что Жертва Христа была принесена за всех людей, которые когда-либо жили или только еще будут жить на этой земле, каждый из нас также предопределен к воскресению из мертвых.

В то же время сам по себе Страшный Суд, по большому счету, будет менее страшен, чем тот при-

говор, который будет вынесен душе человека сразу после его смерти в этом мире. Ведь, поистине, может ли человек, оправданный на частном суде и предоставленный к блаженству, быть осужденным на Страшном Суде? — Вовсе нет. А с другой стороны, может ли человек, осужденный на частном суде, быть оправдан на Суде Страшном? — Да, и именно на этом утверждении основываются церковные молитвы за усопших.

Святитель Василий Великий, размышляя на тему конца света, говорит, что он не имеет никакого значения для верующего человека, потому что его собственный конец намного важнее, ибо он может наступить в любой момент его жизни.

Вот почему сегодняшнее евангельское чтение, содержащее притчу о десяти девах и связанное с кончиной этого мира, одновременно переадресовывает мысль человека на его собственную кончину и говорит действительно о самом важном — о том, что послужит неким «пропуском» для человека в жизнь вечную. О чём эта притча?

По древнему восточному обычаю, в день свадьбы жених отправлялся в сопровождении своих родственников и друзей в дом невесты, ожидавшей своего будущего мужа в окружении подруг. Чаще всего свадебное торжество происходило ночью, а потому грядущего в дом невесты жениха ее

подруги встречали с горящими светильниками. Так как времени прибытия жениха точно никто не знал, подругам невесты приходилось запасаться маслом для светильников, чтобы последние не погасли в самый неподходящий момент. Когда же жених в сопровождении пляшущих и поющих друзей приходил в дом невесты, он забирал ее в свой дом. По пришествии брачующихся двери дома закрывались, подписывался брачный договор, произносились молитвы и пожелания в адрес жениха и невесты, и только после этого начиналось брачное пиршество, продолжавшееся обычно семь дней. Именно такой образ использовал Господь наш Иисус Христос, для того чтобы показать, что требуется от каждого человека для его вхождения в Царство Небесное.

По толкованию святых отцов, девы — это наши души. Жених — это Сам Господь наш Иисус Христос. Ожидание жениха — это время нашей жизни, которое Господь дает нам для того, чтобы мы покались и очистились от страстей. Елей — это добрые дела. Продавцы елея — это наши ближние, особенно нищие, больные, несчастные, то есть все те люди, которым мы можем оказать свою сильную помощь. И поэтому каждый из нас должен наполнять свои «светильники» теми добрыми делами, которые понадобятся нашей душе в мо-

мент встречи с нашим Спасителем и Судией. Преподобный Иустин Челийский задает вопрос: «Что такое земная жизнь?», — и сам же на него отвечает: «Это ничто иное, как приготовление к вечной жизни, ничто иное, как шествие навстречу Жениху, Господу Христу. Жизнь на земле — это непрерывная подготовка к жизни на небе».

О важности добрых дел очень ярко говорит святитель Григорий Богослов: «Живые отличаются от мертвых не только тем, что смотрят на солнце и дышат воздухом, но тем, что совершают что-нибудь доброе. Если они этого не исполняют, то ничем не лучше мертвых». А что такое добродетели? Святитель Тихон Задонский говорит, что добродетелью является всякое слово, дело и помышление, согласное с законом Божиим. В этом изречении святой отец сразу дает понять, что истинное добро всегда связано с Богом. Бог абсолютно благ, и Он — подлинный источник добра. Поэтому добром в истинном смысле является сознательное исполнение Его святой воли, которая для людей выражена в заповедях Божиих. Кроме того, в отличие от единичного доброго поступка, который возможен в жизни каждого человека, даже злодея, добродетель означает регулярное, постоянное делание добра, которое становится некой привычкой, навыком. Именно приобретение таких навы-

ков и делает человека в подлинном смысле слова добрым, ибо добрые навыки помогают избавляться от дурных навыков, то есть греховных страстей, порабощающих человека.

Добродетель — это состояние души, когда человек творит добрые дела не потому, что он надеется на грядущее воздаяние, а потому, что это составляет его внутреннюю необходимость. Другими словами, истинная добродетель — это не то, когда человек делает добро только потому, что боится наказания от Бога, но то, когда человек по-иному поступить просто не может.

Каждый человек, как создание Божие, чувствует в себе голос совести, который помогает ему в общих чертах отличать добро от зла, даже если это человек неверующий. Поэтому и у людей, не знающих Бога, есть некоторое стремление к добру, чувство добра и добрые поступки. Но ценность каждого поступка определяется тем, с каким намерением он совершается. В Патерике содержится следующее повествование. Трое рабочих трудились на строительстве храма, переноса кирпичи. Каждому задали вопрос: что он делает? Первый ответил: «Таскаю кирпичи»; второй: «Зарабатываю деньги, чтобы прокормить семью»; а третий сказал: «Строю храм». Таким образом, хотя внешне они исполняли одну и ту же работу, их внутрен-

нее расположение было вовсе не одинаковым, и вес поступка каждого из них измерялся в зависимости от того смысла, который в него вкладывался. В глазах посторонних их дело было одинаковым, но неодинаковым оно было в глазах Бога и неодинаковое значение имело для души каждого из них. Следовательно, нравственное значение дела зависит от того, с каким намерением его совершает человек, ради чего и ради кого.

Никакое дело, совершаемое с корыстными целями, такими как, например, получение денег, славы или хотя бы даже самоудовлетворения, не есть доброе дело по существу. Добро, творимое из эгоистических побуждений, — не настоящее добро. Подобное можно сказать и о добром деле, сделанном не по личному расположению, а, так сказать, под чужим давлением. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Всякое доброе дело, сделанное по принуждению, теряет свою награду». А по свидетельству преподобного Иоанна Кассиана Римлянина, тот, кто хочет достичь истинного усыновления Богу, должен творить благое даже не из желания спасения, а из любви к самому благу. Таким образом, добро в полном смысле этого слова является таким только тогда, когда совершается добровольно и независимо от любой эгоистической мотивации, то есть не ради себя, а ради Бога.

С другой стороны, всё, что происходит в нашей жизни, всё, что мы можем сделать либо для себя, либо же для других, является ничем иным, как даром Божиим. Ошибочно приписывать лишь себе самому свои добродетели, ибо, по словам преподобного Марка Подвижника, как источник дневного света — солнце, так начало всякой добродетели — Бог. Ведь и Христос говорит: *Без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15:5). Всё, что мы имеем, это не наше, оно дано нам взаймы Господом, Который, как Мудрый Учитель, хочет посмотреть, как мы распорядимся всем тем, что Он предоставил нам в распоряжение.

И если нам в нашей жизни что-то не нравится, мы должны понимать, что Богу виднее, что поистине более полезно для нас, в первую очередь, для нашей души, в данную минуту. Следовательно, если мы трудимся в том деле, какое вручил нам Бог, без ропота и с благодарностью, значит, наши «святильники» всегда будут полны «масла» добрых дел. Но как это можно понять и прочувствовать? Что является показателем добродетельности человека? Это, прежде всего, подлинная духовная радость. Святитель Григорий Нисский говорит, что приобретение добродетели приносит в душу невыразимую радость, которая никогда не покидает человека. Смерть — это тот рубеж, который

обесценивает многие земные ценности. Ни деньги, ни имение, ни слава, ни власть не станут нашими спутниками в Вечности. Когда душа предстанет пред Богом, всё материальное останется на земле. Имущество достанется другим, людская память исчезнет, тело истлеет. Но искреннее добро, сделанное человеком, не исчезнет и не истлеет, оно — то единственное, что мы сможем взять с собой и что определит нашу участь в пакибытии. Преподобный Ефрем Сирийский так и говорит: «Всё преходит, только дела наши будут сопровождать нас. Поэтому приготовьте себе напутствие для странствия, которого никто не избежит».

Зачем, дорогие братья и сестры, Господь предлагает нам сегодня притчу о десяти девах? Затем, что мы должны всегда быть готовы к последнему мгновению нашей земной жизни, после которого мы будем пребывать уже в иной реальности, ибо перейдем в Вечность. Но почему мы должны об этом думать? Почему нельзя просто прожить на земле столько, сколько нам дал Бог, и при этом не вспоминать о смерти? Да потому, что смерть для нас должна быть не столько завершением этой временной жизни, сколько переходом к Вечности. Вот почему мы должны не просто быть готовы к встрече с Богом, но при этом иметь и достаточный запас «елея», то есть

тех добродетелей, от которых зависит качество нашей будущей жизни. Ведь именно о них Господь и будет нас спрашивать на Страшном Суде. Нас не спросят, сколько в день мы сделали земных поклонов, сколько прочитали молитв или как соблюдали посты. Нас спросят: горело ли наше сердце любовью к ближним или, к сожалению, оставалось равнодушным к страданиям людей, к их немощам и скорбям?

Мы должны ясно понять: единственное, что нас спасет, это добродетельная жизнь, а доброе дело всегда требует от нас жертвы, ограничения своих потребностей, своих устремлений. Это и есть то, что наполняет душу елеем, который способен возгореться при встрече Жениха. Задумаемся же над тем, как мы живем и как исполняем Божественные заповеди. И если мы будем надеяться на Бога и просить сил, то Господь поможет нам исполнить Его волю, поможет не только вдумываться и вчитываться в Его слова, но и претворять их в жизнь. Только в таком случае тот День Господень, о котором святой пророк Амос утверждал, что он — тьма, а не свет, горе, а не радость, для нас станет поистине светлым и радостным, ведь именно с него начнется наша вечная блаженная жизнь в Господе и Спасителе нашем Иисусе Христе. Аминь!

Христос каждому грешнику дает возможность стать СВЯТЫМ³¹

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!
Христос Воскресе!

Один мудрый человек как-то сказал: «В человеке заключена такая глубина, такая бездна, что заполнить ее может только Бог».

Согласно учению Священного Писания и церковного Предания, Бог создал человека из земли и при этом вдохнул в него *душу живую* (Быт. 2:7). Таким образом, человек, как высшее творение Божие, двусоставен: он обладает и материальной природой, и некой частицей Божества. В связи с этим определяется и предназначение человеческой жизни: создать гармонию между душой

---

³¹Проповедь, произнесенная 6 мая 2018 г., в Неделю о самаряныне, в храме в честь св. вмч. Георгия Победоносца с. Селища Барышевского района Киевской области.

и телом так, чтоб ничто не препятствовало достижению блаженства в Вечности. А это значит, что и сам человек может по праву называться человеком только в том случае, если стремится к подобной гармонии, когда тело подчиняется душе, а душа, в свою очередь, духу. Ведь только такое подчинение, только такая иерархичность позволит нам всё более и более приближаться к Богу и, как результат, достичь полного обожения после всеобщего воскресения в пакибытии.

Вечная жизнь, о которой мы говорим и к которой стремимся, это только жизнь с Богом. Душа человека бессмертна, независимо от того, нравится нам это или нет, хотим мы этого или нет. Мы просто обречены на бессмертие, ведь бессмертие — это и есть одна из граней той частицы Божества, которая заложена в нас Самим Богом. Именно поэтому святые отцы и говорят: от человека уже не зависит, хочет он жить вечно или нет, потому что бессмертие — это плод пришествия на землю Бога, Его Воплощения, Его страдания за нас и Его славного Воскресения. Если воскрес Христос, — обязательно воскреснем и мы. Священномученик Иринеи Лионский настаивает: Христос — Новый Адам, и как по вине Адама ветхого мы все, его потомки, стали смертными, так благодаря Новому Адаму мы все вновь стали бессмертными. По-

чему? Потому что Христос, взяв на Себя человеческую природу, очистил ее от греха и смерти и вновь вернул ее нам уже преображенной и бессмертной. Но при этом бессмертие для нас самих может быть разным. Может быть бессмертие в Боге, в блаженстве и радости богообщения, а может быть и другое бессмертие — бессмертие вечных мучений вдали от Бога. Святые отцы для объяснения такого разного восприятия бессмертия приводят следующую аналогию: Бог — это свет, но люди по-разному воспринимают свет. Если человеческий глаз привык к свету, он его радуется, несет ему счастье. Если же человек, например, долгое время провел в мрачной и темной пещере, тогда свет, который приносит радость другим, для такого человека будет не радостью, а мучением. Таким образом, одно и то же явление, — например, свет, — может одновременно и радовать, и мучить, и согревать, и обжигать. Но причина при этом — не в самом свете, а в том, как человек настроил себя на восприятие света. Точно так же обстоит дело и с бессмертием человека. Если душа человека на протяжении его земной жизни была настроена на Бога, на любовь и добро, тогда приобщение к Богу для такого человека также будет блаженством. Но если человек всю свою жизнь сознательно избегал общения с Богом, то прибли-

жение к Нему после смерти радости такому человеку не принесет. Такое соприкосновение с Богом любви станет для грешника подлинными адскими мучениями.

Но в то же время мы должны помнить, что человеческая душа, как говорит об этом апологет третьего века Тертуллиан, по природе своей христианка. Она по природе рождена для бытия с Богом и по природе призвана устремляться к Нему. Да, в силу всевозможных грехов и страстей мы можем заглушить в себе голос Божий, истребить, испепелить, сжечь свою совесть настолько, что уже даже и не будем его слышать, не будем чувствовать никакого дискомфорта от греха, но саму душу мы в себе никогда не сможем убить. И если человек хоть на мгновение опомнится от греха, если он сам захочет победить его в себе, Бог обязательно поможет такому человеку очистить свою душу.

На вопрос, что такое богопознание, один святой отец ответил: богопознание — это познание Бога в самом себе через постепенное очищение своей души от греха. Таким образом, когда мы говорим о богопознании, мы не должны себе представлять каких-нибудь богословов-теоретиков, которые сидят за письменным столом и что-то пишут о Боге. Вовсе нет. Подлинное богопознание — это не узнавание чего-то нового о Боге, а процесс соединения

с Богом. А для этого человек должен исполнить некоторые условия, и прежде всего — достичь чистоты сердца. Преподобный Исаак Сирий так и говорит: «Очисти свое сердце, и тогда внутри себя ты узришь ангелов и Господа ангелов».

Сегодняшнее евангельское чтение о встрече Христа с женщиной-самарянкой как раз и раскрывает перед нами тему о возможности подлинного богопознания. Евангелие говорит нам: встреча с Богом возможна всегда и везде, в любом месте и в любое мгновение нашей жизни. Нужно только этого захотеть и открыть свое сердце для Бога. Самарянка встречает Христа не в храме, где Его так и не смогли встретить и разглядеть фарисеи и законоучители еврейского народа. Она встречает Его у колодца. Самарянка пришла к колодцу для того, чтобы утолить жажду своего тела, а Христос, находившийся в то время возле того же самого колодца, утолил жажду ее души.

Евангелие повествует, что самарянка пришла к колодцу в самый разгар дневного зноя. Это может говорить только о том, что женщина старалась ни с кем не сталкиваться. Видимо, она была презираема своими земляками за некоторые неблагоприятные поступки, которые она совершила в своей жизни, и ей было стыдно с ними встречаться. Но после того как во Христе она узнала Мессию, ее

стыд исчез, и самарянка побежала к своим землякам, чтобы рассказать им о великой встрече: *Пойдите, посмотрите Человека, Который сказал мне всё, что я сделала: не Он ли Христос?* (Ин. 4:29). О чём же таком рассказал ей Христос?

После того как Господь наш Иисус Христос сказал самарянке, что у Него есть *вода живая*, пьющий которую больше никогда не возжаждет, самарянка сразу же попросила Спасителя: *Господин! Дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды и не приходиться сюда черпать*. В ответ Христос сказал ей: *Пойди, позови мужа твоего и приходи сюда*, на что самарянка ответила: *У меня нет мужа* (Ин. 4:15–17). Следующими словами Христос очень ярко показывает, что Его цель — указать человеку на его недостатки, но при этом не обидеть его, а достучаться до его совести. Спаситель говорит женщине: *Правду ты сказала, что у тебя нет мужа, ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе* (Ин. 4:17–18). И именно эти обличительные слова задели совесть самарянки и вызвали ее признание: *Господин! Вижу, что Ты пророк* (Ин. 4:19). Другими словами, женщина осознала, что она грешница и что ее душа нуждается в исцелении.

Святитель Николай Сербский говорит: историческая встреча Христа с женщиной-самарян-

кой — это образ встречи Бога с человеческой душой. Встречи Бога, Который всегда верен Себе и всегда любит и ждет человека, и души, которая чаще всего оказывается неверной Богу и Его любви. Блаженный Феофилакт Болгарский, размышляя над сегодняшним евангельским отрывком, пишет: пять мужей самарянки — это пять последовательных законодательств, данных человечеству до пришествия Христа: первый — закон, данный Адаму в раю, второй — закон, данный Ною, третий — закон, данный Аврааму, четвертый — Моисеев закон, и пятый — закон, данный через пророков. Шестой же закон — это закон служения греху, в котором человек пребывает, но который не является естественным для человека. Другие же святые отцы толкуют данный отрывок следующим образом: пять мужей — это пять чувств человеческой природы. Христос как бы говорит самарянке: ты была в браке со всем, что твои пять чувств могли тебе дать, и увидела, что найти удовлетворения ты не можешь ни в одном из них; а теперь у тебя осталась только ты сама: твое тело, твой ум, и они не могут насытить тебя, дать тебе ту полноту, без которой ты не можешь жить. Святитель Николай Сербский продолжает высказанную мысль далее: «Муж души христианской — Сам Господь. Если ты прилепляешься лишь к чувственному миру сему

через свои пять органов чувств, тогда ты истинно находишься в том же греховном и незавидном положении, в коем находилась самарянка. Если ты разочаровался в своих телесных чувствах, в чувственных наслаждениях, то ты презрел свои чувства и развелся с ними, так что они стали подобны пяти умершим мужьям; и всё-таки ты остался в сожительстве с шестым незаконным мужем, наследником пяти предыдущих, — и это твой чувственный разум».

Таким образом, слова: *У тебя было пять мужей*, сказаны каждому человеку. У каждой человеческой души есть «пять мужей», то есть пять чувств, которые даны человеку. Будучи не в состоянии обеспечить жизнь собственными силами, душа человека отступает от естественной жизни и обретает «незаконного мужа» — грех. Господь показывает, что естественная жизнь рано или поздно неизбежно становится нижеестественной, греховной. От пяти своих естественных чувств, от своих естественных даров человек ниспадает в нижеестественное состояние, так что грех становится нормой жизни. И только благодать Божия может спасти человека.

Почему мы вспоминаем событие встречи Христа с самарянкой именно сегодня, в пятое воскресенье после Пасхи? Потому что Пасха — это

переход, переход от смерти к жизни, от рабства диаволу к усыновлению Богу. Подобный «переход» пережила и самарянка, ведь она благодаря встрече со Христом обратилась от греховной жизни к богопознанию. По словам блаженного Феофилакта Болгарского, до беседы со Спасителем самарянка избегала встречи с людьми, но после нее она сама бежит к людям, чтобы рассказать им о Христе. Этим показывается то, что душа, просвещенная светом благодати Христовой, больше не стесняется своих грехов, но и сама стремится к Богу, и других старается привлечь к Нему.

Кроме того, сегодняшним евангельским чтением Святая Церковь показывает нам, что христианство — это благая весть о том, что каждый человек может измениться, каждый грешник, если сам того пожелает, может стать святым. Но для того, чтобы стать святым, прежде всего, необходимо раскаяние, пример чего явила самарянка.

Дорогие братья и сестры! Мы должны помнить, что только абсолютное перереформирование нашей жизни может стать условием настройки ее на жизнь Божественную. По словам святителя Иоанна Златоуста, чтобы соединиться с Богом, человек должен принести в жертву не овец и тельцов, но себя самого. Таким образом, главное условие, которое даст нам возможность приобщиться к Ис-

точнику живой воды, это наша собственная внутренняя перемена. И только в том случае, если мы сами пожелаем духовно измениться, мы сможем встретить в своей жизни Христа — единственный Источник вечной жизни. Аминь!

Христос Воскресе!
Воистину Воскресе!

Послух — найкоротший шлях до спасіння³²

В ім'я Отця, і Сина, і Святого Духа!

Перед кожною людиною, яка не замикається на сьогодні, яка відчуває відповідальність за кожний свій вчинок, в серці якої ще не остаточно затьмарилося відчуття вічності, завжди постають питання: «Як спастись?», «Як увійти у вічність, для якої людина і створена Богом?»

У світовій історії було дуже багато людей — філософів, богословів, які пропонували свої власні відповіді на питання про те, як знайти щастя в житті і що таке справжнє щастя, але більшість із них пов'язували людське щастя з чимось земним, тимчасовим. І ті люди, що сприймали подібні ідеї,

---

³²Проповідь, виголошена 23 червня 2017 р., у день пам'яті свт. Іоанна, митрополита Тобольського, у Миколаївському соборі м. Ніжина.

врешті-решт, розчаровувалися, розуміючи, що щастя — це не лише надбання тих чи інших земних благ. Кожна людина рано чи пізно усвідомлює, що її душа прагне чогось більшого, ніж те, що може запропонувати їй сучасний світ. Людське серце відчуває зовсім іншу мету існування, і тільки християнство говорить, що істинним призначенням кожного з нас є Вічність. Ця Вічність може відкритись нам іще в цьому, земному житті, але остаточно вона буде відкрита нам після нашого успіння і полягатиме у нескінченному спілкуванні з Богом. Тому що справжнє щастя, справжня радість — це радість єдності з Богом, задля чого саме і створена людина.

Сьогодні Господь наш Ісус Христос через Своє Євангеліє дає нам зрозуміти, яким чином ми можемо відкрити двері у Вічність. Спаситель говорить, що Він і є тими Дверима до Вічності і що тільки через Нього ми можемо унаслідувати спасіння і вічне життя з Богом. Таким чином, ми бачимо, що не ті чи інші філософські ідеї, не та чи інша доктрина, не ті чи інші людські тлумачення, а тільки Сам Христос Життєдавець є Шляхом і Дверима до Вічності. І більше того: Він Сам і є Вічність.

Коли ми говоримо про Христа як про Двері Вічності, то перед кожним із нас постає таке питання: а як саме я реально, в своєму житті можу

знайти ці Двері і відкрити їх, щоб спастись? Щоб відповісти на дане питання, ми, перш за все, маємо зрозуміти сенс Боговтілення: чому Бог бере на Себе людську природу, стає одним із нас і навіть приносить Себе в жертву на Хресті?

Із Святого Письма ми знаємо, що Бог настільки любить кожну людину, що навіть віддає Свого Єдинородного Сина, для того щоб кожен із нас зміг успадкувати вічне життя (див.: Ін. 3:16). Завдяки Жертві Христа кожен із нас має можливість стати причасником Божества і, таким чином, можливість жити вічно. У зв'язку з цим святі отці одногласно говорять про головний парадокс християнської віри: смерть — це не завжди тільки знищення і втрата. Одного разу саме смерть стала початком нового життя, тому що життя в Богові стає можливим лише завдяки смерті Христа. І людина має можливість долучитися до такого життя тільки в одному випадку: якщо стане частиною Тіла Христового. Останнє може бути реалізоване тільки в Його Святій Церкві. Святий апостол Павло у своїх Посланнях неодноразово наголошує, що Церква — це Тіло Христа, *повнота Наповнюючого все у всьому* (Єф. 1:22–23).

Приймаючи Хрещення в ім'я Пресвятої Трійці, ми входимо в Церкву, і тим самим наше єство отримує зерно, зародок Вічності. І це не просто сло-

ва: кожен, хто став членом Церкви, разом зі святим апостолом Павлом може засвідчити про себе: *Вже не я живу, але живе в мені Христос* (Гал. 2:20). За словами святителя Амвросія Медіоланського, життя Христа в людині може бути можливим тільки у випадку нашої участі в таїнстві Святої Євхаристії, бо ніяк інакше людина Вічності не досягне. Саме тому, якщо ми приймаємо участь у Євхаристії сумлінно, а не, так би мовити, віддаючи данину певній традиції, ми реально відчуваємо Божу присутність у своєму житті.

Отже, Христос відкривається в нашому земному житті через Церкву. Саме Церква є містичним Тілом Христовим. У той же час Церква, будучи організмом боголюдським, має свою людську складову — народ Божий, який керується священною ієрархією. І тому в сьогоденному апостольському читанні ми чули заповідь святого апостола Павла: *Слухайтеся наставників ваших... бо вони постійно дбають про ваші душі* (Євр. 13:17). Наведені слова є поясненням того, яким чином людина може знайти шлях до Дверей Вічності: спасіння можливе тільки через послух Церкві в особі її служителів. Але чому ми повинні слухати голос Церкви?

Послух — це перша заповідь, яка була дана людині ще в раю. І саме за її порушення Адам і Єва були позбавлені блаженства богоспівкування.

Вигнання перших людей з раю було певним символом, образом відторгнення людини від життя з Богом. Диявол, спокушаючи перших людей, сказав: «Ви можете їсти плоди з дерева пізнання добра і зла, від якого вам Бог заборонив їсти, тому що, якщо з'їсте, то будете, як боги» (див.: Бут. 3:4–5). Навіщо слухатися Бога, якщо можна просто скуштувати заборонений плід і самим стати богами? І люди вирішили досягти Божественної висоти і сили не з Богом, а поза Богом. Таким чином розірвався зв'язок, який з'єднував людину з Богом, і людина опинилася наодинці сама з собою.

Так в чому ж саме полягав сенс заповіді? На думку святих отців, Господь, перш за все, вчив людину погоджувати свою волю з Його волею. Саме тоді, коли людина пішла проти волі Божої, коли її воля стала діяти окремо від волі Бога, — сталося гріхопадіння. Це спричинило спотворення природи самої людини, а також спотворення всього видимого для нас світу. І тому причина всіх людських нещасть і катастроф полягає саме в непослуху. Преподобний Ніл Синайський так і пише: як послух Божому велінню дарує життя, так і непослух — смерть і тління.

Говорячи про важливість послуху Церкви, ми повинні усвідомлювати, що Церква — це зовсім не абстрактна категорія. У Церкві є священнона-

чалля: архієреї та священники. І саме їм ми повинні виказувати свій послух, оскільки саме вони, як служителі Церкви Христової, вчать нас жити церковним життям, жити у Христі. Виконуючи послух Церкві, ми, по-перше, долучаємося до загально-церковного досвіду, а по-друге, навчаючись відсікати свою волю, вступаємо на терени боротьби з гордістю, яка, немов стіна, стоїть між нами і Богом. Таким чином, за словами святих отців, послух — це найкоротший шлях до спасіння.

Окрім того, коли ми говоримо про реальне церковне життя, ми не можемо не помітити, що дуже часто Свята Церква стає об'єктом гонінь та переслідувань. Вороги Церкви, намагаючись зробити щось неприємне Богу та, врешті-решт, визнаючи марність подібних зусиль, прагнуть вилити свою лють та злість на Його служителів — священників. І якщо ми подивимось на церковну історію, то ми побачимо, що найстрашніші гоніння на Церкву завжди починалися з гонінь на священноначалля: єпископів та священників. Ми не стверджуємо, що священники безгрішні. Ні! У кожного з нас є свої недоліки, і кожен із нас в міру своїх власних сил бореться за чистоту свого серця. Але священники мають те, чого не мають інші люди, — особливу Божественну благодать священства, яка послідовно передається служителям Церкви ще

від святих апостолів, поставлених на служіння Самим Христом.

Ієрархічна структура Церкви — це якраз та основа, навколо якої і вибудовується Церква, не просто як земна, матеріальна споруда — храм, а Церква як містичне Тіло Христове. Саме тому святі отці ще в перші століття існування християнства наполягали на важливості формули: «Де єпископ — там і Церква». Якщо немає єпископа, якщо немає священика, то немає і Церкви. Якщо ж немає Церкви, якщо немає церковної ієрархії, це може означати тільки одне: світ наблизився до свого кінця. При цьому головне, що вимагається від самого священнослужителя, — щоб він був, перш за все, носієм і провідником Божої благодаті і ніколи не став тією перепоною, яка затуляє Бога від людини, не даючи Йому проникнути в наші серця.

Кожен із нас має боротися з гріхом. І найнебезпечніша людська пристрасть, найтяжчий порок, — не тільки в житті священика, а й у житті кожної людини, — це гординя. Ті відхилення, якими спостерігаємо в житті Церкви, — ересі та розколи, це головна ознака відвернення суспільства від Бога, тому що основна причина появи церковних розколів — це людська гординя. Розкол, за словами святих отців, це впевненість конкретної

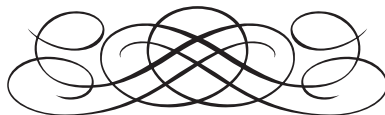
людини в тому, що саме вона краще, ніж усі інші, розуміє, як має існувати і діяти Церква. Розкольники нехтують однією простою, але в той же час дуже важливою істиною: Церква може жити лише соборним розумом. І події 25-річної давнини, відображені в діяннях Харківського Архієрейського Собору, — найяскравіше тому підтвердження.

Саме на цьому Соборі було підтверджено, що наша Українська Православна Церква керується принципом соборності: вона не живе розумом однієї людини, навіть якщо ця людина вважає себе найрозумнішою зі всіх. У житті Церкви враховуються думка і прагнення кожного єпископа, кожного священика, кожного члена Церкви. Проте, що для Церкви важлива позиція всіх її членів, свідчить історія так званих «розбійницьких соборів», які не тільки за чисельністю, але й за рівнем представництва могли претендувати на право називатися Вселенськими, але, милістю Божою, не отримали такого статусу, тому що рішення, прийняті на них, суперечили церковному Переданню та святоотцівській традиції і тому не були прийнятні віруючими. Ці собори були розбійницькими тому, що намагалися знехтувати досвідом і життям Церкви. А якщо ми нехтуємо церковним життям і церковною традицією, це означає, що ми веде-

мо війну проти Самого Бога, руйнуючи Його Святу Церкву зсередини.

Саме тому, дорогі браття і сестри, сьогодні, коли ми святкуємо пам'ять великого церковного діяча святителя Іоанна, митрополита Тобольського, нашого з вами земляка, який народився на цій святій Ніжинській землі, Господь через Свою Церкву говорить нам прекрасні слова: «Я є Дверима у Вічність». Христос — це Двері спасіння, і Церква — це те місце, де спасається людина. Шануючи святителя Іоанна, ми маємо просити Всемилотивного Бога, щоб Він дав нам терпіння, мужність і, головне, духовний розум, розум Христовий, який допоможе нам відчутися хибність тих чи інших течій сучасності, допоможе не впасти в оману та не піддатися на всілякі провокації, а твердо захищати свою Церкву. І робити це не тільки на словах, а й ділом, у першу чергу, через боротьбу зі своїми гріхами, тому що, лише очистивши себе, ми можемо свідчити й іншим людям, що тільки у Христі можливе вічне спасіння. Амінь.

Христианство никогда не признает грех нормой жизни и потому всегда будет гонимо³³

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

Укрепляйся, сын мой, в благодати Христом Иисусом и... переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа (2 Тим. 2:1–3). Эти слова из апостольского послания, которые мы с вами, дорогие братья и сестры, только что услышали, изначально были обращены святым апостолом Павлом к своему ученику Тимофею, но впоследствии они стали лейтмотивом жизни многих и многих мучеников, благоволивших отдать свою жизнь за Господа Иисуса Христа и веру в Него. Одним из таких «добрых воинов Христа» является святой великомученик Пантелеимон, память которого мы сегодня празднуем.

---

³³Проповедь, произнесенная 9 августа 2017 г., в день памяти св. вмч. Пантелеимона, в Пантелеимоновском монастыре г. Киева.

Наверное, когда мы читаем жития святых, их содержание нам зачастую представляется некой легендой, воспевающей невероятный духовный героизм того или иного подвижника веры. И иногда нам кажется, что подобные подвиги веры — нечто нереальное, ведь не может же человек, будучи плотью и кровью, переносить безропотно такие ужасные страдания. Святой великомученик Пантелеимон принял мученическую смерть, когда ему был всего-навсего 21 год. Этот молодой человек в самом расцвете сил, у которого вся жизнь впереди, имеющий приличное материальное состояние, хорошее образование и достойную профессию врача, отрекается от всего этого земного богатства и приносит его в жертву ради Вечности.

Если вспомнить историческую картину тогдашнего мира, то мы увидим, что годы жизни святого — это как раз время самых жестоких гонений на христианство, когда язычество, бившееся уже в предсмертных конвульсиях, яростно пыталось уничтожить веру в Истинного Бога. Конец III — начало IV века — это время заката язычества и начало рассвета христианства. Пройдет еще каких-нибудь 20 лет, и христианство станет сначала религией дозволенной, а спустя еще некоторое время — и государственной религией Римской империи. Но в эти последние годы своего существования язычество

боролось с особенной яростью, и стольких святых мучеников, сколько пострадало в первую половину IV века, Церковь, наверное, не видела за всё предыдущее время гонений. Так, в одной только Никомидии, родном городе святого великомученика Пантелеимона, было сожжено около 20 тысяч христиан.

Видя все эти ужасы, юный Пантелеимон не испугался, но еще более укрепился в вере, так что пред лицом императора-язычника Максимиана, который даже собирался сделать юношу своим придворным врачом, мужественно исповедал, что он христианин и никогда не изменит Христу. Разгневанный император приказывает своим воинам предать святого жесточайшим мучениям, чтобы заставить его отречься от Христа. Великому мученику Пантелеимона вешали на дереве и рвали железными когтями, жгли огнем, растягивали на колесе, бросали в кипящее олово, ввергали в море с камнем на шее. Но ни одно из этих мучений не повредило святому, и он с дерзновением продолжал обличать императора. В итоге, видя, что никакие мучения не могут сломить веру святого Пантелеимона, Максимиан приказал его обезглавить.

Слыша о подобных подвигах святых, мы поражаемся тому, насколько сильной может быть ве-

ра человека, насколько крепким и непоколебимым может быть его дух. Откуда человек может черпать такие силы? Ответ на данный вопрос был дан в сегодняшнем апостольском чтении: только благодать Божия может помочь человеку перенести то, что кажется невозможным. Когда человек становится, по словам святых отцов, орудием благодати, тогда все его немощи перекрываются силой Божией, которая проявляется именно в немощи человеческой (см.: 2 Кор. 12:9). Если человек принимает в свою душу Христа, его душа в этот момент преображается. Такой человек уже в этой земной жизни начинает ощущать Царство Божие. Преподобный Ефрем Сирийский говорит: Бог обитает только в душе, открытой для Него и любящей Его, а если в такой душе обитает Бог, — значит, там и Царство Его. Когда человек достигает единения с Богом, всё внешнее перестает иметь для него значение, в том числе и такое ощущение, как боль. Ведь только этим можно объяснить, как мученики выдерживали столь страшные пытки, и притом, по замечанию авторов их житий, лица их озарялись неземным светом. Этот свет, по мнению святых отцов, и есть отблеск Царства Христова, которое уже в земной жизни открывается христианским подвижникам.

Именно такое переживание Царства Божия, переживание близости Бога как тогда, в первые века существования Церкви Христовой, давало христианам силу победить язычество, так и сейчас даёт нам силы крепко *стоять* в православной вере. Ведь сегодня в, казалось бы, высокоразвитом, культурном обществе, где налицо достижения науки и технического прогресса, христианство также гонимо. Мир как тогда, так и сейчас не принимает проповеди Христа, потому что основными постулатами этого мира, как говорит об этом Священное Писание, являются *похоть плоти, похоть очей и гордость житейская* (1 Ин. 2:16). Христианство же никогда не смирится с грехом, никогда не признает его нормой жизни и потому всегда будет подвергаться гонениям. Причем гонители истинного христианства дойдут даже до такого помрачения ума, что будут считать, будто своими действиями они служат Самому Богу, о чём говорит нам сегодняшнее Евангелие (см.: Ин. 16:2). И это очень страшно, потому что, по словам блаженного Феофилакта Болгарского, верх безумия — считать, что своими действиями против Христа человек может служить Богу. Поэтому в Божественном Откровении и говорится: *дружба с миром есть вражда против Бога* (Иак. 4:4). Преподобный Паисий Святогорец объясняет эти

слова следующим образом: кто любит мир и его греховные проявления, тот не может любить Господа, ведь грех — это вражда против Бога.

Один мудрый человек как-то сказал, что если с помощью современных достижений человечества провести некое исследование, в котором всем людям предложить свободный выбор: стать на сторону Христа или же выбрать своим идеалом антихриста, то, к сожалению, большинство людей сделает свой выбор в пользу последнего. Почему? Да потому, что заповеди Христа и дело антихриста — это два абсолютно противоположных вектора. Христос призывает человека к смирению, духовной нищете, кротости, незлобию, воздержанию, антихрист же предлагает людям использовать все блага этого мира для собственного угождения. Христос призывает человека к самоограничению, к борьбе с личным грехом, антихрист же, напротив, старается показать человеку всю сладость греха. И сегодняшняя жизнь только подтверждает сказанное. Какие средства массовой информации призывают человека к Богу, откуда мы можем услышать о целомудрии, всепрощении и просто о любви к ближним? Но зато практически на каждом шагу мы слышим призывы к эгоизму и угождению всевозможным порокам.

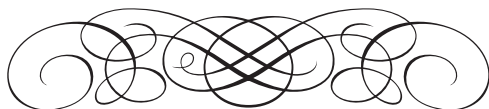
По словам современного христианского писателя, человечество неоднократно заходило в духовный тупик, когда казалось, что еще немного — и этот мир просто-напросто сам себя уничтожит. Но каждый раз внезапно приходила помощь, и эта помощь была от Бога, спасающего человека от гибели в собственных грехах. Пока звучит голос Церкви, мир еще имеет надежду на существование, но когда Церковь умолкнет, — тогда уже ничто не сможет спасти этот мир, и ему придет конец.

Сегодня из средств массовой информации мы слышим ужасающие новости: практически каждые пять минут в мире мученически погибает один христианин. Таким образом, с каждым днем христиан в мире становится всё меньше. Но сколько бы их ни было, христиане — это соль земли (см.: Мф. 5:13). Святитель Иоанн Златоуст по этому поводу говорит, что Христос называет Своих учеников солью потому, что человечество гниёт от своих грехов и только христиане имеют в себе средство для борьбы с подобной гнилью. Если мы, христиане, будем жить так, как нам это заповедано нашим Господом и Спасителем, мы тем самым спасем и свои души, и, быть может, привлечем ко Христу и других людей, а следовательно, предотвратим духовное гниение этого мира.

Но для этого нам нужна спасительная сила Божия, Его Божественная благодать.

Помня об этом, дорогие братья и сестры, мы должны всеми силами стремиться стяжать в себе, в своих сердцах и своих душах, Божественную благодать. Ведь только с ее помощью мы сможем победить все нестроения в нашей земной, временной жизни и беспрепятственно достичь того Вечного Царства, участником которого стал «добрый воин Христов», святой великомученик Пантелеимон. Аминь!

Царство Небесное — это состояние непрестанного общения с Богом³⁴

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

«**П**редтечу Иоанна и Крестителя Христова, приидите согласно вси вернии, достойно почтим прилежно»³⁵. С таким призывом сегодня Святая Церковь обращается к своим верным чадам. Святой Пророк, Предтеча и Креститель Господень Иоанн занимает настолько важное место в домостроительстве нашего спасения, что Церковь на протяжении года несколько раз празднует его святую память: мы вспоминаем и его зачатие, и его рождество, и трижды в году — обретение

---

³⁴Проповедь, произнесенная 11 сентября 2018 г., в день Усекновения главы святого Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, в мужском монастыре в честь Казанской иконы Божией Матери в урочище Кипячее Житомирской обл.

³⁵Стихира на «Господи, воззвах» на малой вечерни.

его честной главы. Кроме того, на второй день праздника Крещения Господня мы празднуем Собор честного Пророка Иоанна Крестителя. Да и на протяжении всего года каждый вторник в церковном богослужбном круге посвящен ему. И это вполне объяснимо, ведь Сам Господь наш Иисус Христос сказал: *Истинно говорю вам: из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя* (Мф. 11:11).

Сегодня же мы вспоминаем усекование честной главы Иоанна Предтечи, то есть, фактически, день его мученической кончины от рук царя Ирода Антипы. При этом у многих людей невольно возникает вопрос: как вообще можно сочетать понятие «праздника», что более соответствует веселью и радости, с понятием смерти, и тем более — смерти насильственной? Как можно праздновать день смерти? Подобный вопрос свидетельствует, прежде всего, о том, что не всегда то, что кажется хорошим и достойным для человека, является таковым для Бога и наоборот. В Ветхом Завете Господь через святого пророка Исаию говорит: *Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои* (Ис. 55:8). И если смерть для человека неверующего представляется величайшей катастрофой, то для человека верующего смерть означает переход в Вечность и обещает встречу с Бо-

гом, к Которому христианин стремится всю свою жизнь. И не случайно святой апостол Павел вздохнул: *имею желание разрешиться и быть со Христом* (1 Флп. 1:23). Именно поэтому днем памяти того или иного святого чаще всего является день его кончины, как день воссоединения его души с Богом.

Миссия святого Иоанна Предтечи в этом мире поистине была уникальна. Он должен был стать предшественником Того, Кто придет для спасения всех людей от греха и власти дьявола. В связи с этим уже в Ветхом Завете святой Иоанн Креститель в сравнении с другими пророками именуется «Ангелом», который должен уготовать пришествие Мессии (Мал. 3:1). А святой пророк Исаия говорит о нем еще ярче, называя его «гласом вопиющего в пустыне»: *Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему* (Ис. 40:3). Чтобы исполнить такую миссию — стать предтечей Мессии-Христа, человек должен был обладать невероятной силой духа, он должен быть великим подвижником и праведником. И святой Иоанн был именно таким. От чрева матери он был посвящен Богу, с самого младенчества был отдан на служение Творцу и провел в пустыне — в посте и молитве — практически всю свою жизнь, поки-

нув пустынные места только с одной целью — чтобы встретить грядущего Христа. Для чего нужна была именно такая подвижническая жизнь? Для того, чтобы самоуглубиться, чтобы очистить себя, свое сердце и свою душу, и соделать себя достойным прикоснуться «верху главы» Создателя.

Святой Иоанн Предтеча достиг такой высоты подвижнической жизни, что многие иудеи готовы были принять его за подлинного Мессию. Однако, к вящей славе Предтечи, стоит заметить, что пророк не захотел того почета, который по праву не ему принадлежал, он нашел в себе силы и, проявив глубочайшее смирение, заявил: *я не тот; но вот, идет за мною, у Которого я недостоиц развязать обувь на ногах* (Деян. 13:25). И в этом святой пророк Иоанн Креститель являет нам образец подлинного смирения, ведь мы также должны понимать, что все, что мы имеем, все те, таланты, которыми мы обладаем — это не наше собственное достояние, но дар Божий.

Еще одной отличительной чертой святого пророка Иоанна было отсутствие какого-либо лицемерия. Он не просто проповедовал пришествие грядущего Спасителя мира, но и обличал тех, кто вел неправильный образ жизни, несмотря на их социальный статус и положение в обществе. И именно по этой причине, собственно, он и пострадал.

Так, за обличения царя Ирода в том, что он незаконно сожительствоует с женой своего брата Иродиадой, Иоанн сначала был заключен в темницу, а впоследствии, по наущению Иродиады, пророк был и обезглавлен.

Внутри каждого человека борются два стремления: влечение к Богу и желание угодить самому себе. И если мы не идем к Богу с осознанием того, что собой надо жертвовать, мы погружаемся в любовь к себе и приносим в жертву эгоизму свое спасение. В зависимости от того, какой мы сделаем выбор — служить Богу или самому себе — будет зависеть и наша участь в Вечности. Если мы выберем служение Богу, Бог обязательно соделает нас участниками Своего Царства, но если мы выберем служение себе, тогда нам дорога только в ад, где любовь Божия станет мучением для тех, кто при жизни сам отвернулся от Него. И если мы даже проживем всю земную жизнь в комфорте и благополучии, поверьте, они не стоят и секунды той радости, которая уготована любящим Бога. Ведь подлинное человеческое счастье не в деньгах, не в положении, не в почете, а в том, насколько человек близок к Богу. Чем дальше человек от Бога, пусть бы он даже обладал и всеми земными богатствами, он никогда не заполнит в своей душе ту пустоту, которую может заполнить только Бог.

Сегодняшнее Евангельское чтение дает нам пример подобного выбора между влечением к Богу и желанием угодить себе. Вот перед нами два человека: святой Иоанн Предтеча и царь Ирод. Иоанн, который служит Богу и всю свою жизнь направляет на то, чтобы достигнуть Неба, и Ирод, который служит себе и своему угождению. С одной стороны, Ирод, конечно, не прочь был послушать Иоанна, услышать от него слово о Боге, ведь, как сказано в Евангелии, *Ирод боялся Иоанна, зная, что он муж праведный и святой, и берег его; многое делал, слушаясь его, и с удовольствием слушал его* (Мк. 6:20). Но когда настал момент истины, когда от Ирода потребовалось сделать выбор, он, к сожалению, предпочел славу человеческую и собственный эгоизм правде Божией. Несмотря на то что Ироду искренне было жаль Иоанна, он все же дал повеление своим слугам, чтобы они пошли и отсекли Предтече голову, которую царь обещал отдать в качестве вознаграждения за танец дочери Иродиады — Саломии.

Каждый шаг, сделанный нами в этой жизни, так или иначе отразится на качестве жизни будущей. Бог ежедневно ставит перед нами выбор: следовать за Ним или же уклониться от Него. И по мере духовного возрастания могут возрастать и становиться более сложными испытания серъ-

езности нашего выбора. Однако при этом Бог не оставляет нас и всякий раз дает нам Свою спасительную благодать, чтобы мы могли преодолевать ниспосланные испытания. Мы должны помнить, что Бог никогда и ничего не дает нам сверх нашей силы. Главное, что от нас требуется — это мужество и стойкость, примером которых является воспоминаемый нами сегодня святой Иоанн Креститель. Из истории Церкви мы знаем, что тысячи новомучеников в начале прошлого века были расстреляны и замучены за веру в Бога, но все они проявили мужество. Неужели такое мужество было проявлением их личной силы? Вовсе нет! Просто новомученики верили Богу, и Бог в ответ на их веру дал им силы не отречься от Него.

В чем-то подобный выбор, дорогие братья и сестры, сегодня стоит и перед каждым из нас. Да, нас, конечно же, никто к стенке не ставит, никто не запугивает нас расстрелами. Но та пропаганда, которая ведется сейчас против Церкви, является, может быть, более утонченной, но не менее опасной. Нам предлагают отречься от нашей Церкви, отдать наши храмы и соединиться с той организацией, которая, по сути, является раскольнической, а значит — богоборческой. Но если мы отречемся от Церкви, мы никогда не наследуем Царства Божия. А ведь именно Царство Божие и было глав-

ным содержанием проповеди как Самого Господа нашего Иисуса Христа, так и Его Предтечи. *Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* (Мф. 3:2), — именно такие слова звучат в начале проповеди Христа и святого пророка Иоанна.

А что же такое Царство Небесное? Царство Небесное — это состояние непрерывного общения с Богом, обожение. И для наследования этого Царства не требуется ничего из того, что является столь вожделенным, столь необходимым, столь важным для современного человека: не нужно занимать высокой должности, не нужно быть влиятельным, не нужно быть успешным, и тем более — не нужно быть богатым, обладателем земных ценностей. Чтобы войти в это Царство, нужно просто покаяться — и всё. А потому Царство Христово открыто для всех — для богатых и для бедных, для могущественных и для слабых.

Единственное, что нам мешает наследовать Царство Небесное — это грех и его последствия. Но прежде чем побороть в себе грех, необходимо его осознать. А для этого нужна особая благодатная помощь от Бога. Увидев грех, его надо возненавидеть, ибо он является, по словам святителя Василия Великого, «смертью души бессмертной». Казалось бы, что здесь сложного, ведь грех в нашем представлении — это что-то плохое, отврати-

тельное. Однако не случайно в Евангелии диавол именуется лжецом и отцом лжи (см.: Ин. 8:44). Все усилия диавола, по замечанию святых отцов, в истории человечества всегда сводились к тому, чтобы показать грех привлекательным в глазах людей, чтобы он не вызывал отвращения, а наоборот, привлекал к себе.

Каждый из нас поврежден грехом. Более того, в течение жизни мы так срачиваемся со своими грехами, что они практически становятся частью нашего бытия. Но со своими грехами человек никогда не сможет войти в Царство Небесное. И Господь, нисходя к немощам человека, дает нам удивительную способность к самоочищению от грехов — покаяние. Покаяние — это критическая оценка самого себя, позволяющая увидеть и уничтожить в себе грех. Именно поэтому преподобный Исаак Сирийский называет покаяние вторым рождением человека. В покаянии человек преображается и вновь воссоединяется с Богом. Преподобный авва Исаия говорит по этому поводу следующее: «Только когда оставит человек грехи свои и обратится к Богу, тогда только покаяние его возрождает и делает его всего новым».

В то же время, мы должны понимать, что покаяние — это не просто перечисление своих грехов на исповеди перед священником. Покаяние —

это, прежде всего, горячее желание избавиться от своих прегрешений. Покаяние — это осознание собственной греховности, осознание недугов своей души и мольба об исцелении. И потому очень важно как можно чаще прибегать к таинству Покаяния. Совершил грех — сразу же становись на колени перед Богом и проси у Него прощения! Таким образом, осознание своей греховности — это только половина пути к правильному покаянию. Вторая половина — это стремление победить в себе грех. И только такое правильное покаяние открывает пред нами двери в Царство Небесное.

Дорогие братья и сестры! Святой Иоанн Предтеча на протяжении всей своей подвижнической жизнью воспитал в себе глубокое чувство покаяния пред Богом. И это чувство дало ему великую благодать коснуться верха главы Царя Славы и достойно свидетельствовать о правде Божией в погибающем мире. Этот голос звучит и сейчас, предупреждая нас о том, что грех калечит человеческую жизнь и о том, что только борьба с грехом открывает человеку двери Царства Христова. Аминь!

«Те, которые Христовы, распяли плоть свою со страстьми и похотьми»³⁶

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

*П*лод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона (Гал. 5:22–23). Эти новозаветные слова обращены первоверховным апостолом Павлом к христианской общине малоазийского города Галатии, основателем которой, по преданию, является сам апостол.

Как и все книги Священного Писания, послание к Галатам, кроме общецерковного значения, имеет также и конкретную историческую цель. Известный отечественный экзегет святитель Феофан Затворник считает, что данное послание бы-

---

³⁶Проповедь, произнесенная 12 сентября 2017 г., в день памяти св. блгв. князя Александра Невского, в Петропавловском храме г. Бровары.

ло написано с целью предотвратить уклонение галатийских христиан в иудейство. Из церковной истории мы хорошо знаем, что в первые века существования Церкви главным противником христианства были иудеи, которые считали само христианство уклонением от богоустановленной ветхозаветной веры, а потому всеми силами старались отвратить людей от веры во Христа. В частности, иудеи убеждали христиан в том, что для угождения Богу необходимо принять обрезание и в точности исполнять все предписания Ветхого Завета. Именно в противовес подобным утверждениям святой апостол Павел и пишет свое послание к Галатам, в котором весьма подробно излагает подлинную взаимосвязь между Ветхим и Новым Заветами.

Не унижая важности и достоинства Ветхого Завета, апостол в то же время указывает, что ветхозаветный Закон — преходящ, потому что он только детоводитель ко Христу (см.: Гал. 3:24). В оригинале слово «детоводитель» звучит как «педагог». Следовательно, детоводитель — это некий поводырь, который ведет еще неокрепшего, слабого ребенка за руку к определенной цели. Однако, насколько бы ответственной ни была роль такого поводыря, так или иначе — она временная, ведь ребенок рано или поздно должен вы-

расти и окрепнуть. Точно так же и Закон, согласно апостолу Павлу, был очень важен потому, что благодаря ему в человечестве сохранилась и распространялась вера в Единого Бога, носителем которой был один иудейский народ. А потому мы не можем не быть благодарны иудеям за то, что вера в грядущего Мессию передавалась из поколения в поколение. Но вот, долгожданный Мессия — Христос пришел, и, следовательно, услуги поводря-детоводителя утратили свою актуальность.

Христос, проповеданный ветхозаветными про-роками, приходит в этот мир, спасает его от греха и смерти, и делает все для того, чтобы каждый человек вновь мог обрести единство с Богом. Таким образом, каждый, кто принимает Христа как своего Спасителя, тем самым освобождается от власти Закона. Закон, будучи только «тенью будущих благ» (см.: Евр. 10:1) становится утратившим свою силу с пришествием Нового Завета, Завета не мертвой буквы, но животворящего духа (см.: 2 Кор. 3:6). Каждый человек, принявший в свою жизнь Христа, уже не подвластен действию Закона, а потому свободен от исполнения всех мельчайших его предписаний, имевших временное действие.

Сравнивая два Завета, Ветхий и Новый, святой апостол Павел показывает неоспоримые преиму-

щества последнего, заповеди которого даны ему непосредственно Самим Богом. Так, апостол говорит, что если мы внимательно исследуем все предписания Закона и сравним их с заповедями Господа нашего Иисуса Христа, то увидим в них существенное различие. Ветхозаветные предписания, на примере десяти заповедей, имеют, прежде всего, запретительный характер, указывая своим последователям чего делать нельзя. Новый же Завет, на примере евангельских заповедей Блаженств, наоборот, утверждает, что нужно делать и какими мы должны быть, чтобы унаследовать Царство Божие. Таким образом, если Ветхий Завет отрицает, запрещает, то Новый Завет, напротив, — утверждает.

Еще одним важным отличием Ветхого Завета от Нового является то, что Ветхий Завет только определял, что есть грех в этом мире, и осуждал его, но как при этом вырваться из его власти, как его победить в себе, к сожалению, не говорил. Ветхий Завет только констатировал: каждый человек — грешен, а потому — заслуживает осуждения и смерти. По словам святителя Иоанна Златоуста, если Ветхий Завет только свидетельствовал о грехе, то Новый Завет говорит о том, как победить грех и восстановить утраченное Богообщение.

Именно поэтому только во Христе мы получаем возможность победить внутри самих себя то греховное начало, о котором апостол Павел говорит весьма определенно в послании к Римлянам: *Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех* (Рим. 7:19–20). И только после того как мы, с помощью Божией, победим в себе грех, в нас начнут проявлять свое действие спасительные плоды Духа, о которых мы слышали в сегодняшнем апостольском чтении.

По словам святителя Феофана Затворника, весь смысл Нового Завета заключается в «одуховлении» верующих. В понимании святителя слово «одуховление» буквально означает «исполнение Святым Духом». Так, с приходом Нового Завета в человеке начинает действовать иная жизнь — вполне осязаемая, реальная, которая преображает его и делает богоподобным существом. И потому, если мы будем сравнивать Моисея, как величайшего пророка, через которого Господь, собственно, и дал человечеству ветхозаветный Закон, и Христа, как основоположника Завета Нового, то мы увидим, что Господь наш Иисус Христос дает Своей Церкви не просто новый закон, но нечто большее — Он дает нам Святого Духа, плоды Ко-

того суть *любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал. 5:22–23). Причем эти плоды не подвластны действию никакого закона.

Однако возникает вопрос: почему указанные выше добродетели названы плодами Духа? Отвечая на этот вопрос, блаженный Феофилакт Болгарский пишет: плохие дела происходят только от нас. Поэтому апостол и назвал их делами плоти. Добрые же дела требуют не только нашей заботливости, но и содействия свыше. Поэтому они и названы плодом Духа. Таким образом, человек, в силу своей склонности ко греху, не способен самостоятельно совершать перечисленные добродетели. Здесь опять-таки, следует вспомнить слова святого апостола Павла, который с горечью замечает: *желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу* (Рим. 7:18). А потому, Сам Бог, видя нашу немощь, но вместе с тем видя и наше стремление творить добро, всячески помогает нам.

Пытаясь сопоставить плоды Ветхого Завета и Завета Нового, один современный подвижник выражает довольно дерзкую мысль. Говоря о том, что Ветхий Завет обещал своему исполнителю весьма конкретные блага, такие как жизнь, долголетие и благоденствие, Новый Завет обещает че-

ловеку нечто необъяснимое. А потому, по словам этого подвижника, Евангелие зачастую кажется нам лишенным здравого смысла. Ведь все, что связано с нашим рациональным восприятием, связано, прежде всего, с желанием какой-то земной выгоды, в то время как Евангелие основано на любви, которая невозможна без жертвенности. Евангелие обещает нам вовсе не земные блага, а блага Небесные. Оно говорит нам: если любишь Христа — умри за Него, если любишь ближнего — будь готов на самопожертвование ради него. Откажись от себя, от любви к себе — и только тогда ты сможешь стать наследником Вечности. И именно в этом заключается кажущаяся «нелогичность» христианства. Все остальные учения вполне логичны: сначала моя собственная польза, сначала мое личное благо, а уж потом польза и блага других. Но в христианстве все совершенно наоборот: моего собственного счастья нет и быть не может, пока кто-то рядом со мной несчастлив. Следовательно, я должен пожертвовать своим счастьем для того, чтобы принести благо ближнему. Однако, если я пожертвую всем в этой временной жизни, в жизни Вечной я обрету значительно большее — Самого Бога. Именно об этом говорит преподобный Иоанн Лествичник, указывая, что человек, приносящий плоды Духа, тем самым

показывает, что Царство Божие уже пришло и открылось в его сердце. Ведь первым делом Святого Духа, действующего в человеке, является полное перерождение души, так сказать, ее подготовка к будущему существованию в инобытии.

Если в сердце человека начинает действовать Дух Божий, человек перестает грешить, но не из-за страха наказания, а из чувства любви к Богу, ведь каждый наш грех — это удар, нанесенный любви Божией. Преподобный авва Дорофей так и говорит: страх Божий это не страх наказания Божия, а страх предательства Божественной любви, которой мы, к сожалению, очень часто оказываемся неверны. Переставая же грешить, мы освобождаемся и от действия Закона, ведь Закон действует только там, где происходит его нарушение. А если нарушения Закона нет — значит, он бессилен над нами. А когда нет Закона, то нет и суда. Именно поэтому в Евангелии от Иоанна Господь говорит: *Слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь* (Ин. 5:24). Таким образом, мы видим, что тот, кто исполняет заповеди Христовы, неподвластен действию Закона, а значит, и действию суда, и потому всеобщий окончательный суд для такого человека будет просто безболезненным переходом в Вечность.

Но в то же время, дорогие братья и сестры, мы должны помнить, что жизнь во Христе, жизнь в Духе не дается нам просто так. Ее нужно достичь, причем достичь ее можно только путем нравственной борьбы. Исправление нашей жизни — неперенное условие развития как отдельной человеческой личности, так и всего человеческого общества.

Мы должны отдавать себе отчет в том, что именно грех, а не что-то иное, является причиной всех бед, скорбей и проблем человека. По словам святителя Игнатия Кавказского, грех настолько усвоился нам после падения прародителей, что все свойства, все движения нашей души буквально пропитаны им. При этом грех не может покинуть человека под воздействием какой-то внешней силы. Грех может быть побежден только трудом, только внутренней работой человека над собой.

Именно поэтому сегодняшнее апостольское чтение говорит: *те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями* (Гал. 5:24). По словам святителя Иоанна Златоуста, только тот, кто распял в себе грех, перестает грешить, потому что он умирает для этой жизни и рождается для вечной жизни в Боге. А святитель Епифаний Кипрский добавляет: почему так важно распять свою плоть со страстями и похотями? Потому что

Господь дает царство Свое только тем, кто вместе с Ним страдает. И если мы сораспинаемся Ему, значит, будем и соцарствовать с Ним. Употребленное в данном контексте слово «распять», не следует понимать буквально, здесь оно указывает, прежде всего, на то, что человек раз и навсегда меняет свою духовную жизнь, совершая в душе некий переворот, отказываясь от эгоистичных стремлений и самоугождения. И только такой переворот может дать человеку возможность открыть свое сердце для Бога, сделать свою душу достойным жилищем для Него.

И если каждый из нас, дорогие братья и сестры, совершит над самим собой тот подвиг, к которому призывает нас сегодня святой апостол Павел, если каждый из нас распнет в своей душе грех, отделяющий нас от Бога, в таком случае и мы, подобно многотысячному сонму угодников Божиих, сможем надеяться на то, что суд Божий, который ожидает каждого человека в конце его жизни, поставит нас одесную Бога в Его вечном Царстве. Аминь!

V.

**ПРОПОВЕДИ
НА ЕВАНГЕЛЬСКИЕ
И АПОСТОЛЬСКИЕ
ЧТЕНИЯ**

Только Бог способен изменить, преобразить почву нашей души³⁷

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

*К*то имеет уши слышать, да слышит! (Мк. 4:23). Именно такими словами в сегодняшнем Евангельском чтении Господь наш Иисус Христос заканчивает одну из Своих притчей — притчу о Сеятеле. Эта притча обращена к каждому из нас, потому что ее основной смысл заключается в том, как человек воспринимает слово Божие, как он открывает свое сердце навстречу Богу и Его спасающей благодати.

Читая Евангелие, мы не можем не обратить своего внимания на то, что многие важнейшие для человека истины выражены в нем с помощью символического языка — языка притч. Но почему

---

³⁷Проповедь, произнесенная 4 сентября 2017 г., на 16-е зачало Евангелия от Марка (4:10–23), в храме Христа Спасителя г. Южноукраинска.

Господь о таких важных для человеческого спасения вещах не говорит прямо? Почему Он использует для этого притчи? По словам святых отцов, как ни странно, но именно в притчах человек легче усваивает и воспринимает духовное. Святитель Иоанн Златоуст замечает, что Господь часто говорит притчами, дабы сделать Свои слова выразительными и легко запоминающимися. Господь использует описание тех процессов, что происходят на земле, например, сеяние или жатву, и через эти образы возводит нашу мысль к Небесному. Он говорит о том, что видимо, дабы мы поняли суть невидимого.

Господь, создавая человека как Свой образ и подобие, при этом наделяет его всеми теми качествами и способностями, которые необходимы для восприятия как видимого мира, так и мира невидимого. Главная задача человека — достичь познания Бога и теснейшего единения с Ним. К сожалению, в силу грехопадения, человек утратил возможность непосредственного личного Богообщения и стал нуждаться в особом откровении Божиим, сверхъестественном. Если мы внимательно читаем Священное Писание, то видим, что Бог являлся Своим угодникам чаще всего в видениях, и открывал им то, что было необходимо человечеству в тот момент. Если говорить

о ветхозаветных откровениях, то их главным содержанием всегда было пророчество о грядущем Мессии — Спасителе, Который придет, чтобы избавить человечество от власти диавола и духовной смерти и вновь соединить человека с Богом. Новый же Завет — это откровение о том, что Христос-Мессия уже пришел и Своим учением, Своим жизненным подвигом, смертью и Воскресением сделал все для того, чтобы отныне каждый из нас смог достичь вечной жизни с Богом. От человека же при этом требуется только одно — воспринять учение Христа и воплотить его в своей собственной жизни.

Однако, к сожалению, с момента отпадения от Бога в раю, человечество стало глухим для восприятия слова Божия. Все те лучшие качества, которые составляли в человеке образ Божий, он стал использовать только на угождение самому себе и, как результат, главными проявлениями его души стали эгоизм и себялюбие. Человек перестал слышать Бога и стал слышать только самого себя. А перестав слышать Бога, человек утратил и веру в Него. И именно об этом говорит Христос Спаситель в Своей притче о Сеятеле.

Господь, будучи любовью, согласно словам Божественного Откровения, хочет, *чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2:4).

Для этого Он обращает Свое слово не только к каким-то избранным людям, но и ко всем без различия. И если ветхозаветная религия, целью которой было приготовление человечества к пришествию Мессии, была религией только богоизбранного народа, то христианство не делает никаких исключений и предпочтений. Христианство — для всех, потому что Господь наш Иисус Христос пролил Свою драгоценную Кровь для того, чтоб спасти каждого человека, который когда-либо родился или только еще родится на этой земле. Именно поэтому святитель Николай Сербский, спрашивая, почему сеятель бросает семя не только на добрую землю, но и при дороге, и на камень, и между тернием, отвечает: потому что Евангелие открыто всем и не ограничено какой-то одной группой людей.

Но в то же время не все готовы принять Христа в свою жизнь. В сегодняшней притче мы слышали, что Господь сеет обильно и всюду: и на хорошей почве, и на плохой, но при этом только четвертая часть семян приносит плод. И дело тут не в качестве семени, а в качестве почвы, почва же — это наши сердца.

Первый вид почвы, о котором говорит Христос — это придорожье. По словам святых отцов, придорожная грубая почва — это образ огрубевшей души, которая не может не только взрастить

зерно, но даже принять его. Такая душа огрубела настолько, что превратилась в мертвый бесплодный камень.

Когда семя падает при дороге, то его, по слову притчи, топчут ногами или же птицы склевывают его. Объясняя этот образ, Сам Спаситель говорит, что семя — это слово Божие, и так как оно не может войти в каменистую почву, приходит диавол и похищает его. При этом, по замечанию блаженного Феофилакта Болгарского, в Евангелии не говорится, что Сеятель бросил семя *при дороге*, но что оно само упало *при дороге*. Следовательно, Сеятель бросает семя на землю, как на добрую почву, однако сама земля может не принять семя. Существуют люди, в сердце которых истина Христова не может проникнуть. Им это неинтересно, они не понимают, насколько важно для них то, к чему призывает Христос. Таким образом, многие остаются далекими от веры вовсе не потому, что враждебно настроены против Христа, а только потому, что равнодушны к Нему. Они думают, что учение Христа не имеет никакого отношения к их жизни и что они прекрасно обойдутся без него.

Для того чтобы почва нашей души не стала подобна придорожной земле, прежде всего, нужно не дать ее затоптать, чтобы душа не стала, как го-

ворят, проходным двором. У нас есть такое ограждение — это Закон Божий, который через голос нашей совести, который есть критерий добра и зла. К сожалению, мы очень редко слушаем этот голос, стараемся его заглушить в себе, потому что он зачастую обличает нас и приносит в нашу жизнь дискомфорт. А все потому, что голос совести не дает нам, как об этом любят говорить сегодня, «братъ от жизни все», то есть жить без оглядки на Вечность.

Второй вид почвы, о которой говорится в притче, это каменистая почва, и некоторые человеческие души действительно бывают подобны ей. Такая почва неспособна сохранять влагу: на ней можно сеять, и зерна прорастут даже быстрее, чем на обычной почве, однако в силу того, что корень у таких растений неглубок и не имеет достаточно влаги, растение быстро засыхает. Христос Спаситель использует образ каменистой почвы, когда говорит о тех людях, которые вроде бы и хотят верить в Бога и Его всемогущий Промысл и даже с радостью принимают христианское благовестие. Однако, когда Господь попускает такому человеку те или иные испытания, необходимые каждому из нас для укрепления веры, многие соблазняются и постепенно отходят от Бога, теряя веру и надежду на Него.

По словам преподобного Серафима Саровского, в духовной жизни человека самое главное — это начало и конец, но зачастую начать свой путь к Богу намного легче, чем непрестанно находиться в духовном тонусе. Загореться верой во Христа и сохранить эту веру до конца, достигнув духовной зрелости, — не одно и то же. Быть истинным христианином всю жизнь до последнего издыхания — это величайший подвиг. Именно поэтому очень многие из тех, которые называют себя христианами и даже позиционируют себя как члены Церкви, в то же время не допускают, чтобы слово Христово проникло в самую глубину их души. Однако стать подлинно верующим без кардинального изменения своей жизни невозможно.

Но христианство — это когда человек должен отдать всё, всего себя и всю свою жизнь. Никто не может считать себя настоящим христианином, настоящим последователем Христа, пока не предаст себя всецело Христу. Святые отцы утверждают: спастись человек может только скорбями и лишениями, в комфорте же еще никто из людей никогда не спасался. А из-за того что следование за Христом предполагает всевозможные скорби и лишения, многие не отваживаются даже начать этот путь. Так, по словам священномученика Григория (Лебедева), каменная земля, о которой

в притче говорит Спаситель — это бесплодная человеческая душа, в которой нет даже стремления к добрым делам.

Третий вид почвы, о котором мы слышали в сегодняшнем Евангелии — это тернистая земля. Такая земля плодородна, но, поскольку ей не уделяется должного внимания и она лишена правильного ухода, то очень быстро зарастает сорняками, которые, если их не искоренять, впоследствии приносят вред культурным растениям, заглушая их. Очень часто, когда идет речь об обработке земли, мы используем слово «культивировать», которое происходит от знакомого всем нам слова «культура». Но при этом мы забываем первоначальное значение слова «культура», которое мы обычно ставим в один ряд с такими понятиями, как «искусство», «творчество». Слово же «культура» имеет как раз земледельческое происхождение: корень этого слова «культ» с латыни переводится как обработка, возделывание и потому означает действие, которое должно быть произведено над чем-либо, чтобы оно стало лучше. Следовательно, «культурное» — значит нечто улучшенное, усовершенствованное по сравнению с исходным материалом. Однако в представлении современного человека культура это не всегда лучшее, а очень часто — совсем наоборот. Если бы древние по-

смотрели на современные достижения искусства и культуры, они бы никогда не назвали их культурными. И тем более это слово не всегда можно употребить сегодня в духовном смысле. Культура должна духовно взращивать человека, укреплять его душу в добродетелях, а мы часто видим обратное: духовную деградацию и омертвление. И если подлинная культура призвана возвысить ум человека к Небесному, то нынешняя культура, если ее можно так назвать, нередко уравнивает человека с животным, с тварью, цель жизни которой заключается исключительно в наслаждении.

Человек, как существо разумное, призван ежесекундно «культивировать» свою душу, свой ум, чтобы в них не проникло ничего нечистого, ничего из того, что может принести духовный вред. Поэтому каждый из нас должен внимательно относиться к тому, что мы получаем извне, наблюдать за тем, какие сорняки пытается насадить в наших душах диавол, *враг рода человеческого*. Сатана хочет создать такую атмосферу, в которой люди пусть даже и слушают, но не слышат слово Божие, так как «слушать» и «слышать» — это очень разные вещи. И делает он это всевозможными способами: через телевидение, интернет, печатные издания, радио. Диавол стремится к тому, чтобы человек, увлекаясь всем этим, забыл о том слове,

которое воспринимает от Господа, о том слове, которым человек может спастись. Именно поэтому диавол старается помешать тому, чтобы на почву нашей души попало полезные семена, а если и попадут, то старается заглушить их всевозможными терниями, которыми, по мысли святых отцов, являются греховные страсти и пороки.

Размышляя о той или иной притче, произнесенной Христом, мы всегда задумываемся: что Он хочет нам сказать? Как, например, сегодня, притчей о семенах? Смысл данной притчи заключается в том, чтобы разбудить нашу совесть, пробудить наше сознание от духовного сна, от духовной мертвости для восприятия слова Божия, чтобы мы стали способны открыть свои души навстречу Богу. Бог — Единственный, Кто может изменить, преобразить почву нашей души. Только Он может разбить окамененное нечувствие и ожесточение нашего сердца, и превратить жизнь, заглушенную плевелами, в плодородную культивированную почву. От нас же при этом требуется только одно: не мешать Ему это делать, открыться Его слову и быть готовыми к тем переменам, которые Он ниспосылает, пусть даже они нам кажутся неприятными. Бог посылает каждому из нас Свое слово, но не каждый воспринимает его так, чтобы оно принесло необходимый плод — спасение души.

Помня об этом, дорогие братья и сестры, мы должны стремиться следить за своей душой, следить за тем, что мы впускаем в нее, и непрестанно анализировать, какие плоды принесет нам то или иное наше действие и даже мысль. И только в том случае, если наши души останутся чистой, незасоренной почвой, они смогут принести обильный духовный плод, *один в тридцать, другой в шестьдесят, иной во сто крат* (Мк. 4:20). Аминь!

«Полюби смирення, і воно покриє всі твої гріхи»³⁸

В ім'я Отця, і Сина, і Святого Духа!

Преподобний Єфрем Сирін у одному зі своїх повчань говорить: «Господь, для того, щоби спасти людину, обирає не силу і владу, а припущення і смирення, і тому, якщо людина бажає спастись, вона має у всьому слідувати шляхом Христа».

Кожного разу, коли Свята Церква згадує ту чи іншу подію, пов'язану з шануванням Божої Матері, за літургією читається уривок з Послання святого апостола Павла до жителів Македонського міста Філіппи. У цьому уривку святий апостол

---

³⁸Проповідь, виголошена 31 травня 2018 р., на 240-е зачало Послання святого апостола Павла до Филипійців (2:5–11), у день шанування ікони Божої Матері «Споручниця грішних», Корецької, у Свято-Троїцькому Корецькому ставропігійному монастирі.

Павло говорить нам, що для того, щоб догодити Богові, нам необхідно мати ті самі відчуття, які були в Самого Господа нашого Ісуса Христа. А Христос, як говорить про це Апостол, під час Свого земного життя принизив Себе до сприйняття образу раба і сминив Себе навіть до смерті, смерті хресної (див.: Флп. 2:7–8). Розмірковуючи над цими словами, святитель Григорій Нісський говорить, що Син Божий не завжди був таким, яким явився нам: по Божеству Він завжди був рівним Богу Отцю. Так само, як Бог Отець, Він є недосяжним і неприступним, і, тим більше, невмістимим для обмеженого людського сприйняття. Однак заради нашого спасіння Він зробився вмістимим і досяжним через посередництво смертної плоті, чим принизив невимовну славу Свого Божества й умалив Себе до нашої малості.

За словами священномученика Мефодія Патарського, людина була створена як образ Божий з можливістю вдосконалення до подоби Божої. Але, на жаль, людина не скористалася з такої можливості. І тому Син Божий, друга Іпостась Святої Трійці, для того, щоб спасти людину, Сам сприймає людські образ і подобу, тобто, стає справжньою людиною. Таким чином Христос, як другий Адам, робить те, що не зміг зробити Адам перший — обожує людську природу. Святитель Кирил

Олександрійський дуже коротко, але водночас досить чітко і зрозуміло говорить: Син Божий стає таким, як ми, щоб ми зрештою стали такими, як Він.

Але чому Господь обирає саме смирення для того, щоби спасти людину? Невже для Бога не було іншого шляху до спасіння її? Божественне Одкровення говорить про те, що Господь, Своєю безмежною любов'ю творить цей світ і людину, як його вінець. При цьому Він надає людині можливість не просто стати господарем створеного світу, Він дає людині дещо значно більше — можливість обоження шляхом уподібнення до Бога.

Але людина не змогла витримати спокуси злої сили — диявола, і захотіла стати богом без Бога. Саме в цьому, за словами святих отців, полягала причина найбільшої катастрофи людської цивілізації — відпадиння від Бога. На жаль, прабатьки не змогли зрозуміти із самого початку, що кожне творіння має життя тільки тоді, коли воно причетне до Божественного джерела, і відрив від такого джерела може привести тільки до одного — смерті. Спочатку смерті душі, а потім — і смерті тіла, смерті фізичної. І оскільки все творіння було, так би мовити, зосереджене в людині, як у своєму вінці, внаслідок людського гріхопадіння і все творіння також зазнало гріха, розпаду і смерті.

Для того щоб виправити таку ситуацію, самих тільки людських сил було замало. Відвернувшись від Бога, людина почала віддалятися від Нього все далі й далі. Так, людина відвернулася від Бога, та Бог не відвернувся від людини. Навіть тоді, коли людина говорить Богу: «Не заважай! Я хочу пожити своїм життям», — любов Божа покриває таку зухвалість. І найвищим проявом цієї любові є те, що Бог навіть віддає Свого Єдинородного Сина для того, щоб через Його втілення і через смерть на Хресті відновити людську природу і знову зробити її здатною до життя у Вічності. Для спасіння людини Сам Бог стає людиною, щоб людина, за словами святителя Іоанна Златоуста, знову змогла піднятися на Небесну висоту. Бог в особі другої Іпостасі Пресвятої Трійці приймає на Себе слабку, гріховну, тлінну людську природу, щоб повернути їй безгрішність, нетління й безсмертя.

У православному богослов'ї є такий термін — обоження. Це не просто сухий словниковий термін. Усі святі отці одностайно вбачають у цьому слові головний сенс людського життя. Де б і коли б ми не жили, хоч би чим не займалися, щоб з нами не траплялося, головне, для чого ми народжуємося на цій землі — це прагнення до обоження.

Святитель Афанасій Великий стверджує: людина має стати богом за благодаттю, і в цьому поля-

гає головна мета людського життя після того, як Сам Бог приніс Себе в Жертву заради спасіння людей. Що це означає? Людина повинна з'єднатися з Богом, щоб стати причасницею вічного життя, щоб усередині людини почало пульсувати Божественне життя. Завдяки Боговтіленню, завдяки тому, що Бог став людиною, прийняв людську природу від Пречистої Діви Марії, ми з вами можемо бачити Бога, можемо вживати Божественне життя посередництвом Святих Тіла і Крові Христових, які Він отримав від Своєї Матері. За словами одного з церковних піснеспівів, Син Божий приходить у цей світ для того, щоб «прежде падший восставити образ». І робить Він це не в славі, не в могутності, а в смиренні.

Святитель Феофан Затворник пише: «Втілення — це перша сходинка самоприниження Бога, Який благоволив приховати славу Свого Божества під покровом плоті». Отже, смирення — це початок нашого спасіння. Саме тому преподобний авва Дорофей говорить: «Смирення — це найголовніша чеснота людини. Без смирення немає ні страху Божого, ні віри, ні милосердя, ні любові». Смирення — це те, що дає змогу людині об'єктивно оцінити саму себе. А втім, смирення не є зневажанням, як це може здатися сучасній людині. Взагалі, в сучасній культурі, культурі, що відірвалася від

християнських коренів, саме поняття «смирення» має негативний характер. Під смиренням досить часто розуміється слабкість, а смиренна людина сприймається як людина жалюгідна, безвольна, не здатна досягати поставлених цілей.

Інакше кажучи, сучасна секулярна цивілізація вважає, що смирення — це шлях до занепаду. Та Святе Письмо говорить про смирення зовсім інше. *Бог гордим противиться, а смиренным дає благодать* (Як. 4:6), — пише святий апостол Яков. А святий апостол Павло від імені Божого додає: *сила Моя в немічі звершується* (1 Кор. 12:9). Горда людина не бачить головного — того, що без Бога вона ніхто. Така людина надіється тільки на власні сили, на власні знання, на власні ресурси, а отже — Бог їй не потрібен. І тільки справді смиренна людина все своє життя покладає до ніг Божих і в Ньому Єдиному знаходить свою надію.

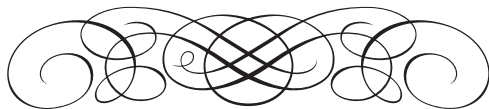
Смиренна людина — це така людина, головним у житті якої є Бог, і тому всі свої вчинки вона розглядає як перед судом Божим через голос совісті. І якщо ми справді маємо Бога центром свого життя, тоді все інше в нашому житті також звершується з допомогою Божою. Бог дає смиренній людині Свою допомогу, Свою благодать, порівняно з якою будь-яка людська могутність — ніщо. Та найголовніше, що дає людині смирення — це про-

щення гріхів. Преподобний Антоній Великий так і говорить: «Полюби смирення, і воно покрие усі твої гріхи».

Однак, все ж таки, чому Апостольське читання про смирення встановлене саме у свята, присвячені Пресвятій Діві Марії? Тому що саме Препоблагословенна Діва Марія, виявивши Свій послух волі Божій і погодившись у відповідь на Його покликання стати Матір'ю Сина Божого, подала цим кожному з нас справжній приклад смирення. Саме завдяки смиренню Діви стало можливим Боготілення, а отже — і спасіння людства. Завдяки смиренню Діви Марії Господь прийшов до людини, щоб знову з'єднати її із Собою. І як Господь прийшов до нас через Пресвяту Богородицю, так само й кожен з нас може прийти до Бога тільки через Неї. Святитель Григорій Нісський зауважує: «У Церкві Христовій всі покликані уподібнитися до Діви Марії, бо те, що тілесно здійснилося в Ній — тобто, присутність Бога — подібним чином може здійснитись і в кожній віруючій смиренній душі, очищеній від гріха».

Дорогі брати й сестри! Коли святий Архангел Гавриїл явився Марії, щоб сповістити її про майбутнє народження від Неї Бога, Пресвята Діва промовила лише кілька слів: *Ось, раба Господня! Нехай буде Мені за словом твоїм* (Лк. 1:38). І саме

цей момент поклав початок новій історії людства. Історії, в якій не влада і сила постають рушійними силами, а смирення, бо тільки смиренням відкриваються нам ворота Царства Небесного, того Царства, Володарем якого є Той, хто Сам є *кротким і смиренным серцем* (Мф. 21:29). Амінь!

Содержание

I. Проповеди на двенадцатые праздники

Цель храмов рукотворных заключается в том,
чтобы в них созидались храмы нерукотворные

*Проповедь на Введение во храм Пресвятой Богородицы.
4 декабря 2016 г. 5*

Чтобы приобщиться к тайне Боговоплощения,
необходимо духовно прозреть

Проповедь на третий день Рождества Христова. 9 января 2017 г. 15

Добрі діла — це коли Бог трудиться, а людина пітніє

Проповідь на третій день Різдва Христового. 9 січня 2018 р. 25

Божественный свет просвещает только того, кто
тянется к свету

Проповедь на Преображение Господне. 19 августа 2017 г. 33

II. Проповеди в воскресные дни

Віра починається там, де припиняється піклування
про себе

Проповідь у Неділю 9-ту після П'ятидесятниці. 29 липня 2018 р. . . . 45

Смерть как разрушение преодолевается Евхаристией

Проповедь в Неделю 17-ю по Пятидесятнице. 23 сентября 2018 г. . . . 54

Добрими справами «ми робимо своїм боржником
Самого Бога»

Проповідь у неділю 19-ту після П'ятидесятниці. 15 жовтня 2017 р. . 64

Смерть Христа стала нашим народженням
у життя вічне

Проповідь у Неділю 21-шу після П'ятидесятниці. 22 жовтня 2018 р. . 73

Пекло і рай — це не дар і не кара Божа,
а ті умови Вічності, які відповідають нашому
внутрішньому стану

*Проповідь у Неділю 23-тю після П'ятидесятниці.
4 листопада 2018 р. 83*

Людина стає повною мірою особистістю тільки тоді,
коли перебуває біля ніг Христа
Проповідь у Неділю 24-ту після П'ятидесятниці.
11 листопада 2018 р. 91

Бог приходять, щоб дати нам Себе
Проповідь у Неділю 31-шу після П'ятидесятниці. 30 грудня 2018 р. . 100

«Де скарб ваш, там буде й серце ваше»
Проповідь у Неділю сиропусну. 18 лютого 2018 р. 109

III. Великопостные проповеди

Великий пост настраивает душу на встречу с Богом
Проповедь в понедельник первой седмицы Великого поста.
27 февраля 2017 г. 121

Великий піст проявляє нашу любов до Бога
Проповідь у понеділок першого тижня Великого посту.
19 лютого 2018 р. 128

Богу не угодно то, что совершается без любви
Проповедь во вторник первой седмицы Великого поста.
28 февраля 2017 г. 138

Любовь к ближнему является мерилom
любви к Богу
Проповедь во вторник первой седмицы Великого поста.
20 февраля 2018 г. 147

Добро и милосердие оживотворяют человеческую
душу
Проповедь в среду первой седмицы Великого поста.
1 марта 2017 г. 158

Христианин никогда не молится в одиночестве
Проповедь в среду первой седмицы Великого поста.
21 февраля 2018 г. 167

Покаяние — источник подлинной радости
Проповедь в четверг первой седмицы Великого поста.
2 марта 2017 г. 182

Покаяние — это процесс, который должен длиться всю жизнь <i>Проповедь в четверг первой седмицы Великого поста. 22 февраля 2018 г.</i>	191
Человек возвращается к Богу через пост <i>Проповедь на пасхи. 2 марта 2018 г.</i>	201
«Крестная смерть Христа — это венец Воплощения Бога Слова» <i>Проповедь в Неделю 3-ю Великого поста. 11 марта 2018 г.</i>	211
 IV. Проповеди в дни памяти святых	
Стремление к Небесному Иерусалиму — задача христианской жизни <i>Проповедь в день празднования Собора преподобных отцов Киево-Печерских, в Ближних пещерах почивающих. 11 октября 2018 г.</i>	221
«Творяй ангелы Своя духи и слуги Своя пламень огненный» <i>Проповедь в день празднования Собора Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных. 21 ноября 2017 г.</i>	231
У кожного христианина є своя Голгофа <i>Проповідь у день пам'яті св. вмч. Єкатери́ни. 7 грудня 2017 р.</i>	239
Истинная радость всегда жертвенна <i>Проповедь в день памяти прп. Димитрия Киевской. 20 марта 2018 г.</i>	245
Христос каждому грешнику дает возможность стать святым <i>Проповедь в Неделю о самаряныне. 6 мая 2018 г.</i>	255
Послух — найкоротший шлях до спасіння <i>Проповідь у день пам'яті свт. Іоанна, митрополита Тобольського. 23 червня 2017 р.</i>	265
Христианство никогда не признает грех нормой жизни и потому всегда будет гонимо <i>Проповедь в день памяти св. вмч. Пантелеимона. 9 августа 2017 г.</i>	274

Царство Небесное — это состояние непрестанного общения с Богом

Проповедь в день Усекновения главы святого Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. 11 сентября 2018 г. 282

«Те, которые Христовы, распяли плоть свою со страстьми и похотьми»

Проповедь в день памяти св. блгв. князя Александра Невского. 12 сентября 2017 г. 292

V. Проповеди на евангельские и апостольские чтения

Только Бог способен изменить, преобразить почву нашей души

Проповедь на 16-е зачало Евангелия от Марка (4:10–23). 4 сентября 2017 г. 305

«Полюби смирення, і воно покриє всі твої гріхи»

Проповідь на 240-е зачало Послання святого апостола Павла до Филипійців (2:5–11). 31 травня 2018 р. 316

Митрополит Антоний (Паканич)

Сияние жизни вечной

Избранные проповеди

Ответственный редактор
проф. прот. Владимир Савельев

Редакторы
мон. Евтропия (Бобровникова)
С. И. Антонюк

Корректор
В. В. Костюк

Дизайнер-верстальщик
А. А. Лукаш

Подписано к печати 13.03.2019. Формат 60×90/16.
Гарнитура Чартер. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 20,5. Уч.-изд. л. 9,0. Тираж 3000 экз. Заказ № 9-03-1401.

Издательский отдел Украинской Православной Церкви
01015, г. Киев, ул. Лаврская, 15, корп. 49.
e-mail: dtp@orthodoxbook.org.ua
Свидетельство ДК № 3569 от 01.09.2009 г.

Віддруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61012, м. Харків, вул. Різдвяна, 11.
Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com